

**Тенденции развития
научно-образовательной среды
в современных университетах
Китая и России**

Коллективная монография

Санкт-Петербург

2019

УДК 378.147 (510)

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) — РФФИ, проект «Становление и развитие научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России», № 16-06-00083-ОГН (руководитель Е. И. Бражник)

Авторский коллектив:

Бражник Е. И., Жданов А. В., Тряпицын А. В., Юань Ф.

Рецензенты:

д-р пед. наук, проф. М. В. Дюжакова (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»);

д-р пед. наук И. Г. Пчелинцева (ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»)

Тенденции развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России: Коллективная монография / отв. ред. Е. И. Бражник. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. — 216 с.

ISBN 978-5-4386-1694-8

Коллективная монография представляет результаты сравнительного педагогического исследования современного университетского образования в КНР и Российской Федерации. Книга включает материалы о становлении и развитии научно-образовательной среды в университетском образовании Китая, об истории университетов от зарождения до современности, об особенностях проведения реформ в современном высшем образовании и научно-исследовательской деятельности в современных университетах Китая. Представлена характеристика научно-образовательной среды в современных китайских и российских университетах, тенденции развития университетского образования в этих странах в контексте глобализации образовательного пространства.

Монография предназначена практикам и теоретикам образования и широкой общественности, заинтересованной в развитии образования в международном контексте.

© Авторы, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Методология и методы исследования становления развития научно-образовательной среды в университетах Китая и России	10
1.1. Методология и методы современных сравнительных педагогических исследований (<i>Бражник Е. И., Жданов А. В., Юань Ф.</i>)	10
1.2. Понятийная схема и исследовательское поле проблемы (<i>Бражник Е. И., Юань Ф.</i>)	23
2. Становление и развитие научно-образовательной среды в университетском образовании Китая	40
2.1 История университетов в Китае от зарождения до современности (<i>Бражник Е. И., Юань Ф.</i>)	40
2.2. Национально-культурные особенности проведения реформ в высшем образовании Китая (<i>Бражник Е. И., Юань Ф.</i>)	61
2.3. Характеристика научно-образовательной среды в современных китайских университетах (<i>Бражник Е. И., Жданов А. В., Юань Ф.</i>)	79
3. Тенденции развития китайских и российских университетов в контексте глобализации образовательного пространства	118
3.1. Стратегические изменения в российском университете в современных условиях (<i>Бражник Е. И., Тряпицын А. В.</i>)	118

3.2. Особенности развития современного университетского образования в России с учетом изменений в других странах мира (<i>Бражник Е. И., Тряпицын А. В.</i>)	132
3.3. Андрагогические аспекты университетского образования в России: опыт, значимый для Китая (<i>Жданов А. В.</i>)	160
Заключение	182
Библиография	187
Авторский коллектив	215

ВВЕДЕНИЕ

В современный период в системе российского высшего образования происходят серьезные изменения, которые затронули содержание, организацию, структуру университетского образования. Эти изменения отразились в среде образовательных учреждений, в их научной и образовательной составляющей. Переход российского университетского образования на уровневую подготовку (бакалавриат — магистратура — аспирантура) привел к необходимости совершенствования не только образовательной деятельности, но и научной деятельности, а также влияет на их взаимосвязи. Одним из способов поиска путей совершенствования высшего образования в Российской Федерации является изучение зарубежного опыта в контексте основных тенденций развития университетского образования и перспектив развития научно-образовательной среды университетов за рубежом. С этой точки зрения интересен опыт развития научно-образовательной среды в университетах Китайской Народной Республики, в стране, с которой в настоящее время развиваются многосторонние связи Российской Федерации, в том числе в высшем образовании.

Научно-техническое и инновационное развитие становится одним из основных факторов социально-экономического роста современных государств. Многие «догоняющие» страны стремятся быстро восполнить недостаток инновационного потенциала за счет осуществления эффективной образовательной политики, часто на основе заимствования идей из практического опыта в образовании других зарубежных стран.

За последние десятилетия Китайская Народная Республика (КНР) достигла значительных экономических успехов и стала государством с динамично развивающейся экономикой. По данным Мирового банка, в 2000–2011 годах рост ВВП Китая составлял в среднем 10,2 % в год и даже в первые кризисные годы достигал отметки в 9,6 % в 2008 г. и 9,2 % в 2009 году (Клочихин Е. А.). Большинство экспертов связывают впечатляющий экономический рост Китая с дешевой рабочей силой, относительно мягким законодательством (особенно в части охраны труда и окружающей среды), а также с аккумуляцией значительных инвестиций. В то же время ряд ис-

следователей (Zhou P., Leydesdorff L.) обращает внимание на роль научно-технического прогресса в становлении современной модели экономического развития Китая и в обеспечении стабильного экономического роста. Они указывают на особую роль высокотехнологичных компаний, особенно в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, в продвижении продуктов китайской промышленности на внутреннем и мировом рынках. Отмечается растущий вклад новых секторов экономики, связанных с нано-, био и медицинскими технологиями.

КНР представляет собой один из самых успешных примеров социально-культурного реформирования, направленного на повышение качества образования, науки, технологий и рыночных механизмов, способствующих быстрой коммерциализации исследовательских разработок. Хотя инновационная китайская система наследовала множество характеристик советской научной системы, недостаточно приспособленной к задачам рыночной экономики, широкомасштабные реформы высшего образования, поддержка технологических предприятий и особых зон экономического развития позволили стране стать одной из главных экономических и научных держав современности.

Государственный совет Китая в 2006 году обнародовал «Государственную долгосрочную программу научно-технического развития», в которой подчеркивается, что «строительство научно-образовательной среды инновационной страны в качестве важного стратегического выбора на будущее» является приоритетом. В программе объединены два подхода к развитию науки и техники. Первый подход — традиционный — основан на формуле «ляндань исин», то есть «две бомбы один спутник», что предполагает развитие крупных научных проектов при полной поддержке государства. Второй подход, более новый, направлен на развитие и коммерциализацию инноваций в науке и промышленности. Второй подход отражает стратегический для Китая приоритет — включение страны в международное научно-технологическое сообщество и участие в построении «глобального инновационного мира», о котором было заявлено на встрече «группы восьми» в Санкт-Петербурге в 2005 году. В рамках реализации Программы в 2006 году были созданы национальные научно-исследовательские коллективы в области инноваций.

В современном Китае реформа образования, включая университетский уровень, базируется на документе «Государственный план реформы и развития образования КНР на среднесрочный и долгосрочный период (2010-е годы)», принятом ЦК КПК и Госсоветом КНР в июле 2010 г. Ключевые основания положения вышеназванного документа вошли в 12-й пятилетний план КНР (2011–15 гг.). В данном документе определены цели китайской реформы образования, предложены механизмы решения ряда проблем в сфере образования и гарантии их реализации, обозначен целый ряд направлений модернизации системы образования, сходных с теми, по которым идет Россия, и, несмотря на специфику подходов, просматривается достаточное количество аналогий.

Предпосылки и цели модернизации системы образования в Китае связаны с приоритетами качества в социально-экономическом развитии. Эти приоритеты обусловлены изменением экономической модели развития страны и переходом от опоры на рост материальных ресурсов к опоре преимущественно на научно-технический прогресс и обновление трудовых ресурсов управленческой структуры на качественно новом уровне. Приоритеты в социально-экономической сфере определяют новые требования к социокультурному развитию, в том числе и к развитию образования. Согласно новой парадигме, в центре образования, как и прочих сфер, должен стоять человек. Модернизация высшего образования постепенно ориентируется на восстановление культурной функции вузов, которая, прежде всего в отношении университетов, предполагает развитие научно-образовательной среды как среды гармонизации отдельной личности и общества в целом. Ректор Пекинского университета профессор Чжоу Цифэн, анализируя проблемы университета, порожденные финансовым кризисом, отмечает, что долгосрочное планирование и стратегия развития университета должны отражать его историческую миссию — накопление и сохранение знаний, обеспечение доступа к ним, осмысление и трансляцию общечеловеческих ценностей, определение перспективы социокультурного развития на основе идей гуманизма¹.

---

¹ Zhou Qifeng. Strategies for Chinese universities to Cope with the Challenges of the Financial Crisis // Beijing Forum Papers. — Beijing, 2009. — P. 275.

Ма Цзинчжун и др. (2013), анализируя и систематизируя результаты проблемы реализации реформы развития образования в Китае, определил специфику развития научно-образовательной среды в национальных китайских университетах в современных условиях социокультурного развития. Он видит пути решения проблемы в ускорении создания оперативных механизмов инновационного образования, в определении содержания инновационных функций научно-образовательной среды университетов, в углубленном анализе образовательных проблем в области инноваций². Однако влияние традиционной культуры, проблемы самого образования (методы оценки образования и недостатки системы оценки, качество подготовки преподавателей и др.) являются основными факторами, которые ограничивают развитие национального инновационного образования.

Проблемное поле исследования научно-образовательной среды современных университетов России и Китая ориентировано на раскрытие состояния и перспектив инновационного образования.

Проводимые в настоящее время различные исследования университетского образования в Китае не вполне отражают специфику современной развивающейся научно-образовательной среды этих учебных заведений, которые играют большую роль в формировании интеллектуальной элиты современного китайского общества. Процесс развития университетского образования в Китае являлся как процессом проникновения западной культуры, так и процессом взаимобмена идеями китайского и зарубежного образования. Это позволяет в Китае сохранить национальное идеологическое ядро при эффективном использовании зарубежных знаний и образовательных технологий.

Конкретная задача нашего исследования состояла в анализе факторов и условий развития научно-образовательной среды современных университетов Китая, что предполагает раскрытие сущности, структуры, проблем, основных направлений и путей развития научно-образовательной среды в университетах КНР в условиях функционирования уров-

---

² Ма Цзинчжун. Опираясь на международный опыт разработки инновационных образовательных подходов в китайских университетах и контрмер (J) // Форум образования, 2013, 05. — № 1–3. — С. 138.

невой системы профессиональной подготовки, включающей бакалавриат и магистратуру. Была предпринята попытка систематизация опыта развития научно-образовательной среды университетов Китая на примере университетов Цинхуа (48-е место по рейтингу вузов по версии Quacquarelli Symonds «200 лучших университетов мира» в 2013 году), университета Фудань (88-е место по рейтингу вузов по версии Quacquarelli Symonds «200 лучших университетов мира» в 2013 году) и Накинского университета (175-е место по рейтингу вузов по версии Quacquarelli Symonds «200 лучших университетов мира» в 2013 году).

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТАХ КИТАЯ И РОССИИ

1.1. Методология и методы современных сравнительных педагогических исследований

Исследование научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России относится к исследованиям в области сравнительного образования. В этой развивающейся научной отрасли нет устоявшейся понятийно-терминологической базы, неоднозначны взгляды на ее методологические основания. Продолжается научная дискуссия, что относится к «сравнительному образованию» и что относится к «сравнительной педагогике». Понятие «сравнительная педагогика», которое распространено в России, редко используется за рубежом, где чаще употребляется понятие «сравнительное образование». Современный бельгийский ученый Хенк Ван Дэл (Henk Van Daele) объясняет это явление следующим образом: термин «педагогика», распространенный в XVIII и XIX веках, означал науку о воспитании и обучении детей. XX век перевернул представление об образовании. В связи с социально-экономическими и социально-культурными процессами изменилась позиция образования. Образование длится на протяжении всей жизни человека и может быть формальным и неформальным. В связи с этим понятие «сравнительная педагогика» уступает место по частоте применения «сравнительному образованию»³.

С этой позицией не совсем согласен российский ученый — компаративист Б. Л. Вульфсон, который считает, что «сторонники англоязычного варианта исходят из того, что объектами сравнения являются именно системы образования. Но ведь сравнения должны быть основаны на научно-педаго-

---

³ Бражник Е. И. Особенности методологии сравнительных педагогических исследований. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2005/975.htm> (дата обращения 12.03.2017).

гическом анализе, сопоставляются явления и процессы, относящиеся именно к педагогической проблематике, и поэтому нам представляется предпочтительным название «сравнительная педагогика»⁴.

В нашем исследовании мы обратились к работам китайских исследователей, которые занимаются сравнительными исследованиями, и выяснили, что именно сравнительная педагогика в Китае активно развивается как отрасль педагогики с 20-х гг. XX века. Исследования были приостановлены только во время «культурной революции» КНР (1966—1976 гг.), и возобновились с ее окончания в конце 70-х — середине 80-х гг. В этот же период появляются первые учебники по сравнительной педагогике «Сравнительное образование» таких авторов, как Ван Чэнсюй, Чжубо, Гу Минюань (1982 г.); перевод учебника «Сравнительная педагогика» (ред. М. А. Соколова, Е. Н. Кузьмина, М. Л. Родионов) на китайский язык (переводчик Гу Минюань) (1981 г.); перевод с японского языка учебника «Сравнительная педагогика» ОкиНара Ютака (переводчики: Лю Шуфань, Ли Юнлянь (1984 г.)).

С 1980 года в Китае начинают публиковаться педагогические журналы о зарубежном образовании. В своей работе «Сравнительная педагогика» (1982) китайские ученые Ван Чэнсюй, Чжу Бо, Гу Минюань дают следующее определение изучаемой науки: «Сравнительная педагогика является наукой, изучающей теорию и практику современного зарубежного образования, а также тенденции развития образования с целью реформирования местной системы образования, используя метод сравнительного анализа».

Похожее определение можно встретить у таких исследователей как У Вэнькай (吴文侃) Ян Ханьцин (杨汉清): «Сравнительная педагогика — это наука, использующая метод сравнения как основной, изучает общие и частные закономерности в мировом образовательном пространстве, раскрывает основные элементы образовательного развития и взаимосвязь между этими элементами, определяет тенденции развития образования в будущем».

В своей книге «Сравнительная педагогика» Чжан Жун (张蓉) акцентирует внимание на вопросе методологии данной

⁴ Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика. История и современные проблемы. — М.: УРАО, 2003. — С. 50.

науки: «Только опираясь на правильную методологию, можно говорить о правильном курсе сравнительно — педагогических исследований. Очевидно, что сравнительный анализ является основным и отличительным методом данной педагогической науки». Поэтому Чжан Жун предлагает следующие принципы проведения сравнительно-педагогического исследования:

1. Объективность. При сравнительном анализе следует избегать двух отклонений: а) субъективность, или эмоциональная вовлеченность, когда систему образования дружественного государства оценивают как лучшую по сравнению с системой образования враждебного государства; б) оценка системы образования с учетом экономического уровня развития изучаемой страны, когда особое внимание уделяется экономически благополучным странам, игнорируя достижения стран развивающихся.

2. Целостность. Система образования рассматривается как единое целое, имеющее особые свойства и функции, а не как составное единство самостоятельных элементов. Исследование должно учитывать сложную систему взаимосвязи внутри целостной системы образования. Кроме того, ни в коем случае нельзя забывать, что образование — это открытая внешнему влиянию система, поэтому необходим и учет внешних связей этой системы с политикой, экономикой, культурой государства в целом.

3. Мобильность. Мир быстро меняется, развиваясь, поэтому научные исследования должны идти в ногу со временем. Сопоставительного анализа «по горизонтали» для преодоления современных проблем образования недостаточно, необходимо и сопоставление по вертикали, т. е. сравнительный анализ исторических этапов становления системы образования. Особенности исторического пути развития образования помогут осмыслить современность и заглянуть в будущее, уловив тенденции и прогнозы. Характер изменений можно проследить в количественных и качественных показателях, т. е. сравнительные исследования должны учитывать и те и другие параметры.

4. Практичность. Практика, по мнению автора, является базисом познания и выступает своеобразным критерием и опорой истинности знаний. Многие теории и реформы образования, будучи обоснованными и разумными на бумаге, не

выдерживали проверки на практике, выявляя большое количество недостатков, поэтому стоит с осторожностью относиться к полученным в теории знаниям, привнесенным зарубежными источниками. Стоит проверять зарубежный опыт в государственной образовательной практике в определенных масштабах и временных рамках.

5. Сопоставимость. В сравнительно-педагогическом исследовании объекты сопоставления должны быть равны друг другу как по внутренним связям, так и внешним стандартам и показателям.

Анализируя методы исследования сравнительного образования, китайский ученый Чжан Жун (张蓉) обращает внимание на то, что метод сравнительного анализа, будучи основным в этой науке, используется и в других науках, но обретая там характер, скорее, инструмента, т. е. становится дополнительным к другим методам исследования. Не имея большого удельного веса и широкого распространения в других науках, сравнительный анализ обретает их в сравнительной педагогике, где уже он дополняется другими методами исследования, уточняющими и углубляющими полученные данные.

Сравнительный анализ можно типологизировать по следующим параметрам:

1. По пространственно-временному параметру: по вертикали — сравнение системы образования одного или нескольких государств в разные исторические периоды становления образования; по горизонтали — сравнение системы образования в разных странах в рамках одного исторического периода.

2. По масштабу сопоставления: территориальные сравнения — анализ системы и практики образования стран или регионов в целом; по проблематизации — исследования в рамках выделенных проблемных областей для различных стран. Обычно эти виды исследований дополняют друг друга, так как территориальное сравнение подразумевает характерные проблемные области, а проблемные области имеют чаще всего территориальное обоснование.

3. По степени взаимовлияния стран друг на друга: страны, не имеющие влияния друг на друга — где особое внимание уделяется общим характеристикам систем образования внутри сравниваемых государств; взаимовлияющие страны — где особое внимание уделяется характеру этого взаимного влияния.

4. По характеру субъектов сопоставления: 1) сопоставляются одинаковые по особенностям и характеру единицы исследования (т. е. экономически развитые страны или развивающиеся страны сопоставляются внутри своих групп), например, исследуются расходы на образование в развивающихся странах, при этом предполагаются различия между этими странами, анализируется причина или результат существующих различий; 2) сопоставляются разные по характеру единицы анализа (т. е. сопоставляются экономически развитые и развивающиеся страны) с целью выявления имеющегося сходства между ними. Так, например, изучается содержание образования экономически развитых и развивающихся стран, в которых проявляется важный для этих стран и потому схожий фактор влияния на содержание образования — уровень развития науки и техники в данной области.

Безусловно, метод сравнительного анализа не единственный инструмент в сравнительной педагогике. Также используются следующие методы исследования — анкетирование, анализ источников, опросы, исторический анализ, статистический анализ и др.

Также мы отмечаем, что для становления любой отрасли науки важны методологические основания, которые и делают эту отрасль самостоятельной и весомой в научном плане.

Гу Минюань, являясь основоположником сравнительной педагогики в Китае, акцентирует внимание на важности разработки исследовательских методов данной науки с учетом китайской специфики. Кроме идей о вовлечении методов естественных наук, он подчеркивает важность культурологического подхода в сравнительных исследованиях. Согласно его мнению, без учета культурных особенностей какой-либо страны или народа трудно понять специфику их системы образования. Т. е. важно исследовать различные факторы, влияющие на систему образования, но особенно — культурные факторы. Обобщая мировой опыт сравнительного образования, он делает следующие выводы: во-первых, западная культура в культурологических исследованиях сравнительного образования всегда является эталонной, поэтому ее используют как общепринятый стандарт, влияющий на мировые исследования в сравнительном образовании, но это несправедливо; во-вторых, определение понятия «культуры» только как

«специфики нации» является слишком узким; в-третьих, на данный момент исследований о взаимосвязи культуры и образования недостаточно, поэтому необходимо более глубоко исследование их взаимосвязи.

Гу Минюань считает, что «нет такой культуры, которую можно считать наивысшей, у каждого народа есть свои культурные особенности и своя история. При культурологических исследованиях сравнительного образования надо преодолеть евроцентризм. В процессе изучения самой западной культуры и ее достижений в области образования стоит отказаться от всестороннего копирования и обратиться к сути и специфике ее культуры и достижений, локально вычленять нужное⁵.

В 90-е годы XX века очевидны изменения методологии сравнительной педагогики, когда «методология сравнительного анализа, применимая к множественным единицам, независимым друг от друга», уступила реконструкции исторического процесса, глобальному анализу транснациональной взаимозависимости⁶. Таким образом, можно говорить о всемирном подходе, «...согласно которому возрастает понимание источников эволюции образовательной практики, комбинирующих микро- и макроуровни анализа, и в соответствии с этим соединение единичного (местный уровень образовательной практики), особенного (уровень национальной политики) и общего (уровень тенденций развития образования в мире, в регионе). Анализ образования в закрытом национальном контексте, проводимый ранее компаративистами, сменяется на учет позиции страны в международном контексте».

Развитие современных сравнительных педагогических исследований выстраивается на методологических основаниях, позволяющих рассмотреть российское и китайское образование в структуре единого мирового образовательного пространства. Так, цивилизационный подход (Г. Б. Корнетов) позволяет рассмотреть всемирно-исторический педагогический процесс с учетом диалектического единства различных его

---

⁵ 顾明远. 文化研究与比较教育. 比较教育研究, 2000 (Гу Минюань, «Культурные исследования в сравнительном образовании»). — № 4. — Р. 1–4.

⁶ Бражник Е. И. Особенности методологии сравнительных педагогических исследований. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2005/975.htm> (дата обращения 12.03.2017).

уровней (всеобщий, общий, особенный, единичный), а также вычленив в истории человечества относительно устойчивые развивающиеся социокультурные организмы, обладающие своеобразными развивающимися педагогическими традициями. Одной из задач проводимых современных сравнительных исследований является выявление, анализ и объяснение сходства и различия между «образовательными фактами», явлениями. Поиск «общих тенденций и законов образования» заставляет компаративистов обращаться к философским проблемам общего и единичного.

Вместе с тем именно сравнительные исследования показали, что научные знания являются относительными. Еще в 70-е годы XX века ученые разных стран начинают сомневаться в существовании ранее выведенных законов в образовании, например, законов о том, что единый тип учебного заведения для всех учащихся способствует развитию демократизации, или «образование способствует экономическому развитию страны», или «образование способствует укреплению мира».

Распространение философии постмодернизма, идей Карла Поппера о том, что исходя из строго логических оснований ход истории предсказать невозможно, по-новому определяют возможности исследований. Постмодернизм представляет собой модель культуры, которая сформировалась в трудные 60-е годы XX века и является периодом «идеологической нестабильности и дезориентации». Сомнения по отношению к фундаментальным принципам развития общества нарастают, вызывая полное отрицание прежних идеалов и правил общественной жизни. Постмодернистская ситуация вносит новый опыт видения культурных своих и чужих ценностей, стимулирует интеграцию различных культур, способствует выработке целостного воззрения на мир и формированию единой взаимопроницающей и взаимодополняющей культуры человечества саморазвивающейся системы (М. Каган), пониманию «полилинейности», универсальности и единства культурно-исторического процесса (Н. Данилевский, А. Тойнби, П. Сорокин, М. Каган и др.). Философия постмодернизма подчеркивает, что ничто не может быть познано с уверенностью, поэтому научное исследование должно быть локализовано во временном пространстве и территории.

Философия постмодернизма определяет и процедуру познания в сравнительных исследованиях: переход от описательной историко-философской функции к интерпретации, этиологии (учение о причинах и условиях возникновения явлений), предсказанию.

Вместе с тем эпоха постмодернизма выдвигает на первый план и личность человека. Пространство для автономных решений и деятельности людей значительно увеличилось. В постмодернистской культуре стоит вопрос о национальной, культурной, индивидуальной идентичности. Политические партии, ассоциации, концерны, учебные заведения, индивиды ищут собственную идентичность, собственный характер и образ. Нравственные, гуманные качества личности становятся ведущими в отношениях людей. «Установка на гуманность», развитие «культуры мира» становятся условием современного межкультурного взаимодействия⁷.

Современная философия культуры обосновывает развитие новой эры, в которой на первый план выходит «многомерный диалог» культур. Участие в этом диалоге становится важнейшим условием развития любой культуры. Степень усвоения той или иной национальной культурой мировых достижений и способность ее обогатить мировую культуру своими достижениями можно рассматривать как критерии ее уровня развития⁸.

«Культура всегда лежит на границах с другими культурами и эпохами», по выражению М. Бахтина. Современный человек начинает понимать, что культурная самобытность его народа неотделима от культурной самобытности других народов, что все народы подчиняются «законам» культурной коммуникации. Культура включает в себя всю человеческую деятельность и все, что возникает в ней, — ее продукты, социальные качества человека и т. д. При этом граница между понятиями «культура» и «общество» размывается. Культура и общество в целом — понятия равномасштабные и по своему объему со-

---

⁷ Радина К. Д. Эмоциональные ориентиры как психолого-педагогические основания теории и практики воспитания: Монография. — СПб: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.

⁸ Бражник Е. И. Становление и развитие интеграционных процессов в современном европейском образовании. — Дис. ... д. пед. н. — СПб, 2002. — С. 84–85.

впадающие, поэтому общественная система выступает одновременно и как система культурная. При этом, согласно М. Кагану, в состав культуры попадает материально-производственная деятельность во всем ее содержании, которая является первичной, исходной сферой, в которой заложен «пусковой механизм» саморазвития культуры. Саморазвитие культуры отождествляется с саморазвитием общества в целом.

Новое видение «многополюсной цивилизации» и многих самоценных культур — философско-культурологическая основа нашего исследования. Культурное разнообразие обогащает человеческий опыт. Интегративная функция культуры направлена не на стирание культурных различий, а на объединение людей как в рамках одной культуры, так и за ее пределами, и, в конечном счете, на осознание единства всего человечества (А. С. Кармин).

Особенности взаимоотношений культур России с другими странами, в частности с Китаем, мы просматриваем через призму идей известных российских философов и писателей XIX и XX вв. (Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк, В. В. Зеньковский, Г. П. Федотов и др.). «Гений народа русского, может быть, наиболее способный из всех народов вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия» (Достоевский Ф. М.).

Современная философия образования как философия образовательной практики всегда опирается на фундаментальную философию, которая дает целостное представление о мире и человеке в нем, об устройстве общества и возможностях человеческого познания. Из фундаментальной философии она заимствует представление о том, какова общая тенденция исторического развития, каково общество сегодня и каким оно будет завтра. Философия образования из общей философии заимствует представление об обществе ближайшего будущего и о «человеке будущего». Из представления о «модели выпускника» выводится учебный план, позволяющий сформировать в нем качества «человека будущего». Наряду с «моделью выпускника» строится «модель преподавателя», модель «университетского образования» и т. д.⁹

⁹ Калиновский Ю. И. Из интервью ректора Тюменского областного

Философия образования «очерчивает» основные границы, в пределах которых может изменяться практика образования. В пределах этих границ производится ее приспособление к конкретной ситуации в изменяющемся мире. Прагматизм, экзистенциализм и марксизм оказали сильное влияние на современную философию образования постмодернистской направленности, в том числе в КНР. Эти философские течения гуманистичны, человекоцентричны. Черты прагматизма отразились в идее условности знания, в неприятии метафизических схем, в активной социальной позиции, а также в склонности решения скорее социальных, чем индивидуальных проблем. Концепции экзистенциализма, например, формула Сартра «Я являюсь тем, кем я выбираю быть», развиваются в идеях вовлечения людей в самопостроение, самообразование, саморазвитие, самоопределение. Марксистская теория классовой борьбы и экономической формации наполняет как теорию, так и практику философии образования постмодернизма, хотя постмодернисты отвергают марксистскую схему истории.

Методологической основой нашего исследования научно-образовательной среды в университетах Китая является культурологический подход, который является одним из основных в сравнительных педагогических исследованиях¹⁰. Культурологический подход позволяет всесторонне объяснить процессы, происходящие в зарубежной стране, в частности, в образовании как культурном феномене. Данный подход дает возможность опираться на идеи других методологических подходов — системный, деятельностный, аксиологический.

В нашем исследовании культурологический подход выбран как базис системообразующего. Данный подход видится наиболее продуктивным для выявления условий и перспектив развития университетского образования, поскольку вышече-

---

государственного института развития регионального образования Юрия Калиновского // Региональное образование (Приложение к газете «Первое сентября»). — № 15 (06.06.2000).

¹⁰ Бражник Е. И., Юань Фаньфань. Методология и методы исследования научно-образовательной среды в современных университетах Китая // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб, 2016. — № 15. — С. 30–36. — (Педагогические, психологические и философские науки.)

речисленные подходы (системный, деятельностный, аксиологический) представляют совокупность взаимодополняющих компонентов методологии исследования, что позволяет рассмотреть процессы развития в университетском образовании на разных уровнях системы (ценностном, содержательном, технологическом). Он ориентирует на анализ национально-культурных ценностей, которые движут развитием современных систем университетского образования в разных странах мира, в том числе в России и в КНР. Аксиологический подход дает возможность изучения ценностных оснований университетского образования в КНР с выходом на анализ социальной значимости национальных и общечеловеческих ценностей, влияния государственных и общественных идеалов на цели, содержание и другие аспекты организации научно-образовательной среды университета.

В своем исследовании мы основываемся на идеях тех ученых, которые считают, что все современные исследования в сфере сравнительного образования должны быть системными. Это необходимо для подтверждения социальных теорий и гипотез, для формулировки предположений, для анализа специфики и уникальности социокультурных явлений, для разработки классификаций. Своеобразие использования системного подхода в нашем исследовании проявляется в том, что университетское образование в КНР рассматривается как системная целостность. Признак университетского образования в КНР как системы выражается в развитии национальной политики в области высшего образования, в постановке перспективных целей образования, в развитии содержания образования и педагогических технологий в контексте социально-культурного развития страны.

Признак взаимозависимости системы и среды проявляется в том, что нами просматриваются процессы становления и развития университетского образования в Китае во взаимосвязи с особенностями социокультурного развития этой страны. Признак иерархичности системы позволит рассматривать университетское образование в Китае как феномен культуры, в основе которого общемировые глобальные ценности и национальные культурные ценности, нормы и традиции. Признак многоаспектности системы в контексте нашего исследования означает, что изучаются разные элементы научно-обра-

зовательной среды университетского образования в Китае: образовательная среда, научная среда; практика организации научно-образовательной среды, подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности и др. Системный подход акцентирует внимание на двух важнейших признаках научно-образовательной среды как системы — открытости и развитии. С системным подходом в сравнительных исследованиях тесно связан параметрический подход, обоснованный Луговской И. Р.¹¹, который представляет собой идею, основанную на оценке и сравнении систем образования в разных странах посредством совокупности качественных и количественных параметров.

В нашем исследовании параметрический подход применяется для исследования научно-образовательной среды университета, которая характеризуется определенной совокупностью качественных и количественных параметров.

При изучении образовательной среды университета как фактора приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности (на материале университетов Китая) в исследовании нами применяется также деятельностный подход, который способствует рассмотрению организации научно-исследовательской деятельности студентов в университетском образовании в КНР, условий ее активизации, позиции субъекта познания, общения и совместной деятельности. Данные составляющие предполагают обучение студентов выбору цели и планированию деятельности, ее организации и регулированию, контролю и оценке результатов деятельности. Наше исследование проводится с учетом следующих методологических принципов:

- связь педагогики с другими науками — философией, антропологией, психологией, социологией, историей, этнологией, экономикой, культурологией;
- учет разнообразия философских позиций ученых и практиков в образовании (позитивизм, марксизм, постмодернизм и др.);

---

¹¹ Луговская И. Р. Параметрический подход к анализу систем школьного образования разных стран // Создание научно-образовательного пространства Баренцева Евро-Арктического региона: состояние, проблемы, перспективы: Сб. научных статей. — Архангельск, Поморский университет, 2007. — С. 30–36.

- применение различных методов исследования — общенаучных, социологических, гуманитарных.

Культурологический подход проявляется на технологическом уровне исследования, который выражается в выборе методов и техники сравнительного исследования. Этот выбор определен условиями его проведения в соответствующем культурном контексте и возможностями исследователя (носителя определенной культуры).

Основными методами нашего исследования являются: сравнительный анализ, проблемно-сравнительный, историко-логический, герменевтический анализ; метод систематизации и классификации на основе изучения литературы китайских и отечественных авторов; обобщение и синтез; сравнение результатов теоретического анализа.

К теоретическим методам в нашем исследовании мы относим традиционный метод сравнительной педагогики — сравнительный метод, герменевтический анализ источников — нормативно-правовой базы о высшем образовании, учебных планов и программ, учебных пособий, методических рекомендаций и др. Наряду с основным методом сравнительно-сопоставительного анализа, мы использовали описательный, исторический, социологический методы. Описательный метод подразумевает поиск, накопление и отбор источников и информации для анализа, интерпретации, группировки, систематизации и классификации фактов. К ним относятся законодательные акты и правительственные постановления об образовании, педагогическая документация, учебная и методическая литература, статистические издания, педагогическая и общественно-политическая периодика, труды педагогов-исследователей Российской Федерации и Китая. Изучение источников сопровождается герменевтической техникой, а также сопоставлением, сравнением, вычленением наиболее характерных черт. В узком смысле герменевтика — это совокупность правил и техник истолкования текста. Она дает способ понимания и интерпретации различных текстов. В нашем исследовании мы используем все три исторические разновидности герменевтики: перевод (опыт иного и перенос смысла в свой язык), реконструкция (воспроизведение иного смысла или ситуации возникновения смысла), диалог (формирование нового смысла (и субъективности) в соотношении с существу-

юшим), интерпретация — как способ выражения понимания, а понимание, согласно известному герменевтическому правилу, имеет круговую структуру.

Исторический метод в нашем исследовании помогает лучше понять систему образования в Китае через изучение ее истории, истоков, первопричин. Социологический метод анализирует соответствие развития образовательной системы запросам общества, а статистический метод анализирует количественные показатели в образовании.

1.2. Понятийная схема и исследовательское поле проблемы

Исследовательское поле проблемы определения тенденций развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России опирается на ряд ключевых понятий, включенных в понятийную схему нашего исследования.

В исследовании мы рассматриваем понятие «университетское образование» как образование, организованное в высшем учебном заведении — университете. «Университет» — это высшее учебное заведение, которое «реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки (специальностей); осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников; выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук; является ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности»¹².

В качестве одного из базовых понятий в нашем исследовании выступает понятие научно-образовательной среды современного университета. Обратимся к трактовке феномена научно-образовательной среды современного университета российскими и китайскими исследователями. В отечественной науке можно существует ряд определений данного феномена.

---

¹² Статья 9 // Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

И. А. Бандурина и др. исследователи Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева определяют научно-образовательную среду современного университета как форму научного сообщества, особого взаимодействия ученых, профессионалов и молодых исследователей, обучающихся университета. Такое сообщество, по мнению авторов, функционально представляет собой аналог научной школы. Научно-образовательная среда современного университета создает условия для развития творческой активности обучающихся, академической мобильности и реализации научного потенциала всех ее субъектов. Научно-образовательная среда способствует личностному и профессиональному росту субъектов, определению и апробации образовательных технологий. Взаимодействие субъектов в научно-образовательной среде определяет и уточняет новые смыслы образования¹³.

Исследователь О. Жук определяет научно-образовательную среду университета как «сложную интегративную систему, включающую совокупность всех социальных, материальных, организационно-педагогических и психологических условий и постоянно развивающихся взаимодействий всех участников образовательного процесса, направленных на эффективное личностно-профессиональное развитие будущих специалистов и их самореализацию»¹⁴.

Интересным представляется подход ученых Юго-Западного государственного университета, которые при определении научно-образовательной среды современного университета выделяют и анализируют ее содержание в различных аспектах:

« — сущностном — как синтезированного интегрированного институционального явления, включающего институты науки и образования в их комплексном взаимодействии по осуществлению общепрофильных и обновленных целей и задач;

---

¹³ Бандурина И. А. Научная школа как среда развития этических ценностей научной молодежи в эпоху глобализации: Автореф. дис. ... к. пед. н. — Ростов-на-Дону, 2010.

¹⁴ Жук О. Л., Сиренко С. Н. Виртуальная образовательная среда вуза как фактор личностно-профессионального развития будущих специалистов. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/4979> (дата обращения 13.06.2013).

— процессуальном — как процесс динамической интеграции институтов науки и образования к слиянию в новый единый социальный институт расширенного статусно-функционального содержания. <...> Научно-образовательная среда, в отличие от научно-образовательной системы, являющейся социальной системой, не так формализована, что выражается в воздействии на нее внешних неучтенных факторов, задающих траекторию ее развития, которая может отклоняться от заранее спланированной»¹⁵.

Левченко Д. В. и Унайсарова Р. Д. предлагают еще одно развернутое определение научно-образовательной среды: «... распределенное в пространстве сообщество субъектов, заинтересованных в интегративном участии в информационной и научно-педагогической деятельности, обладающих техническими возможностями для такого участия и принимающих в ней активное участие. Решающая роль в развитии и структурировании научно-образовательной среды вуза принадлежит научно-педагогическим школам...»¹⁶.

При характеристике научно-образовательной среды современного университета важнейшим является вопрос о ее субъектах. Унитарными субъектами научно-образовательной среды выступают все ее участники: различные категории обучающихся, преподаватели, ученые-исследователи, научные сотрудники, организаторы и администраторы научно-образовательной деятельности, а также персонал, обеспечивающий научно-образовательную деятельность (библиотекари, инженеры, лаборанты, методисты и пр.). Е. А. Тумалева и С. В. Эхов правомерно полагают, что применительно к проблеме следует рассматривать также и коллективные (совокупные) субъекты: научно-образовательные сообщества и ассоциации, филиалы, институты, научно-образовательные центры, факультеты, кафедр, учебные и научные лаборатории, управления, отделы,

---

¹⁵ Кравчук П. Ф., Боев Е. И., Шуклина О. С. Научно-образовательная среда в контексте инновационного развития: теоретико-методологические основания исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 91а–97. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16516684> (дата обращения 13.06.2013).

¹⁶ Левченко Д. В., Унайсарова Р. Д. Формирование научно-информационного пространства высшего учебного заведения. URL: <http://sioi.conf.udsu.ru/report?node=1252609136> (дата обращения 13.06.2013).

службы университета, курсы (потоки) обучающихся, группы обучающихся, объединения обучающихся и преподавателей (исследователей)¹⁷.

Ряд современных исследований отечественных авторов посвящен структурному анализу научно-образовательной среды современного университета. П. Ф. Кравчук, Е. И. Боев, О. С. Шуклина и др., рассматривая научно-образовательную среду в контексте инновационного развития, выделяют широкий и узкий подходы к определению структуры научно-образовательной среды: «...НОС содержательно состоит из институтов науки и образования во всем многообразии их жизнедеятельности. При более широком толковании понятия НОС в ее состав можно включать административно-управленческие структуры в сфере науки и образования разных уровней и ведомственных принадлежностей. Однако, по нашему мнению, в качестве идеально-типической конструкции целесообразнее исключить эти элементы из структуры НОС, определяя их как внешние субъекты в контексте институционально-управленческих взаимодействий»¹⁸.

Иванов А. В. предлагает для характеристики научно-образовательной среды современного вуза выделение в ней следующих компонентов:

— информационная составляющая среды, которая содержит базу данных конкурсов, проектов и грантов, выполняемых учеными вуза, сведения об объявленных конкурсах, заявках, выполняемых проектах и их результатах, полезных для ведения научных исследований ресурсах, а также базу данных направлений исследований, научных школ, исследовательских и творческих групп, ведущих ученых вуза, доступную удаленным пользователям;

---

¹⁷ Тумалева Е.А., Эхов С. Ф. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Письма в Эмиссия.Оффлайн (TheEmissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. — 2013. — № 5 (май), ART 2003. — URL: <http://emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения 11.10.2013).

¹⁸ Кравчук П. Ф., Боев Е. И., Шуклина О. С. Научно-образовательная среда в контексте инновационного развития: теоретико-методологические основания исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 91а–97. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16516684> (дата обращения 13.06.2013).

— профессиональные базы знаний и информационные системы, основанные на знаниях, по направлениям подготовки специалистов, отражающим передовые достижения ученых вуза, включая специальные базы знаний для трансфера и коммерциализации инновационных знаний;

— технологическая и методическая поддержка деятельности по наполнению среды, которая реализуется с помощью информационно-консультационной подсистемы, пополняемой необходимыми ресурсами, содержащими описания структурно-функциональных моделей специализированных баз знаний, технические задания на их развертывание, методические и учебные материалы по созданию и использованию профессиональных баз знаний¹⁹.

Е. А. Тумалева и С. Ф. Эхов дополняют предложенную А. В. Ивановым структуру следующими компонентами: человеческие ресурсы (профессорско-преподавательский состав, работники вуза, администрация, обучающиеся); информационные ресурсы (информационно-исследовательский, информационно-библиотечный ресурс, информационно-образовательный ресурс и др.); ценностные характеристики корпоративной культуры субъектов НОС; коммуникативные отношения субъектов НОС (различные виды взаимодействия)²⁰.

Исследовательское поле проблемы определения тенденций развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России включает необходимость анализа научно-образовательной среды в контексте внешних и внутренних сред. Любая организация в системе образования, включая университет, включена, функционирует и развивается в реалиях внешней и внутренней сред. Они предопределяют успешность функционирования университета, диктуют тенденции развития и т. д.

Внешняя среда университета является источником ресурсов для поддержки и реализации внутреннего потенциала

---

¹⁹ Иванов А. В. Культурная среда современной школы // Педагогика. — 2006. — № 10. — С. 50–55.

²⁰ Тумалева Е. А., Эхов С. Ф. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. — 2013. — № 5 (май), ART 2003. — URL: <http://emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения 11.10.2013).

научно-образовательной среды университета. Внешняя среда, которая включает в себя политическую среду, рыночную среду и культурную среду. Деятельность современного университета подвержена юридическим ограничениям и должна соответствовать политическим нормам. Государственная политика в области науки и образования определяет тенденции в разработке, апробации, внедрении программ инновационного образования, а также в разработке критериев оценки качества деятельности, аккредитации и сертификации университетов и т. д.

Внутренняя среда университета определяет технические и организационные условия научно-образовательной деятельности и является результатом управленческих решений, эффективность принятия и реализации которых определяет эффективность использования внешних факторов и снижения внешних рисков для раскрытия внутреннего потенциала.

На характер внешних связей научно-образовательной среды современных университетов России и Китая оказывает влияние ряд факторов: сложившийся рынок труда в стране и ее отдельных регионах; молодежная политика органов государственной власти на разных уровнях ее реализации; профиль университета, определяющий систему взаимоотношений с базовыми предприятиями, организациями, учреждениями и использование их баз и кадрового потенциала для подготовки специалистов; специфика профессиональной подготовки, определяющая взаимодействие с работодателями, которые предоставляют возможности для прохождения различных видов практик.

Склярова Т. В. ввела в научный обиход понятие образовательного инвайронмента (от англ. *environment* — среда, окружение), которое характеризует внутреннюю и внешнюю среду образовательной организации (в нашем случае — университета) на микро-, мезо-, макро- и экзуровнях²¹.

Обобщая идеи современных отечественных авторов, Е. А. Тумалева и С. Ф. Эхов отмечают, что внешняя среда любой организации, в том числе и университета, является весьма неоднородной. С точки зрения интенсивности взаимодействия организации с внешним окружением принято выделять три среды воздействия:

---

²¹ Склярова Т. В. Социокультурная среда высшего образования: Автореф. дис. ... к. соц. н. — Саратов, 1998.

— локальная (среда прямого воздействия) — это факторы, которые непосредственно влияют на процессы, происходящие внутри организации, и испытывают на себе прямое воздействие от нее. Обычно к объектам этой среды относят потребителей, конкурентов, законы, государственные органы и профсоюзы;

— глобальная (среда косвенного воздействия) — наиболее общие силы, события и тенденции, которые не оказывают прямого влияния на деятельность организации, но тем не менее формируют контекст работы. Обычно различают социокультурные, технологические, экономические, экологические, политические и правовые факторы;

— международная (среда бизнеса, многонациональных компаний и пр.) — когда организация выходит за пределы своей страны и начинает осваивать зарубежные рынки, в действие вступают следующие факторы: уникальные особенности культуры, экономики, государственного или другого регулирования, а также политической обстановки²².

Внутренние и внешние факторы становления и развития научно-образовательной среды университета определяют ее функции на микро-, мезо-, макро- и экзозуровнях. Е. А. Тумалева и С. Ф. Эхов в своей статье определяют следующие функции по уровням реализации:

— микроуровень (унитарные субъекты, деятельности и межличностные взаимодействия субъектов): интегративная, ценностно-согласовательная, фундаментализирующая, функция сохранения языковой среды, коммуникационная, информационная, образовательная, воспитательная, развивающая, адаптационная, социализирующая и др.;

— мезоуровень (совокупные субъекты: институты, факультеты, кафедры, деканаты, управления, отделы, службы и пр.): интегративная, координационная, организационная, проектировочная, управленческая, информационная, диагностическая, аналитическая и др.;

— макроуровень (внешние для университета социально-экономические, социокультурные условия, потребители,

---

²² Тумалева Е. А., Эхов С. Ф. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. — 2013. — № 5 (май), ART 2003. — URL: <http://emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения 11.10.2013).

работодатели, глобальные процессы и пр.): инновационная, научно-исследовательская, маркетинговая, экспертная, внедренческая, консалтинговая, интернационализации результатов научно-образовательной деятельности и др.;

— экзоуровень (институты и процессы, в которые субъекты НОС не включаются непосредственно, но которые могут опосредованно оказывать воздействие на них: социокультурная среда, средства массовой информации, рейтинги и пр.): культуротворческая, социокультурная, научно-исследовательская, прогностическая, просветительская, пропагандистская, презентационная и др.²³

Обратимся к специфике понимания научно-образовательной среды современного университета китайскими учеными.

Современные китайские исследователи (Су Ванчжу, Дия Хайлин, Пэн Цюн и др.) понимают научно-образовательную среду университета как «образовательное пространство, которое используется для развития науки, высшего образования и творческого духа в качестве основной ценностной ориентации». Характеризуя научно-образовательную среду современного университета, авторы подчеркивают, что она ориентирована на решение следующих основных задач:

— во-первых, пробудить критическое мышление студентов и мотивировать их на поиск оптимального решения любого научного вопроса;

— во-вторых, создать условия для активной научно-исследовательской, образовательной, социально-проектной деятельности студентов, сделать включение в инновации важной составляющей их будущей профессиональной реализации;

— в-третьих, развить творческое мышление студентов в процессе образования, самообразования и взаимообразования как обмена опытом и взаимопомощи друг другу;

— в-четвертых, создать единый научно-образовательный фундамент, включающий теоретические, практикоориентированные и творческие аспекты обучения²⁴.

Решение данных задач через развитие научно-образовательной среды университета позволяет развивать творческую

---

²³ Там же

²⁴ Су Ванчжу, Дия Хайлин, Пэн Цюн. Построение и практика практической системы обучения инновационному образованию (J) // Форум высшего образования. — 2012, 7. — С. 37–39; 230.

практику среди студентов и достигать более высоких результатов в их профессиональной подготовке.

Современное образование предполагает трансформацию учебно-познавательной деятельности обучающихся в научно-исследовательскую, социально-проектную на основе непрерывного самообразования, перевода обучающихся в активную, рефлексивно-исследовательскую позицию субъекта. В современном мире образование представляет собой инструмент взаимопроникновения знаний и технологий, превращается в мощный инструмент при решении геополитических задач, включая борьбу за рынки сбыта. В условиях информационного общества особую роль приобретают дистанционные технологии образования в силу масштабности действия.

При этом научно-образовательная среда университетов как основа системы высшего профессионального образования в современных условиях должна не просто соответствовать социально-экономическим и политическим изменениям в мире, но и учитывать специфику социокультурного развития в конкретной стране.

Обратимся к характеристике понятий «инновационное образование», «инновационные технологии в образовании». Для раскрытия этих понятий в русле данного исследования прежде всего необходимо отметить, что существенные социально-экономические преобразования подводят к решению качественно новых вопросов, которые являются значимыми для развития университетского образования в разных странах мира, в том числе в России и в Китае. Теоретическое осмысление и практический поиск ответов на вызовы современности определяет направление развития научно-образовательной среды университетов этих двух стран.

В настоящее время система университетского образования в России базируется на ряде инновационных процессов, которые сопряжены с обновлением содержания образования и внедрения новых образовательных технологий. Инновационное образование, инновационные технологии, инновационная деятельность становятся предметом активного обсуждения в российской науке. Проблеме инновационных технологий как средства развития научно-образовательной среды университетов посвящен широкий пласт исследований (Г. А. Бордовский, И. С. Батракова, С. В. Писарева,

Е. С. Заир-Бек, В. С. Кукушкин, Т. В. Склярова и др.). Изучается отечественный и зарубежный опыт формирования и развития научно-образовательной среды современных университетов в условиях трехуровневой системы профессиональной подготовки (И. С. Батракова, Е. И. Бражник, Е. В. Баранова, И. В. Гладкая, А. Г. Гогоберидзе, И. Б. Государев, Ю. А. Комарова и др.)²⁵.

Большинство исследователей подчеркивает, что педагогическая инновация — нововведение в педагогическую деятельность, изменение в содержании и технологии образования, имеющее целью повышение уровня эффективности данных технологий²⁶. В современной научной литературе, посвященной инновационному образованию в вузе, отмечается сложность и многоаспектность данного феномена. П. П. Ефимов, В. Н. Костин выделяют следующие показатели инновационного образования: обеспечение высокого уровня интеллектуально-личностного и духовного развития студента, создание условий для овладения навыками научного стиля мышления и методологией нововведений в социально-экономической и профессиональной сферах²⁷. В. И. Слободчиков отмечает, что инновация подразумевает под собой «...вхождение нового в некоторую область, вживание в нее и порождение целого ряда изменений в этой области. Следовательно, инновация — это, с одной стороны, процесс реализации, внедрения, а с другой — это деятельность по вращиванию новации в определенную социальную практику»²⁸.

Характеризуя научно-образовательную среду в современных университетах России и Китая, следует обратить особое внимание на инновационные технологии.

²⁵ Тряпицын А. В., Батракова И. С., Жданов А. В. Ценностно-смысловые ориентиры подготовки специалистов для системы образования взрослых // Человек и образование. — 2016. — № 3 (48). — С. 145–150.

²⁶ Галимов А. М., Кашапов Н. Ф., Маханько А. Ф. Управление инновационной деятельностью в вузе: проблемы и перспективы // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). — 2012. — V. 15. — № 4. — С. 625–636. — URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>. — ISSN 1436-4522.

²⁷ Ефимов П. П., Костин В. Н. Сущность инновационной образовательной среды вуза // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 502–506.

²⁸ Слободчиков В. И. Инновации в образовании: основания и смысл // Исследовательская работа школьников. — 2004. — № 2–3. — 72 С.

Чжэн Хайсян и Ци Хайце подчеркивают, что именно научно-образовательная среда современных университетов на основе инновационных технологий предполагает учебную деятельность с использованием мультимедийных и электронных обучающих средств, специализированных компьютерных программ, интернет-ресурсов, наряду с применением проблемного, исследовательского методов и модульно-рейтингового подхода к организации образовательного процесса и др.²⁹

Инновационные информационные технологии в университетском образовании России позволяют успешно организовывать сетевое взаимодействие субъектов в различных аспектах деятельности — учебной, научно-исследовательской, социально-проектной и др. Исследователи А. Ф. Маханько, Н. Н. Суртаева С. В., А. М. Галимов, Н. Ф. Кашапов и др. подчеркивают, что сетевое взаимодействие как один из видов образовательного взаимодействия является одним из основных условий (ресурсов) развития системы образования в целом и ее отдельных подсистем, предполагает интегрирование социально-личностных, материальных и информационных ресурсов, что «...позволяет выявить скрытый, или еще не востребованный, или не реализовавшийся в иных условиях инновационный потенциал, транслировать его на всю систему, активизировать процессы развития и саморазвития субъектов сети в организационном, содержательном, технологическом и управленческом аспектах»³⁰.

Таким образом, одним из важнейших аспектов характеристики научно-образовательной среды, определяющих направление активно внедряемых инноваций в современных университетах России, является информатизация.

Для Китая информатизация и развитие коммуникаций стали также стратегическим приоритетом, поскольку они считаются «двигателем вперед» страны, механизмом повышения

---

²⁹ Чжэн Хайсян, Ци Хайце. Новая модель образования учителя в XXI веке // Вестник университета. — 2003. — № 2. — С. 26–32.

³⁰ Галимов А. М., Кашапов Н. Ф., Маханько А. Ф. Управление инновационной деятельностью в вузе: проблемы и перспективы // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology & Society). — 2012. — V. 15. — № 4. — С. 625–636. — URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>. — ISSN 1436-4522.

уровня в области применения инновационных технологий. В Китае процесс стремительного движения к уровню передовых стран Запада путем инвестиций в информационные технологии называется «информатизацией» (xin xi hua) — термином, широко цитируемым и используемым в научной литературе, политике и бизнесе³¹. Информатизация образования в университетах в Китае имеет стратегическое значение для достижения общей национальной цели стремительного развития страны.

Общей проблемой современных университетов Китая и России является включение инноваций в научно-образовательную среду.

Чжан Юйчэнь и др. (Zhang Yuchen, 2013) считают инновации необходимым условием политического, экономического и социокультурного образования молодежи в Китае³². Чжан Шугуо (Zhang Shuguo, 2012) отмечает, что эффективная научно-образовательная среда университета должна быть наполнена новаторскими преподавательскими идеями и методами обучения инновациям, реформирующими традиционную учебную модель, основанную на прямой передаче знаний³³. Чжоу Цинмин и Лю Цзин (2012), проанализировав взаимосвязь между инновационным образованием и успешностью самореализации в сфере профессиональной занятости, отметили позитивное влияние осознания молодежью необходимости инновационного образования на профессиональную занятость, планирование занятости, конкурентоспособность и карьерный рост³⁴.

Структурированное исследование научно-образовательной среды университетов Китая на основе системного анализа отношений и взаимодействия университетов, других образовательных учреждений производственных организаций,

---

³¹ Zhao, L., & Zhu, J. (2010). China's higher education reform: What has not been changed? // *East Asian Policy*. — № 2(4). — Pp. 115–125.

³² Чжан Юйчэнь, Нью Юнцзюнь, Тан Шэнхуа. Инновационное образование по рациональному мышлению студентов (J). — 2013. — № 02. — С. 275.

³³ Чжан Шугуо. Высшее образование и практика колледжа. Студенческие инновационные исследования (J). Гудзонский педагогический университет (гуманитарные и социальные науки). — 2012. — № 1. С. 168–170.

³⁴ Чжоу Цинмин, Лю Цзин. Исследование инновационного образования в сельскохозяйственном университете. Взаимосвязь с нагрузкой обучающихся. (D). — Ухань: Хунанский сельскохозяйственный университет, 2012. — С. 246.

правительственных ведомств, экспертов, ученых и ведущих профессионалов провели Чжэцзяне, Чжоу Яоли и Ван Цянь (2010). Полученные результаты определяют факторы, влияющие на успешность включения инноваций в научно-образовательную среду. К основным из них авторы относят лично-ориентированное обучение, основанное на поддержке одаренных студентов со стороны правительства (G), иных образовательных учреждений (кроме университетов) (E) и бизнес-организаций (спонсоры и партнеры) (O).³⁵

Принимая во внимание вышеизложенное, значимо отметить, что «Проектом 211», разработанным министерством образования (1995), была поставлена задача построения системы инновационной информационной инфраструктуры в китайском вузе. В результате его реализации в настоящее время повысилась сервисная функция китайской компьютерной сети учебных научных исследований (CERNET), созданы китайские научно-образовательные сети (China Grid). В соответствии со специальным проектом «Китайская Академическая Цифровая Ассоциативная Библиотека (China Academic Digital Associative Libra, CADAL)» в системе академической информационной библиотеки китайского высшего образования (CALIS) созданы единый центр онлайн-каталогизации, различные технологические центры, центры обработки цифровых ресурсов, платформы цифровых библиотек и т. д. Реализуется также система коллективного использования оборудования и университетских ресурсов (China Education Resource System. CERS), которая имеет единый государственный центр управления и в которой участвуют несколько десятков китайских университетов³⁶. Из национальных, провинциальных и университетских локальных сетей (например, сеть преподавания и исследований английского языка Jiangsu: JSELTRNET) в настоящее время созданы оперативные внутриуниверситетские каналы передачи данных и обмена информацией как по конкретным учебным дисциплинам, так и по подразделениям,

---

³⁵ Чжоу Яоли, Ван Цянь. Эмпирическое исследование по инновационным факторам образования, основанным на GEO (J). // Технологический прогресс и политика. — 2010. — № 27 (10). — С. 133–136.

³⁶ Юань Фанфань. Роль информационно-коммуникативной среды в подготовке студентов к научно-исследовательской деятельности в университетах Китая // Человек и образование. — СПб, 2016. — № 4. — С. 165–169.

факультетам и т. д. Например, в высшей школе иностранных языков университета Сучжоу, расположенной в восточном прибрежном районе Китая недалеко от Шанхая, статистика исследований с 2006 по 2013 гг. показала значительный рост ее оснащенности компьютерной техникой, существенное улучшение качества подготовки выпускников со знанием иностранных языков на основе экспериментального использования инновационных технологий³⁷.

Информатизация университетского образования в Китае предполагает, прежде всего, решение проблемы развития углубленной компьютерной грамотности обучающихся и обучающихся. Это одна из основных тем, которую затрагивают современные китайские исследователи университетского образования. Перед китайскими преподавателями ставится задача создания открытых электронных курсов, которые демонстрируют тенденции научно-культурного развития, новейшие достижения Китая и других стран, распространяют передовые педагогические технологии университетов³⁸.

На сегодня научно-образовательная среда современного университета, с позиции Су Ванчжу, Дияа Хайлин, Пэн Цюн и др., — это предпосылка и гарантийные возможности внедрения инновационного образования в жизнь обучающихся и преподавателей через инновационные образовательные коллективы и лаборатории, инновационные технологии и методы обучения, исследования и проекты в области инноваций. Но для успешной реализации этой идеи, считают китайские ученые, необходимо коренным образом изменить устаревшие подходы, учитывать направления и особенности социокультурного развития страны, повышать уровень сознания и мотивации в области инноваций всех субъектов образования, улучшить систему управления инновациями, создать платформу для инновационных практик, для совершенствования учебных программ³⁹.

---

³⁷ Ding X., Niu J., Han Y. (2010). Research on distance education development in China. — // *British Journal of Educational Technology*. — № 41(4). — Pp. 582–592.

³⁸ Group R. (2010). Monographic research reports on construction and application of educational informatization in China. — Beijing, China: Higher Education Press, 2013.

³⁹ Су Ванчжу, Дияа Хайлин, Пэн Цюн. Построение и практика практической системы обучения инновационному образованию (J) // Форум выс-

На основе анализа работ современных китайских исследователей сферы образования (Ху Жуй, Ли Чжунъюн, Чэнь Синь и др.) мы определили одно из перспективных направлений развития научно-образовательной среды университетов Китая — повышение активности взаимодействия предприятий (работодателей) с университетами.

Это взаимодействие включает в основном три аспекта. Во-первых, предприятие и университет совместно создают инновационную платформу для студентов, предоставляя возможности для практики; во-вторых, предприятия предоставляют средства для инвестиций в образование, НИОКР или обучение персонала; в-третьих, предприятие принимает участие в инновационной оценке качества образования, оценивает творческий талант в корпоративном приложении, отражает кадровые проблемы в применении и эффективности. С одной стороны, это хорошая внешняя поддержка внутренней научно-образовательной среды, которая культивирует культуру коммерческого духа и инновационные идеи в университете, меняя концепцию взаимодействия субъектов образования. С другой стороны, научно-образовательная среда университета может повлиять на развитие корпоративной культуры предприятия, изменение позиции руководства предприятия в плане внимания к проблеме взращивания инновационных талантов и развития инновационного потенциала⁴⁰.

Взаимодействие университета и предприятий предполагает изменение подходов к оценке качества инноваций в образовании. Процесс оценки качества инновационного образования должен не только учитывать профессиональные знания студентов, но и их способность к инновациям. При этом усиливается практикоориентированный характер университетского образования. Обучение на основе инноваций, помимо разработки учебной программы, выбора материалов и методов обучения, определяет инновационные возможности организации практики студентов. Инновационная практика является важной частью развития мотивации и способности обучающихся к инновационной деятельности. В Китае в большинстве случаев работодатели дают

шого образования. — 2012. — № 7. — С. 37–39; 230.

⁴⁰ Ху Жуй, Ли Чжунъюн, Чэнь Синь. Анализ влияющих факторов высшего образования с точки зрения системной теории (J) // Теория и практика обучения. — 2011. — № 31 (1). — С. 3–5.

студентам возможность практиковать инновации, осуществлять разнообразную инновационную деятельность путем создания инновационной платформы междисциплинарной образовательной практики. На междисциплинарной платформе происходит формирование групп учебного моделирования. Данные группы, состоящие из наиболее успешных обучающихся, под руководством преподавателей и профессионалов-практиков участвуют в инновационной деятельности⁴¹.

Таким образом, специфика решения вышеизложенных задач через развитие научно-образовательной среды университета позволит развивать творческую практику среди студентов и достигать им более высоких результатов в их профессиональной подготовке.

Анализ результатов исследований научно-образовательной среды современных университетов Китая показал, что проблеме изучения инновационных аспектов образования посвящено достаточно много работ, но исследования в основном касаются некоторых отдельных вопросов (анализ инновационных концепций, инновационных проблем образования и инновационных подходов к обучению и способов их реализации и др.), при этом недостаточно представлен анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на инновационное образование, анализ причинно-следственных связей этих факторов, анализ направлений развития инноваций и их ключевой роли в современном университетском образовании.

Обобщая вышеизложенное, отмечаем, что исследовательское поле проблемы определения тенденций развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России представлено в ряде научных работ отечественных и китайских авторов, на основе которых можно определить ряд положений, характеризующих научно-образовательную среду современного университета. В этой связи важно отметить несколько ключевых аспектов:

— научно-образовательная среда современного университета является неотъемлемой частью социокультурной среды, социокультурного пространства, представляет собой сферу взаимодействия образовательных систем, их элементов, содержания образовательной и научно-исследовательской деятельности и субъектов этой деятельности;

---

⁴¹ Там же.

— научно-образовательная среда современного университета является открытой широкому социуму и научно-образовательному сообществу, включает процессы академической мобильности;

— научно-образовательная среда современного университета представляет собой систему материальной, информационной и мультимедиа составляющих как необходимое условие эффективности научно-образовательной деятельности;

— научно-образовательная среда современного университета строится на гуманистических основаниях, предполагает гуманистический характер взаимодействия субъектов научно-образовательной деятельности; она также создается индивидом, поскольку каждый развивается сообразно своим индивидуальным особенностям и создает свое собственное пространство вхождения в науку и культуру, свое видение ценностей и приоритетов познания. А поскольку всякое познание личностно, постольку научно-образовательная среда университета, в конечном счете, представляет собой особое, личностное пространство познания, развития, личностного и профессионального становления и совершенствования.

Научно-образовательная среда современного университета является рефлексивной и инновационной.

Научно-образовательная среда современного университета интегрирует научный, образовательный, инновационный потенциал всех субъектов научно-образовательной деятельности.

Научно-образовательная среда современного университета целенаправленно развивается при активном участии всех субъектов, заинтересованных в эффективном функционировании и развитии университета.

Таким образом, в российском научном сообществе и научном сообществе современного Китая активно исследуется феномен «научно-образовательная среда современного университета», однако еще не сложилось единого понимания его сущности ввиду сложности и интегративной природы данного явления.

2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КИТАЯ

2.1. История университетов в Китае от зарождения до современности

В параграфе охарактеризованы основные этапы развития университетского образования в КНР с 1949 г. по настоящее время. Показаны результаты проводимых реформ и традиции, появившиеся в различные исторические периоды развития университетов с учетом особенностей культуры страны.

Мы отмечаем, что философское понимание термина «традиция» включает в себя комплекс обладающих ценностью норм поведения, форм сознания и институтов человеческого общения, характеризуя связь настоящего с прошлым»⁴². В истории развития высшего образования в Китае мы выделяем несколько его характерных особенностей, которые связаны с определенными традициями, характеризующими связь настоящего с прошлым.

Китайская культура — «культура конфуцианского наследия»⁴³. В рамках конфуцианства, учения, которое более чем 2000 лет было основой китайской империи, выработаны система государственно-политической и индивидуальной этики, нормы и регламентации жизнеустройства. В социально-ориентированной культуре Китая большое значение всегда играла религиозно-философская система, основанная Конфуцием (551—479 гг. до н. э.), имя которого происходит от латинской транскрипции китайского Кун цзы — «учитель Кун». Особое значение он уделял практической философии: что нужно делать человеку, чтобы жить со всеми людьми в мире и согласии. Самая главная цель человеческой жизни — само-

⁴² Традиции и инновации в истории и культуре. Программа фундаментальных исследований Президиума российской академии наук / отв. ред. А. П. Деревянко, В. А. Тишков. — М.: Отд. ист.-филол. наук РАН, 2015. — С. 3.

⁴³ Ли Цзинь. Культурные основы обучения. Восток и Запад. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 113.

совершенствование или самовоспитание в плане социальном или нравственном. Патриархальный характер культуры конфуцианства отражен в его требованиях сыновней почтительности (сяо), которое распространялось как на семейные, так и на государственные отношения. «Благородный муж заботится о корне; когда заложен корень, то рождается и путь, сыновняя почтительность и послушание старшим — не в них ли коренится человечность?»⁴⁴

Конфуций, а затем и его последователи определили пять человеческих связей: 1) связь «родитель-ребенок» на основе безусловной любви и заботе родителей и сыновней почтительности; 2) связь между братьями и сестрами на основе заботы о благополучии, братской любви и ответственности; 3) связь супругов на основе почтительности, т. е. уважения и любви; 4) основные экономические связи «работник» — «работодатель» или «начальник — подчиненный» на основе лояльности и работы на совесть; 5) дружеские связи на основе доверия и преданности⁴⁵. Наиболее важные связи — это семейные связи. Не имея нормальных семейных отношений, человек едва ли обретет другие типы связей. Конфуций считал, что человек, который не способен поддерживать эти основополагающие связи семейных отношений, в жизни будет сталкиваться с проблемами. Таким людям трудно взять на себя большую ответственность в обществе.

С другой стороны, с древних пор (начиная с XII в. до н. э.) в Китае сложилась бюрократическая система правления. Выделился слой образованного чиновничества, сосредоточившего в своих руках государственную власть и регламентирующего всю жизнь страны при помощи нравственно-правовых норм и принципов этикета. Бюрократия монополизировала всю систему образования, так как владение грамотностью обеспечивало более высокий социальный статус и продвижение по государственной лестнице. Система обучения и система экзаменов всегда имела свои особенности. Экзаменационная система гражданской службы, так называемая «похвальная служба» государственных чиновников, существовавшая 13 ве-

---

⁴⁴ Немировская Л. З. Культурология. Курс лекций. — Москва: Проспект, 2015. — С. 124.

⁴⁵ Ли Цзинь. Культурные основы обучения. Восток и Запад. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 71.

ков до самого начала XX века, основана на идее непрерывного образования и самосовершенствования. Мальчикам из разных слоев общества рекомендовалось начать обучение как можно раньше и затем целенаправленно продолжать свое образование. Мальчики могли сдавать экзамены на государственную службу, в ходе которых проверялось понимание текстов Конфуция, литературные и управленческие способности. Сочетание нравственных качеств, академических достижений, социального статуса и экономического успеха привело к тому, что образование заняло лидирующие позиции в китайской культуре. Образование стало рассматриваться как важнейшая культурная ценность.

В основе педагогического процесса в Древнем Китае являлось нравственное воспитание, освоение культуры прошлого посредством литературы, музыки, национальных традиций. Образование, согласно конфуцианству, существует не только для личной самореализации или получения выгоды в практическом смысле. Первой задачей человека является познание вещей в мире (познание сосредоточено на социальном, а не на физическом мире); затем человек посвящает себя самовоспитанию и самосовершенствованию на протяжении всей жизни. Учиться быть личностью — вот цель всякого образования в течение всей жизни.

Идея создания университетов не является собственно китайской культурной традицией. Цзинь Ли отмечает это в своей работе «Культурные основы обучения. Восток и Запад»: «... идея университета не является концепцией китайского образования. Большинство китайских университетов были основаны по образцу западных в конце XIX — начале XX в., когда Китай пережил резкие политические, социальные и экономические перемены»⁴⁶. Одним из периодов социально-экономических потрясений стало поражение Китая в двух Опиумных войнах (1840, 1860). Именно это поражение продемонстрировало научно-технологическую отсталость страны как от западных государств, так и от ближайшего соседа — островной Японии, что продемонстрировало правительству неэффективность деятельности учебных заведений, в том числе высшего образования.

---

⁴⁶ Ли Цзинь. Культурные основы обучения. Восток и Запад. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 96.

Правительство династии Цин пришло к следующему заключению: для того чтобы победить противника, надо знать его технику. Только изучив европейские передовые научные знания, можно продвинуться вперед и избавиться от положения подчинения. Это явилось политической предпосылкой крупномасштабной реформы образования⁴⁷.

Движение вестернизации за использование зарубежного опыта в интересах отечества во время империи Цин в 60-е годы XIX века считается первой попыткой перенимать идеи западноевропейского опыта, в том числе и японского, для внедрения их в практику. Во главе с Ли Хунчжан, Чжан Чжидун, Цзо Цзунтан при распространении руководящей идеи развития «собственного китайского образования как основы, которое умеет использовать достижения западной педагогики», в стране были открыты новые виды школ, которые можно подразделить на школы иностранных языков, военные школы и научно-технические школы. Самые известные из этих школ — Пекинская Школа комбинированного обучения (1862 г.), Фучжоуская судовая школа (1866 г.), Тяньцзиньская военноморская школа (1880 г.).

Изучение зарубежной практики образования и обучение китайских студентов за рубежом начинается с середины XIX века, однако это не означает, что аналогов высшего образования в Китае до этого времени не было. Более 2500 лет назад при Конфуции возникли частные школы — Сы-шу (私塾), а с эпохи династии Хань (202 г. до н. э. — 220 г.) начинается своя история древнее государственное училище Тай-сую (太学). Основой же учебной программы всех студентов и содержанием экзаменов при приеме чиновников на государственную гражданскую службу до начала XX века служили «Четверокнижие»: «Великое учение»; «Следование середине»; «Лунь Юй»; «Мэн-Цзы и «Пятикнижие»: «И-Цзин» — Книга перемен; «Ши-Цзин» — Книга гимнов и песен; «Шу-Цзин» — Книга записанных преданий; «Ли-Цзи» — Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов; «Чунь-Цю» — Летопись княжества Лу⁴⁸.

---

⁴⁷ Ху Мин. История развития форм организации учебного процесса в высшей школе Китая: с начала XX века до 1960-х годов: Автореферат дис. ... к. пед. н. — Чита, 2012. — 24 с.

⁴⁸ Ли Цзинь. Культурные основы обучения. Восток и Запад. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 79.

Поражение империи Цин в Японо-китайской войне (1894–1895) усилило социальный кризис и ускорило темпы проведения образовательной реформы⁴⁹.

В 1905 году отменилась старое содержание экзамена феодальной эпохи, и вместо одного учения конфуцианства пришли новые современные дисциплины, но изучение идей Конфуция не прекратилось. Но министр образования Сэй Юаньпэй был сторонником немецкой системы образования и в процессе проведения реформ осознанно заимствовал опыт немецкого высшего образования, например, разделил высшие учебные заведения на университеты, в которых изучаются гуманитарные и математические дисциплины, и профессиональные институты, в которых изучаются педагогика и прикладные дисциплины, например, медицина, инженерия и агрономия. Было заимствовано содержание обучения в немецких вузах, в частности, университета Гумбольдта.

Сегодня в китайских университетах также установлен обязательный учебный предмет «Идейно-моральное воспитание и правовые основы» для всех студентов, основным в содержании которого является изучение традиционной духовно-моральной культуры, в том числе добродетель конфуцианства — искренность, усердие, стойкость перед лицом трудностей, упорство, концентрация, уважение к учителю скромность и др.

В период последней династии перенимался исключительно японский опыт развития высшего образования: высшие школы или подготовительные курсы (3 года), университетское образование (3 или 4 года). Ситуация изменилась после образования Китайской республики в 1912 году, когда лидеры страны обратились к опыту Германии. По опыту этой страны были основаны советы профессоров, которые принимали участие в управлении университетом.

В 1919 г. в Китае началось продвижение новой культуры, главной идеей которой стала — «демократия, наука, свобода». В связи с этим была разработана и новая образовательная си-

---

⁴⁹ Бражник Е. И. Традиции развития университетского образования в Китае // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Институт педагогики и психологии. — 2016. — С. 126–129.

стема — «壬戌学制» (1922 г.) (рус.: Жэньсю Сюечжи), которая положила начало обращения китайцев к системе высшего образования США. В Пэянском (бывшем Тяньцзиньском) университете практиковались занятия и учебники по образцу Гарвардского и Йельского университетов. Значительные реформы в Нанькайском университете (Тяньцзинь) и в Юго-западном университете (Нанькин) были совершены под руководствами ректоров Чжан Полин и Го Бинвэнь, которые получили образование в США. Это свидетельствует о практике обучения китайских студентов за рубежом в этот период. Ректор университета Цинхуа Мэй Ици впервые предложил на базе этого университета объединить изучение гуманитарных дисциплин, заимствованных в Гарвардском университете, и научно-технических дисциплин из Массачусетского технологического института. Эти изменения способствовали адаптации американских идей в условиях китайской системы образования.

Следовательно, большинство китайских университетов были основаны по образцу зарубежных университетов в конце XIX — начале XX в., когда в Китае произошли политические, социальные и экономические перемены.

Современные реформы китайской системы образования направлены на осмысление передовых зарубежных педагогических идей и опыта образовательных реформ других стран. Обновляется содержание и педагогические технологии обучения, как в школьном, так и в высшем образовании. В КНР увеличивается количество высших учебных заведений, расширяется деятельность негосударственных образовательных учреждений, происходит процесс децентрализации в системе управления университетским образованием, создаются многопрофильные университеты и специализированные институты. Программа 211 (1995) включила 100 наиболее приоритетных вузов в процесс постоянного совершенствования преподавательской, научно-исследовательской, управленческой и хозяйственной деятельности в целях создания наилучших вузов⁵⁰.

---

⁵⁰ Бражник Е. И. Юань Ф. Стратегия развития университетского образования в законодательстве Китайской Народной Республике// Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы 16-й Международной научно-практической конференции. — СПб: Экспресс, 2015. — С.162–165.

«Главное в высшей школе» — это особая, ей одной присущая, культура»⁵¹. Исследователь Ли Цзинь пишет⁵², что «китайская модель образования» направлена на решение трех главных задач: самосовершенствование в нравственном и социальном отношении; приобретение знаний/навыков для себя; принесение пользы обществу. Третья задача отражает традиционную основу китайской культуры — конфуцианскую ценность. Эти задачи образования активно поддерживаются современным обществом — родителями, сообществами, школами.

Таким образом, с середины XIX века Китай сталкивается с нарастающим влиянием западной культуры и образование в Китае изменяется в результате западного влияния, начиная со школьной системы (возраст поступления в школу, возраст перехода на следующую ступень образования) и заканчивая содержанием учебного плана (преподавание математики и естественных наук, английского языка). В начале XX в. идеи конфуцианства в образовании Китая осуждаются как причина культурного упадка в стране, связанного с тем, что китайцам не доступно европейское образование. Многие ученые и студенты уезжают в европейские страны, в Японию и США изучать естественные науки и систему демократии. Основатели таких политических партий в Китае, как Национальная партия и Коммунистическая партия, были студентами, вернувшимися из-за рубежа.

В период с 1911 по 1945 гг. в результате образовательной реформы правительством была адаптирована в Китае американская модель образования: в учебные планы начальной школы, средней школы, высшего образования были включены современная математика и естествознание с сочетанием традиционных китайских предметов и китайской истории.

Со времени образования Китайской Народной Республики (1 октября 1949 г.) высшее образование пережило четыре исторических этапа развития.

В период Второй мировой войны (1937–1945) и гражданской войны (1946–1949) страна была полностью разрушена.

---

⁵¹ Немировская Л. З. Культурология. Курс лекций. — М.: Проспект, 2015. — С. 12.

⁵² Ли Цзинь. Культурные основы обучения. Восток и Запад. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 136.

Так же, как и многие другие социально-экономические отрасли, образование находилось в резком упадке, 80 % населения страны было неграмотным, и государству было необходимо срочно принимать меры для улучшения ситуации. Новое коммунистическое правительство приняло решение всесторонне изучить и перенять советскую систему высшего образования, в 50-х — начале 60-х гг. XX века учебные заведения Китая всех видов изучали педагогическую теорию и опыт Советского Союза, а также приглашали советских специалистов для развития системы образования. Советская помощь сыграла большую роль, особенно в создании широкой сети профессионального обучения и профессионально-технического образования. В 1949—1959 гг. в учебных заведениях Китая работало свыше 760 советских преподавателей. При их участии было создано 337 кафедр и почти 560 лабораторий. Одновременно они подготовили свыше 4 тыс. аспирантов и 7 тыс. педагогических работников. В конце 50-х — начале 60-х гг. в учебных заведениях СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских специалистов⁵³. В 1952—1957 гг. была проведена перестройка профилей высшего образования по образцу советских вузов, в результате которой были созданы 229 высших учебных заведений (17 университетов, 44 технических института, 58 педагогических институтов, 37 медицинских, 31 лесных и сельскохозяйственных, 8 филологических, 5 экономических, 5 политехнических, 6 спортивных, 17 художественных и др.). В основном реализовалась установка на развитие университетов и многопрофильных профессиональных институтов⁵⁴. Кроме этого, были увеличены расходы на образование. Разработаны единые программы обучения и дидактические материалы. Уже в 1956 г. уровень неграмотности населения снизился до 78%; была создана система школ для обучения взрослых. В ходе нового политического курса «большого скачка» (1958—1960), основной целью которого являлось быстрое развитие эконо-

---

⁵³ Семенова С. С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). — 2012. — № 5 (120). — URL: cyberleninka.ru/article/v/obrazovanie-v-kitae-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 2.05.2015).

⁵⁴ Гун Цайнуань, Лю Вэйминь, Лэй Синьхуа. Развитие и достижения высшего образования Китая за последние 60 лет // Высшее образование. — Пекин, 2010. — № 2. — С. 13–16.

мики и техники, в сфере образования происходили большие реформы в системе организации и управления вузами, в правилах зачисления абитуриентов и распределения выпускников, в системе управления внутри вузов, особенно в области педагогических технологий были проведены разнообразные эксперименты. Количество вузов, которое в 1957 г. составляло 229, увеличилось до 791. Число первокурсников увеличилось с 106 000 в 1957 г. до 265 000 (повышение на 150%); число обучающихся в вузах увеличилось с 441 000 до 600 000 (повышение на 49,6%). К завершению «большого скачка» в 1960 г. общее количество вузов в Китае достигло 1289, количество учащихся-первокурсников — 323 000, количество обучающихся в вузах — 962 000⁵⁵.

Начиная с 1961 г. высшее образование в Китае вступило на этап корректировки и совершенствования развития. Далее «культурная революция» Мао Цзэдуна привела к широкомасштабным репрессиям против интеллигенции, разгрому КПК, общественных организаций (КСМК, профсоюзов, пионерской организации и т. д.), колоссальному урону культуре и образованию, уничтожению памятников культуры под лозунгом борьбы с феодальными нравами и традициями, изменению внешнеполитического курса, резкому нарастанию антисоветизма в стране. В борьбу Мао активно вовлек Народную освободительную армию, которая, по его мнению, «должна стать школой для нового поколения революционных борцов и лидеров». Он обратился и к учащимся средней школы, к которым потом примкнут студенты некоторых высших учебных заведений, они впоследствии составят костяк так называемых красных бригад — хунвейбинов. В рамках кампании «Культурной революции» хунвейбины стали опорой партии в ее борьбе с инакомыслящими на местном и региональном уровнях⁵⁶. В результате такой политики большинство вузов было закрыто. Студенты перестали учиться и приняли активное участие в политической борьбе. Техническое оборудование и библиотеки были разрушены. Тер-

---

⁵⁵ Национальное бюро статистики КНР. — URL: www.stats.gov.cn (дата обращения: 02.05.2015).

⁵⁶ Семенова С. С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). — 2012. — № 5 (120). — URL: cyberleninka.ru/article/v/obrazovanie-v-kitae-istoriya-i-sovremennost (дата обращения: 02.05.2015).

ритория вузов была использована для политической борьбы. Руководство и преподаватели высших школ рассматривались как объекты критики и борьбы, их статус резко падал и личная безопасность не гарантировалась. Научная деятельность в стране практически остановилась. «Культурная революция» разрушала почти все достижения модернизации образования начала 50-х гг. XX века. Если в 1965 г. в Китае действовали 434 вуза, то к концу «Культурной революции» 1976 г. количество вузов сократилось на 392. Во время этой революции практически был прекращен прием студентов в вузы. Только с 1972 г. вузы начали принимать новых студентов независимо от диплома и уровня знаний, в зависимости от их политической сознательности. Прием был организован для рабочих, крестьян и солдат, имеющих практический опыт деятельности более 2–3 лет; были отменены экзамены в вузах. Эти изменения непосредственно привели к низкому качеству высшего образования на данном этапе исторического развития⁵⁷.

После «Культурной революции» 1966–1976 гг. новый лидер КПК Дэн Сяопин подверг резкой критике подобное отношение к научным и инженерным кадрам, положив начало политике «четыре модернизаций» и «открытых дверей». Дэн Сяопин публично назвал научные кадры «первой по значимости производительной силой», обращал внимание на улучшение качества образования. Необходимо развивать образование так, чтобы оно было приспособлено к развитию экономики и общества страны. В отличие от периода «Культурной революции» начал осуществляться курс на уважение к интеллигенции и работникам высшей школы. В политических документах подчеркивалось, что реформа системы высшего образования должна быть направлена в сторону децентрализации управления высшими учебными заведениями. Реформа была направлена на развитие потенциала высших учебных заведений с тем, чтобы вузы, в том числе университеты, активно адаптировались к многообразным запросам социально-экономического развития⁵⁸.

---

⁵⁷ Гун Цайнуань, Лю Вэйминь, Лэй Синьхуа. Развитие и достижения высшего образования Китая за последние 60 лет // Высшее образование. — Пекин, 2010. — № 2. — С. 13–16.

⁵⁸ Министерство образования КНР. — URL: www.moe.edu.cn (дата обращения: 02.05.2015).

В конце 1980-х гг. был проведен целый ряд реформ высшего образования, основные направления которых⁵⁹:

— осуществление интеграции образования, науки и производства;

— замена системы распределения выбором самого выпускника;

— комплексная перестройка внутри вузов. Вуз должен реализовывать образовательные задачи, исходя из реальных условий, найти свою модель учебного процесса, соответствующую его уровню и категории;

— улучшение идейно-нравственного воспитания, повышение качества образования.

После принятия «Положения о создании учебных заведений общественными силами» (1997) доля частных вузов в системе образования значительно возросла. К 1998 г. количество вузов достигло 1022, обучающиеся в вузах составили 3 400 000, магистрантов — около 200 000, преподавателей и служащих — 1 020 000⁶⁰.

В 1999 г. по указу Госсовета Министерство образования КНР разработало «План действий по развитию образования навстречу XXI веку». Начиная с этого этапа, количество поступающих и обучающихся в высших учебных заведениях ежегодно растет. С начала 90-х гг. были приняты две масштабные программы, направленные на создание научно-исследовательских университетов. «Программа 211» (1993) предусматривала, что к началу XXI века около 100 китайских университетов станут учебными заведениями мирового класса (отсюда обозначение цифры «211»: 21-й век и 1 (одна) сотня вузов). В программе участвуют 106 вузов, получающих дополнительное финансирование (самые известные из них — университет Цинхуа, Пекинский университет, университет Фудань и др.). Это около 6 % от 1700 высших учебных заведений Китая.

---

⁵⁹ Юань Фаньфань. Основные этапы развития университетского образования в Китайской Народной Республике // Актуальные проблемы человека в инновационных условиях современного образования и науки: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — СПб: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. — С. 34–39.

⁶⁰ Статистический ежегодник по образованию в Китае (2002). — Пекин: Изд-во народного образования, 2003.

С 1998 г. в рамках «Программы 985» для приоритетного финансирования были отобраны 9 вузов, которые потом получили название — «Союз 9 ведущих вузов» («С9»), среди которых: Нанкинский университет, Шанхайский транспортный университет, Чжэцзянский университет и др). «С 9» представляет собой независимый альянс лучших высших школ Китая, на которые приходится 3 % исследователей страны и 10 % расходов на НИОКР. Эти университеты публикуют более 20 % научных статей и обеспечивают около 30 % цитируемости всех публикаций Китая. В конце 2013 г. в «Программе 985» участвовало 39 вузов, в составе которых, кроме университетов группы С9, университет Нанькай, Сямэньский университет, Китайский Народный университет и др.

Современные обучающиеся в Китае⁶¹ остаются под влиянием конфуцианских ценностей: самосовершенствование — наивысшая цель человеческой жизни, которое реализуется в постоянном обучении. Зубрежка и заучивание наизусть, которые иногда критикуются западными исследователями как китайский метод обучения, используются, чтобы создать «глубокое впечатление», которое закладывает основу для углубленного понимания. Понимание считается долгим процессом, требующим значительных умственных усилий.

Процесс обучения в понимании китайских учащихся — постепенный процесс, который требует огромной самоотверженности, методичности, трудолюбия. Как правило, при решении любой учебной задачи китайские учащиеся проходят несколько различных этапов. Первые этапы могут потребовать уединенного исследования и размышления и могут растянуться на длительный срок и не предполагают непосредственного вербального взаимодействия с другими участниками учебного процесса. Это — запоминание нового материала, понимание его применения, способа выражения и смысла нового материала; применение его в различных ситуациях; оспаривание и доработка оригинального материала⁶².

---

⁶¹ Lee W.O. The cultural contest for Chinese Learners: Conceptions of learning in the Confucian tradition // *The Chinese Learner* / D.A. Watkins, J.B. Biggs (eds). — Hong Kong: Comparative Education Research Centre. — P. 45–67.

⁶² Ли Цзинь. Культурные основы обучения. Восток и Запад. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.

Американский исследователь китайского происхождения Цзинь Ли провела исследование влияния конфуцианской традиции на современное образование и пришла к выводам, что оно актуально для современной культуры Китая: конфуцианская традиция добродетелей и самосовершенствования передается из поколения в поколения в китайских семьях. Кроме стремления к самосовершенствованию, приобретения знаний/навыков для себя, еще одна важная задача образования, по мнению Конфуция, — это «принятие мира на себя», что означает взятие ответственности за мир и быть полезным обществу. Эта идея положена в основу содержания и целей современного университетского образования Китая. В содержании нормативно-правовых документов о развитии университетского образования Китая отражена эта идея с давнего времени до сегодняшнего дня. Это проявляется в девизах современных китайских университетов, отражающих свой собственный дух и традиции каждого университета. Еще в 1914 году был впервые предложен девиз университета Цинхуа — «Беспрестанно укреплять себя и взращивать добродетели, чтобы питать мир». Это выражение взято из наиболее ранней философской части конфуцианства «Пятикнижия» — «Книги перемен». Девиз университета Цинхуа говорит о том, что студенты не должны переставать стремиться, должны продолжать смело идти вперед, подниматься на вершину; имея добродетели, они должны обладать широкой душой, в которой помещаются море и горы, причем не забывать свою главную миссию — служение обществу.

Девиз университета Фудань дословно переводится как «Углубляй знания и сосредоточься на своей цели, беспрестанно спрашивай и всесторонне обдумывай» («Лунь Юй»).

Девиз Нанкинского университета: «Будь искренним и сохраняй высокие устремления, учись прилежно и без усталости упражняйся» («Ли цзи»). Сямыньский университет: «Непрестанно укреплять себя и стремиться к высшему благу». Уханьский университет: «Укреплять себя, проявлять решительность, искать истину и создавать новое».

Таким образом, в современных девизах университетов прослеживается традиционная идея, восходящая к истокам конфуцианства, о том, что студенты должны постоянно стремиться самосовершенствоваться, иметь добродетели, смело идти вперед, не забывая свою главную миссию — служение обществу.

Пережив тяжелый период «культурной революции» (1966–1976) Китай начал восстанавливать свои научные и педагогические кадры. Сделав акцент на политику «открытых дверей», Дэн Сяопин и его последователи начали новый этап взаимодействия с высшими школами и университетами Европы. В 1993 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали «Программу реформ развития образования». В программе отражена идея стимулирования государством сотрудничества между китайскими вузами, а также их совместной деятельности с зарубежными университетами. Китайские вузы и сегодня активно сотрудничают с университетами и исследовательскими центрами Европы и США, и довольно распространенной формой такого сотрудничества являются стажировки и обучение студентов за рубежом.

Активное взаимодействие китайских и зарубежных университетов, изучение зарубежного опыта подразумевает и обучение китайских студентов за рубежом. Первые китайские студенты, отправившиеся за границу, обучались в Японии, причем в самый разгар первой Японо-китайской войны (甲午战争) 1894–1895 годов. Далее горизонты расширились до Европы и США, и уже в 20-х годах XX века многие студенты, обучавшиеся за границей, стали возвращаться в Китай и занимать руководящие должности не только в политической сфере, но и в сфере образования. К их числу относятся ректор Фуданьского университета Ли Дэнхуэй (李登辉) и Цзян Мэнлин (蒋梦麟), исполняющий обязанности ректора Пекинского университета. Именно они принесли в высшее образование Китая передовые идеи европейской системы образования⁶³.

До 1945 года важной традицией, стимулирующей модернизацию университетского образования, была государственная поддержка и финансирование обучения студентов за границей. У преподавателей также имелась возможность бесплатно выезжать за границу для повышения квалификации, например, преподаватели университета Цинхуа каждые 4 или 5 лет могли бесплатно заниматься исследовательской деятельностью за границей⁶⁴.

---

⁶³ Ху Мин. История развития форм организации учебного процесса в высшей школе Китая: с начала XX века до 1960-х годов: Автореферат дис. ... к. пед. н. — Чита, 2012. — 24 С.

⁶⁴ 刘超, 中国大学的去向—基于民国大学史的观察, 开放时代, 2009年01期.

После образования КНР китайские студенты проходили обучение в СССР. Это требовала не только логика развития науки, но и потребности экономики и промышленности Китая, которые в это время активно развивались с помощью советских технологий и техники, что требовало специальной подготовки. По статистике, в конце 50-х — начале 60-х гг. в учебных заведениях СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских специалистов, более 1000 студентов отправлено в восточноевропейские социалистические государства⁶⁵.

В 1978 году, уже после разрыва отношений с СССР и периода «культурной революции», Дэн Сяопин выразил свое положительное отношение к вопросу обучения студентов в зарубежных государствах: «я поддерживаю рост количества студентов, обучающихся за границей, надо отправить тысячи студентов, а не десятки». С того момента студенты отправляются обучаться в развитые государства — США, Англию, Японию, Германию, Францию, Канаду, Бельгию и др. Среднее количество выезжающих ежегодно молодых людей учиться за рубеж растет: с 3000 тысяч человек в 70-х гг. XX в. до 20 000 в 2010 году. В 2016 году за границу правительство КНР планирует финансировать поддержками обучение 29 000 студентов в передовых вузах разных стран⁶⁶. Объекты финансовой поддержки: 1) студенты, которые учатся в китайском вузе, в период обучения они едут на стажировки в другие страны; 2) магистранты и аспиранты, продолжающие обучение и исследования в вузах других стран.

Китайская Народная Республика проводит уже почти на протяжении 40 лет реформы и открытую политику, и это позволяет ей добиться высоких результатов в социально-экономической сфере, в науке и образовании. По данным «Доклада о человеческом развитии» 2014 г., согласно которому Китай занимает 91-е место в мире, а его рейтинг поднялся на 10 позиций выше, чем в 2008 г., индекс человеческого развития в Китае в 2013 г. составил 0,719. По сравнению с данными 1980 г.

---

⁶⁵ Статистика по количеству китайских обучающихся за границей (2008–2013 г.). — URL: http://www.360doc.com/content/14/0302/21/5177773_357178235.shtml (дата обращения: 15.05.2016).

⁶⁶ Количество китайских финансовых обучающихся за границей в 2016 г. — URL: <http://news.sina.com.cn/c/2016-05-26/doc-ixfsqtya6205239.shtml> (дата обращения: 15.05.2016).

его индекс увеличился на 0,296, что позволило Китаю расположиться в верхней части рейтингов.⁶⁷

Вместе с тем в настоящее время существуют большие различия в социально-экономическом развитии регионов КНР, что влияет на состояние системы образования. В сфере образования в восточной части Китая имеется огромное преимущество в обучающих ресурсах и качестве преподавания: например, в Пекине уровень охвата школьным образованием составляет 98 %, а высшим образованием — 60 % населения, что аналогично ситуации в университетах Великобритании, Израиля и других развитых стран. При этом уровень охвата в средней школе в Гуйчжоу составляет лишь 55 % тех, кто получил начальное образование, что означает исключение почти половины учащихся из процесса обучения. Кроме того, уровень зачисления абитуриентов в систему высшего образования в Гуйчжоу едва достигает 20 %, что эквивалентно уровню во Вьетнаме⁶⁸.

В 2015 г. правительство КНР приняло план развития на 2016—2020 гг. Китай выдвинул стратегию построения «более справедливого общества и улучшение качества социального развития». В современный период государство планирует увеличить образовательные ресурсы в западных регионах и сельской местности для улучшения состояния обязательного образования. Планируется увеличить более чем на 10 % количество студентов, поступающих в колледжи и университеты из бедных сельских районов.

Развитие современной научно-образовательной среды университетского образования в китайских университетах является важнейшей задачей инноваций как и в других странах мира⁶⁹. Технические и гуманитарные научные исследования

⁶⁷ Xiong Yang. Социальное развитие Китая в переходный период // Социологический альманах, 2016. — С. 318. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-razvitie-kitaya-v-perehodnyy-period> (дата обращения 24.03.2018).

⁶⁸ Xiong Yang. Социальное развитие Китая в переходный период // Социологический альманах, 2016. — С. 320. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-razvitie-kitaya-v-perehodnyy-period> (дата обращения 24.03.2018).

⁶⁹ Бражник Е.И., Комарова Ю.А. Векторы развития научно-образовательной среды в европейских университетах // Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). — Октябрь 2012.

призваны постоянно повышать социально-экономический потенциал страны.

Мы обратились к анализу содержания современных гуманитарных научных исследований на примере исследований истории образования в Китае. Китайский ученый Huo Yiping, сотрудник Института педагогического управления (Высшая нормальная школа Восточного Китая в Шанхае), опубликовал во французском журнале «История образования» (1994) результаты своего исследования, посвященного «Веку китайской истории образования». Huo Yiping констатировал, что история исследований китайского образования в самом Китае начинается с первой публикации в 1906 г., посвященной этой теме, великого китайского педагога Huang Shaoji (провинция Хубэй).

В дальнейший период с 1906 по 1949 гг. выходит уже около шестидесяти публикаций, посвященных в основном древней истории образования в Китае, идеям Конфуция и Конфуцианству.

КНР с 1949 года развивает активную государственную политику по созданию Научно-исследовательских институтов истории, которые сосредоточены на исследованиях в области политической, экономической, дипломатической истории или в области истории идеологии, а также высших учебных заведений по образцу СССР. Появляются высшие педагогические учебные заведения — Пекинский педагогический университет, Педагогический институт в Восточном Китае (Шанхай), Педагогический институт в Северо-Восточном Китае (Чанчунь). Эти учебные заведения становятся центрами исследований по истории образования. Это было связано с тем, что необходимо было обеспечить методическую поддержку учебной дисциплине «История образования», которая являлась обязательной для всех студентов в первом цикле высшего педагогического образования, длилась 100 учебных часов в течение одного учебного года⁷⁰.

С 1953 г. в КНР выделяется ряд историков образования — Yu Pingbo, Wu Han, Liao Mosha, которые подверглись также

---

⁷⁰ Бражник Е.И. Педагогическая инноватика в КНР — возвращение идей из прошлого // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Памяти Макаренни Александра Александровича / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С. В. Кривых. — 2018. — С. 84-89.

критике за свои концепции исторических исследований, свои работы они не могли опубликовывать. В этот период исследователи не осмеливаются изучать многие исторические темы, которые были связаны с политическими аспектами. Ситуация в научных исследованиях усугубилась во времена культурной революции 1966–1976 гг. Изучение истории образования в этот период не могло быть объективным.

Фундаментальные изменения в КНР происходят с 1978 г., когда начались открытые научные дебаты: рождается ли истина из сознания или из социальной практики. Педагогические инновации впоследствии заключаются в том, что КНР начинает постепенно возвращать в свою историю образования забытые имена.

В 1979 г. создается Национальная ассоциация по истории образования, первым президент которой стал профессор Liu Funian, бывший ректор Педагогического института Восточного Китая. На учредительскую конференцию собрались 60 исследователей по истории образования из 18 китайских провинций. Тема конференции была в то время уникальной, так как посвящалась проблеме критического и бережного отношения к наследию традиций в истории образования. С этого года исследования в области истории образования стали расширяться. Национальная ассоциация истории образования провела ряд конференций (1982, 1986), которые были посвящены педагогической идеологии Конфуция и конфуцианства, образовательной идеологии Тао Xingzhi, состоянию китайского языка в период с 1927–1949 гг. С 1980-х — 1990-х гг. Ассоциация организовала ряд семинаров в Шанхае, Гуанчжоу, Чанчунь, Ухань по темам «Как наследуем мы нравственные традиции в Китае?», «Что самое есть лучшее в системе обучения по истории образования в Китае?». С конца 80-х годов XX века начали издаваться периодические издания по истории образования, в которых отражаются идеи великих философов и педагогов Китая, а также публикуются исследования, посвященные истории образования в различных регионах страны. Среди наиболее известных научных публикаций — полное издание документов по истории школьного образования в Китае с 1862 по 1927 гг. профессора Zhu Youhuan, Huo Yiping и др. В 1982–1988 гг. преподаватели кафедры истории образования в Университете Ханчжоу, профессор Chen Xuexun, Shao Zhude,

Tian Zhengping, Zhang Bin и др., последовательно издали три книги «Великие события в истории образования современного Китая»; «Избранные педагогические статьи по истории образования современного Китая»; «Методические материалы по истории образования в современном Китае», которые стали первой полной серией научных материалов, опубликованных в этой области.

В 80-е годы XX века вышло в свет около 20 изданий текстов известных китайских педагогов — теоретиков или организаторов развития образования. Вышло полное издание работ Cai Yuanpei (1868–1940), который, являясь педагогом, сыграл важную роль в современной истории Китая. Он был премьер-министром Национального образования Китайской Республики (1912), президентом Пекинского университета, развивающим впервые в университете исследовательскую деятельность. Cai Yuanpei первым ввел лозунг французской революции «Свобода, равенство, братство» в систему образования Китая. Он был сторонником автономности образования в отношении политики и религии. Он утверждал, что учителя должны свободно выстраивать школьную политику, а исследователи свободно принимать решения в отношении выбора научной темы⁷¹.

Другим великим теоретиком и практиком в образовании, труды которого были изданы в этот же период, является Tao Xingzhi (1891–1946). Он учился в разных американских университетах в период 1914–1917 гг. и после своего возвращения в Китай начинает участвовать в проведении образовательных реформ в стране, речь идет о сельской школе. Согласно его идеям, государственная школа должна развиваться также в сельской местности и давать детям базовые научные знания, а не только гуманитарные, и это будет способствовать развитию и модернизации Китая. С 1927 по 1935 гг. он создает ряд школ для детей из бедных семей в сельской местности в провинции Цзянсу и в пригороде Шанхая. Tao Xingzhi являлся последователем американского педагога

---

⁷¹ Бражник Е.И. Педагогическая инноватика в КНР — возвращение идей из прошлого // Проблемы педагогической инноватика в профессиональном образовании: материалы XIX Международной научно-практической конференции. Памяти Макаренни Александра Александровича / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С. В. Кривых. — 2018. — С. 84-89.

Джона Дьюи, поэтому его педагогическое наследие подвергалось жесткой критике после 1949 г. Только с начала 80-х годов XX в. его идеи были признаны в истории образования современного Китая.

«Педагогическая антология» Huang Yanpei (1878–1965) вышла в свет в начале 90-х годов XX века. Непризнанный в 50–70 гг. XX в. педагог был основателем профессионального образования в Китае. Еще в 1915 г. он создал Ассоциацию профессионального образования в Китае, Профессиональную школу в Шанхае (1918) ⁷².

«Педагогическая антология» Chen Heging (1892–1982), опубликованная в конце XX в., включала работы ранее забытого основателя дошкольного образования в Китае. Выпускник высшей педагогической школы Колумбийского университета в 1918 г., после своего возвращения в Китай он посвятил себя в течение шестидесяти лет развитию дошкольного образования. Chen Heging подчеркивал, что образование должно быть приближено к социальным реалиям, адаптированным к личности и потребностям ребенка. Он настаивал на важности игр, важности семейной среды для ребенка. Являясь организатором известных детских садов и трех начальных школ в городах Нанкин, Шанхай, в провинции Цзянси, Chen Heging написал множество (около сотни) теоретических работ (с 1923 по 1980 гг.), которые посвящены психологии маленьких детей, семейному воспитанию, дошкольному и начальному образованию, обучению педагогов и реформе китайских письменности — иероглифов.

Другие китайские педагоги, имена которых возвращены сейчас в историю образования, Liang Shuming (1893–1988) и Yan Yangchu (1890–1990), в период 1929 по 1949 г. открыто выступали против Коммунистической партии Китая и надеялись на спасение страны путем распространения идей конфуцианства. Эти историки были подвергнуты критике после 1949 г. и не имели возможности опубликовать свои работы, которые были посвящены просвещению детей бедных слоев населения и реформе сельской школы.

---

72 Huo Yiping. La recherche en histoire de l'éducation chinoise en Chine // Histoire de l'éducation. — 1994. — № 61. — Pp. 41-59. — URL: http://www.persee.fr/doc/hedu_0221-6280_1994_num_61_1_2692 (дата обращения 22.03.2018).

В настоящее время открытость к новым научным идеям в Китае способствует развитию исследований по истории образования Китая по разным темам: профессиональное, женское, религиозное образование, идеологические тенденции, обучение за рубежом, дошкольное образование, образование национальных меньшинств, художественное образование, высшее образование, частные университеты, региональное образование и т. д. В частности, великие педагоги (Cai Yuanpei, Tao Xingzhi, Liang Shuming, Yan Yangchu, Huang Yanpei, Zhang Jian, Wu Rulun, Hu Shi, Sun Yinang, Jiang Menglin и др., имена которых отсутствовали ранее в учебниках и идеи которых подвергались критике, сейчас изучаются в учебных заведениях. Они считаются педагогами, внесшими большой вклад в теорию и практику китайского образования.

После важных изменений в социальной политике Китая конца XX — начала XXI вв. китайские ученые становятся все более свободными и независимыми в проведении исследований. Китайские историки образования начали участвовать в академических обменах со своими коллегами из Японии, США, Франции и других стран. Рост китайской экономики и создание хороших условий для проведения научных исследований⁷³ способствуют развитию технических, а также гуманитарных наук в этой стране.

Таким образом, при изучении современного университетского образования в Китае мы отмечаем следующие характерные традиции его развития на протяжении двух веков: сохранение ведущих идей конфуцианства в духовно-нравственном воспитании студентов, что отражается в девизах современных университетов; поощрение китайских студентов уезжать обучаться за рубеж и возвращаться в свою страну для изучения инновационного образования; применение идей из зарубежного опыта различных стран Европы, США и Японии для построения системы собственного высшего образования.

---

⁷³ Юань Ф., Бражник Е.И. Перспективы развития научно-образовательной среды университетского образования в современном Китае // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2017. — № 4. — С. 117–120.

2.2. Национально-культурные особенности проведения реформ в высшем образовании Китая

В период с 1978 года в КНР начинается политика социально-экономических реформ. Вице-президент Академии общественных наук КНР, Чэнь Цзягуй⁷⁴, отмечает, что реформы в истории современного Китая были годами, когда стремительно развивались социально-экономические производительные силы, международная позиция Китая возрастала. Это позволило Китаю перейти от плановой экономики, ориентированной на социалистический рынок, к экономике перехода от большой сельскохозяйственной страны к промышленной. Реформы и открытость Китая осуществляются на основе теоретических идей о системе развития социализма с китайской спецификой, что отражает национально-культурные особенности этой страны. В характере проводимых реформ наблюдается процесс совершенствования и развития общественной социалистической системы. Социалистическая система далека от совершенства, ее укрепление и развитие потребует «добросовестную и упорную борьбу нескольких поколений, десять с лишним или даже несколько десятков поколений людей»⁷⁵. Вместе с тем экономические реформы придерживаются рыночной ориентации.

В 1987 году 13-й Конгресс КПК разработал новый механизм функционирования экономики — «государство регулирует рынок, рынок ориентирует предприятия». В 1992 году XIV съезд КПК четко определил цель экономической реформы: создать систему социалистической рыночной экономики. Социалистическая рыночная экономика основана на базовой экономической системе, в которой государственная собственность играет доминирующую роль и развивает экономику, основанную на нескольких формах собственности, это система, которая имеет основные характеристики рыночной экономики и твердо придерживается социалистического направления, является органическим сплавом социализма и рыночной экономики.

---

⁷⁴ Чэнь Цзягуй. Главные особенности китайской политики реформ и открытости. — URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2008-11/17/content_140141.htm (дата обращения 31.10.2018).

⁷⁵ Там же.

Таким образом, «социалистическая модернизация в КНР представляет собой китайскую модель модернизации особого типа, базирующуюся на теории строительства социализма с китайской спецификой, которая является результатом осуществленного правящей политической элитой Китая синтеза марксистских представлений о развитии общества, конфуцианских социально-политических представлений о гармоничном общественном развитии (в частности о построении общества «малого благоденствия» — «сяо кан»), а также капиталистических техник и методов в области экономического реформирования»⁷⁶.

«Социальная гармония в китайском обществе и личное благополучие каждого человека достигается благодаря соблюдению принципов конфуцианского общественного порядка. Целостность государства и моральный авторитет власти базируется на признании рядовыми гражданами этих ценностей в качестве фундаментальных устоев стабильности общества. Конфуцианская этика создает прочный фундамент для всей политической организации общества, в которой выполнение социально-политических обязанностей каждым приобретает высший смысл»⁷⁷.

Реформирование высшего образования в современных университетах КНР основывается на различных документах, среди которых, несмотря на их давность, есть те, которые продолжают оказывать влияние на современное состояние университетского образования: «Постановление ЦК КПК о реформе системы образования» (1985), «Программа реформ и развития образования» (1993), «Закон об образовании КНР» (1995), закон «О высшем образовании» (1998), «Проект 211», разработанный Министерством образования КНР (1995), «Проект 985» (1998), программа «О долгосрочных реформах и плане развития образования государства (2010–2020 годов)» и др.

В 1985 г. вышло «Постановление ЦК КПК о реформе системы образования», которое явилось первым системным и программным документом в сфере образования, в котором

---

⁷⁶ Асыл М.Б. Основные этапы модернизации Китайской Народной Республики // Вестник КазНУ, 2012. — URL: <https://articlekz.com/article/7314> (дата обращения 31.10.2018).

⁷⁷ Ван Сюй. Особенности политической культура Китая // Общество. Среда. Развитие. — 2016. — № 3. — С. 59..

подчеркивалось, что высшие учебные заведения выполняют важную задачу подготовки высококвалифицированных специалистов, а также задачу развития науки и техники. Вузы должны активно вести опытно-экспериментальную работу, обновлять содержание обучения, внедрять кредитную систему обучения с увеличением самостоятельной деятельности студентов и др. Уделялось внимание улучшению материально-технических условий обучения, обновлению оборудования в учебных аудиториях, в лабораториях, в библиотеках и т. д.⁷⁸ Реформа системы управления в образовании должна реализовываться одновременно с усилением макроуправления, продвигаясь в сторону децентрализации властных полномочий и расширения автономии высших учебных заведений. Путем реформы предполагалось полностью развить потенциал высшей школы. Должно изменить план единого государственного приема в высшие учебные заведения и государственное распределение выпускников, Необходимо усиливать взаимосвязь между высшими учебными заведениями и производством, научными исследованиями, другими сторонами общества, чтобы высшие учебные заведения активно адаптировались к многообразным запросам социально-экономического развития⁷⁹.

Важной задачей в Постановлении 1985 г. является реформирование содержания, технологий и организации обучения, направленное на повышение качества образования. Вузы должны были активно вести опытно-экспериментальную работу по обновлению содержания образования, его практической направленности. Предлагалось уменьшение обязательных дисциплин, увеличение предметов по выбору, увеличение часов на самостоятельную работу студентов, введение кредитных единиц и др. Для повышения уровня квалификации педагогических кадров в вузах каждые 5 лет преподавателям предлагалась возможность повысить свою квалификацию в течение 1 года, заниматься научными исследованиями и участвовать в академическом обмене.

---

⁷⁸ 中共中央关于教育体制改革的决定:中国教育新闻网. — URL: http://www.jyb.cn/china/zhbd/200909/t20090909_309252.html (дата обращения 23.10.2016).

⁷⁹ Постановление ЦК КПК о реформе структуры образования от 27 мая 1985 года // Новости образования КНР. — URL: http://www.jyb.cn/china/zhbd/200909/t20090909_309252.html (дата обращения: 20.02.2015).

Методологической основой образовательных реформ в Китае является теория модернизации. Образование рассматривается в качестве ведущего механизма перехода общества из традиционной фазы развития в современную фазу развития. Утверждается приоритетная роль науки и образования в социально-экономическом развитии страны.

«Постановлению ЦК КПК о реформе системы образования» (1985) уже более 30 лет, но его задачи актуальны и для современной системы высшего образования в КНР. В современных китайских вузах наблюдаются результаты реализации данного Постановления: развивается совместная деятельность вузов и предприятий, используются новые технологии обучения, создаются материально-технические условия для развития современных научных лабораторий, библиотек и др.⁸⁰

В 1993 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали «Программу реформ и развития образования» — основной документ в 90-е гг. XX века. В Программе подчеркивалась необходимость повышения эффективности функционирования высших учебных заведений. Была поставлена задача изменить централизованную систему управления высшими учебными заведениями, постепенно предоставить некоторые права самоуправления. Вместо единой государственной системы планового приема в вузы предлагался переход к сочетанию госзаказа и координирующих планов. Отменялась и система полного государственного обеспечения студентов вузов, началось постепенное разделение финансовой ответственности и введение платы за обучение⁸¹. В Программе утверждались основные принципы строительства социалистической системы образования с китайской спецификой:

1) образование является фундаментом социалистической модернизации.

2) коммунистическая партия должна руководить образованием, придерживаться социалистического направления развития образования, готовить молодежь — преемников страны с всесторонним развитием: моральным, интеллектуальным, физическим;

⁸⁰ 中国教育改革和发展纲要。 — URL: <http://www.eol.cn/article/20010101/19627.shtml> (дата обращения 12.04.2017).

⁸¹ Программа реформ и развития образования от 13 февраля 1993 года // Новости образования КНР. — URL: http://www.jyb.cn/china/zxbd/200909/t20090909_309252.html (дата обращения: 20.02.2015)

3) образование должно обслуживать социалистическую модернизацию, должно сочетаться с производительным трудом, выполнять требования развития экономики, способствовать всестороннему прогрессу общества;

4) необходимо придерживаться открытости образованию, реформировать систему и структуру образования, содержание и методику обучения, смело усваивать и использовать все достижения цивилизации человеческого общества, продвигать инновационную деятельность, постоянно развивать и совершенствовать социалистическую систему образования;

5) необходимо следить за повышением качества образования и эффективностью образовательной деятельности;

6) необходимо постоянно повышать квалификацию педагогических кадров, стремиться к улучшению их условий работы и жизни;

7) полностью использовать возможности всех уровней власти для финансирования образования;

8) качество образования должно соответствовать социально-экономическим потребностям страны и ее разных регионов.

Вузы должны придерживаться идеи «Наука и техника являются первой производительной силой», расширять фундаментальные и прикладные исследования, отвечающие потребностям национального развития, построить ряд национальных ключевых лабораторий и инженерно-исследовательских центров. Обучение и научно-исследовательская деятельность в области философии и социальных наук должны развиваться на основе теории Маркса и теории строительства социализма с китайской спецификой.

Программа подчеркивала значимость международного сотрудничества в высшем образовании. Государство поощряет студентов получать образование за рубежом и поощряет их вернуться на родину, отдавать свои силы для развития страны. Китайские вузы должны укрепить сотрудничество с зарубежными вузами, реализовать совместные научные исследования, международные программы подготовки студентов.

В «Законе об образовании КНР» (1995) государству отводится также ведущая роль в развитии и улучшении качества образования, в поощрении, стимулировании и организации научно-исследовательской деятельности в высшем образова-

нии, в распространении результатов научной деятельности в образовании. Государство проводит реформы, чтобы образование отвечало потребностям развития социалистической рыночной экономики и социального прогресса, государство стимулирует гармоничное развитие образования на разных этапах развития и в различных типах учебных заведений, создает и совершенствует систему непрерывного образования.

В первой главе Закона изложены общие положения образования: образование является основой движения по пути социалистической модернизации, и государство отдает приоритет его развитию; общество должно проявлять заботу и оказывать поддержку развитию образования; общество должно уважать педагогические кадры. В Законе идет речь о моральном воспитании обучающихся. Патриотизм, коллективизм, верность делу социализма являются необходимой частью морального обучения обучающихся. Образование должно продолжать и развивать лучшие историко-культурные традиции китайской нации. Образование должно поглощать все самые лучшие результаты развития цивилизации человечества.

В главе «Образование и общество» Закона подчеркивается ведущая роль государства, которое стимулирует предприятия, учреждения, общественные и другие организации к различным формам сотрудничества с высшими учебными заведениями и средними школами в обучении, в организации и проведении научных исследований и продвижении новых технологий.

По Закону, доля ассигнований, выделяемых на образование в валовом национальном продукте, должна постоянно расти по мере развития национальной экономики и увеличения финансовых доходов; доля ассигнований, выделяемых на образование местными администрациями разных уровней, должна расти по мере развития национальной экономики.

Закон «О высшем образовании», вступивший в силу 01.01.1999 г., был составлен на основе Конституции КНР и Закона об образовании КНР (1995).

В настоящее время все виды деятельности в высшем образовании регулируются этим законом. Марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина являются руководящими идеями в развитии социалистического высшего образования страны. Высшее образование служит социалистической

модернизации, интеграции производства и труда и направлено на подготовку строителей и всесторонне развитых продолжателей дела социализма.

Основная идея закона: высшее образование должно служить модернизации социалистического государства, интеграции производства и труда для подготовки всесторонне развитых строителей и продолжателей дела социализма. Задача высшего образования состоит в подготовке высококвалифицированных талантливых специалистов с новаторским духом и практико-ориентированными компетенциями в сфере науки, техники и культуры для продвижения социалистической модернизации. Закон предусматривает уровневую подготовку в высшем образовании: курсы по специальным учебным программам (срок обучения 2–3 года), бакалавриат (4–5 лет обучения), магистратура (2–3 года обучения). Устанавливаются три учебные степени: бакалавр, магистр и доктор наук.

В Законе подчеркивается, что вузы должны развернуть деятельность по развитию научных исследований, разработать инновационные технологии и повысить социально-экономическую направленность научных исследований, государство стимулирует сотрудничество между вузами и предприятиями или общественными организациями разными способами в целях развития научных исследований, разработки технологий и их распространения. Предлагается поддержка некоторых вузов как центров науки государственного уровня. Кроме того, вузы должны сотрудничать и обмениваться опытом по науке, технике и культуре с зарубежными вузами.

По Закону, в вузах организуется ученый комитет, рассматривающий такие актуальные вопросы, как создание новых специальностей, разработка учебного плана и плана научных исследований, оценка результатов образовательного процесса и научных исследований⁸².

Задача высшего образования состоит в подготовке высококвалифицированных талантов с новаторским духом и практическими компетенциями, в развитии науки, техники и культуры в продвижении социалистической модернизации. Государственный Совет КНР осуществляет единое руководство и управление высшим образованием в стране, власти провин-

---

⁸² 中国特色现代化大学制度文件辑要：2013年版 / 教育部政策法规司，教育部高等教育司编。—北京：教育科学出版社。—2013。№8。—С. 14–24。

ций, автономных районов, городов центрального подчинения координируют деятельность высшего образования в рамках соответствующих административных округов.

Государство гарантирует свободу научно-исследовательской деятельности, литературному и художественному творчеству, другим культурным мероприятиям в высших учебных заведениях.

Бакалаврское образование должно дать возможность учащимся систематически освоить основы теории и базовые знания, необходимые для соответствующей дисциплины и специальности, освоить базовые навыки для практической работы и научно-исследовательской деятельности по соответствующим специальностям. Магистерское образование позволит студентам овладеть прочными основами теории соответствующей дисциплины, системными специальными знаниями, освоить соответствующие умения и навыки, приобрести компетенции в области практической и научно-исследовательской деятельности по соответствующим специальностям. Аспирантское образование должно дать возможность обучающимся овладеть прочными и широкими основами теории, системными и углубленными специализированными знаниями и соответствующими компетенциями в организации самостоятельной творческой научно-исследовательской работы и практической работы по соответствующей дисциплине.

Обучающиеся в высших учебных заведениях, в соответствии с «Законом о высшем образовании», должны соблюдать студенческий кодекс поведения и различные административные правила, уважать преподавателей, старательно учиться, укреплять свое физическое развитие, быть патриотами, разделять идеи коллективизма и социализма, стремиться к изучению идей марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина, иметь положительную идеологическую направленность, достаточные научные знания и квалификацию высокого уровня.

В июне 2010 года политбюро ЦК КПК КНР утвердило программу «О долгосрочных реформах и плане развития образования государства (2010–2020 гг.)». В программе планируется к 2020 г. увеличить численность обучающихся в университетах до 36 млн человек, а валовой охват обучением превысит 40 %. Относительно высшего образования предусмотрен ряд важных задач,

среди которых дальнейшее развитие исследовательских университетов, где развиваются естественные науки, технические науки, социальные науки и философия, одновременно развиваются прикладные исследования. Государство поощряет развитие в вузах такой научно-образовательной среды, которая использует ресурсы вуза и одновременно научно-исследовательских институтов, предприятий, дает возможность создать междисциплинарную исследовательскую команду, объединяющую функции преподавания и проведения научных исследований; способствует развитию научно-исследовательской инновационной базы и технологических инноваций в университетах⁸³.

Относительно высшего образования установлен ряд важных задач.

1. Всестороннее повышение качества высшего образования. К 2020 г. совершенствуется структура и специфика высшего образования, повышаются требования к воспитанию специалистов, к научным исследованиям, повышается уровень социально-экономической направленности научных исследований в университетах. В качестве стратегического результата планируется выведение нескольких университетов на мировой уровень (например: университет Цинхуа, Пекинский университет, Нанькайский университет и др.), создание группы первоклассных исследовательских университетов с мировой известностью по ключевым научным дисциплинам (естественные науки, технические дисциплины, биология, социальные науки и др.). Укрепление конкурентоспособности национального образования в мировом масштабе.

2. Повышение качества образования специалистов. Планируется уделять больше внимания практической части обучения в вузах. Стимулируется активность студентов в проведении научных исследованиях. Ведется поиск новых способов подготовки кадров университетами совместно с предприятиями и научно-исследовательскими организациями.

3. Повышение уровня проведения научных исследований. Поощрение университетов вносить вклад в разработку новых знаний, техники, научно-технических инноваций в целях обеспечения обороны страны и развития регионов. Вузы должны

---

⁸³ 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010—2020年) : 中国网。 — URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2010-03/01/content_19492625_3.htm (дата обращения 23.10.2016)

вести исследования в области естественных наук, технических наук, социальных наук и философии; одновременно укреплять прикладные исследования. Государство поощряет совместное использование ресурсов вузами и научно-исследовательскими институтами, предприятиями, поощряет организацию междисциплинарной научной команды, объединяющей функции преподавания и проведения научных исследований; уделяет внимание развитию научно-исследовательской инновационной базы и технологических инноваций в университетах⁸⁴.

Для более углубленной реализации программы «О долгосрочных реформах и плане развития образования государства (2010–2020 годов)» 16 марта 2012 года Министерство образования КНР издало несколько предложений «О всестороннем повышении качества высшего образования», в которых подчеркиваются такие позиции:

- придерживаться развития высшего образования, акцентируя внимание на качественных, а не на количественных показателях;

- стимулирование организации вузов с учетом их специфики;

- совершенствование стандартов качества подготовки талантливых студентов;

- улучшение структуры учебных дисциплин, научных специальностей, профессиональных подготовок;

- поиск новых моделей подготовок талантливых студентов в соответствии с Планом подготовки высококачественных специалистов из талантливой молодежи в рамках фундаментальных наук;

- укрепление статуса бакалаврского образования;

- реформирование подготовки магистрантов;

- усиление практической части подготовки студентов;

- развитие обучения инновациям и подготовки к будущей карьере;

- усиление морального и политического воспитания;

- совершенствование системы оценки качества образования;

---

⁸⁴ Проект «О долгосрочных реформах образования и плане развития государства (2010–2020 годов)» от 29 июля 2010 года // Новости КНР. — URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2010-03/01/content_19492625_3.htm (дата обращения: 21.02.2015)

- повышение научного инновационного потенциала вузов;
- развитие социальных наук и философии в вузах;
- реформирование механизма управления научными исследованиями в вузах;
- развитие непрерывного образования;
- продвижение культурного наследия и инноваций, и др.⁸⁵

Таким образом, законодательная база в КНР способствует развитию научно-образовательной среды в университетах. При этом в КНР, как и в РФ, научно-образовательная среда понимается в целом как совокупность интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов для подготовки специалистов и проведения научных исследований. Стратегическое развитие научно-образовательной среды университетов в КНР направлено на последовательное совершенствование высшего образования, на повышение его инновационного потенциала и конкурентоспособности⁸⁶.

Как показывает наше исследование, с 1993 г. до начала 2000-х годов произошли мощные преобразования и в системе управления высшим образованием: ЦК КПК и Госсовет КНР разработали важные подходы в этом направлении на основе стратегии «Соучредительство, регулирование, сотрудничество и слияние». Регулирование системы управления коснулось более 500 высших учебных заведений, что изменило сформировавшуюся в условиях плановой экономики разрозненность системы ведомственного и территориального управления, дублирование вузов. В основном, завершилось формирование новой системы управления на двух уровнях — центра и провинций, причем на провинции была возложена основная ответственность.

Согласно статистике, с 1997 г., когда были приняты «Положения о создании учебных заведений общественными организациями», и до сегодняшнего дня доля частных вузов в общей системе образования возростала, соответственно уве-

---

⁸⁵ Министерство образования: четыре элемента современной университетской системы с китайскими характеристиками. 中国特色现代大学制度文件 — URL: <http://edu.people.com.cn/GB/11129649.html> (дата обращения 21.11.2018)

⁸⁶ Юань Фаньфань, Бражник Е. И. Нормативно-правовые основы формирования научно-образовательной среды в современных университетах КНР и России // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ, 2016. — № 6 (61). — С. 78–81.

личилась и доля обучающихся. Негосударственный сектор стимулирует формирование механизма конкуренции, ускоряет научно-технический прогресс, играет все большую роль в развитии высшего образования в стране⁸⁷.

Для укрепления и развития деятельности международного уровня 1 марта 2003 года Госсоветом КНР издано положение «О совместных китайско-зарубежных школах». Государство поощряет китайско-зарубежное сотрудничество по организации школ, у которых есть высококачественные иностранные образовательные ресурсы. Государство поощряет такое сотрудничество в высшем образовании и в профессионально-техническом образовании и призывает китайские высшие учебные заведения к сотрудничеству с известными зарубежными партнерами.

Особое значение для развития высшего образования в КНР имеет «Проект 211» (1995), разработанный Министерством образования КНР. Цифры 211 обозначают, что в преддверии XXI в. руководство страны стремится к созданию 100 первоклассных высших учебных заведения и ключевых областей научных знаний общенационального значения. Основная цель проекта направлена на улучшение качества образования, повышение уровня развития науки и эффективности административного управления. Руководство страны стремилось к созданию университетов мирового уровня.

«Проект 211» включал 3 основные задачи:

- улучшить общее состояние университетов, входящих в этот проект;
- развить ключевые области научных знаний;
- построить систему инновационной информационной инфраструктуры.

Реализация этого проекта разделяется на 3 этапа: 1 этап — 1995—2000 гг.; 2 этап — 2002—2006 гг.; 3 этап — 2008—2011 гг.

После подписания Госсоветом КНР в 1995 году «Общего плана строительства по проекту 211» начались масштабные действия в сфере высшего образования.

Результаты первого этапа проекта оказались плодотворными. В 99 вузах совершилась перестройка. Установили 602

---

⁸⁷ Положение о создании учебных заведений общественными организациями от 1 октября 1997 года // Министерство образования КНР. — URL: <http://www.moe.gov.cn/> (дата обращения: 21.02.2015).

ключевые области научных знаний, в том числе: 62 области в гуманитарных науках; 57 — в политико-юридических и экономических науках; 89 — в фундаментальных науках; 255 основных и ново-высокотехнологичных областей; 66 — в сфере медицины; 42 — в сфере экологии и ресурсов; 31 — в сельскохозяйственной сфере.

За счет инновационной системы информационной инфраструктуры в сфере высшего образования построили китайскую компьютерную сеть учебных научных исследований (CERNET — China Education and Research Network) и систему академической информационной библиотеки китайского высшего образования (CALIS — China Academic Library & Information System)⁸⁸.

Университеты становятся государственными инновационными центрами науки и техники. С улучшением состояния ведущих университетов Китая улучшилось качество образования, уровень научных исследований и эффективность управления в высшем образовании.

На первом этапе «Проекта 211» выделено 19,6 млрд юаней, 9,2 млрд юаней было использовано на строительство университетской инфраструктуры, 6,8 млрд — на развитие ключевых областей научных знаний, 3,6 млрд юаней — на строительство информационной системы университетов⁸⁹.

Основная задача второго этапа — продолжить работу по развитию университетов, входящих в проект, поднимая их воспитательский и научно-исследовательский уровень до передового уровня внутри страны, делая их государственными и местными центрами для решения экономических, научных и социальных проблем. Необходимо было ускорить информатизацию высшего образования, развивая сервисную функцию китайской компьютерной сети учебных научных исследований (CERNET), системы академической информационной библиотеки китайского высшего образования (CALIS) и библиотечных цифровых ресурсов; построить систему коллективного пользования университетскими ресурсами (например, аппаратами и приборами); улучшать среду функционирования системы образовательных услуг в высшем образовании,

---

⁸⁸ Дорога строительства высококлассных университетов в Китае / отв. ред. Го Синьли. — Пекин: Изд-во высшего образования, 2012. — 384 С.

⁸⁹ Там же.

создать базис информационного сервиса, соединяющего все вузы страны⁹⁰.

Во время второго этапа реализации «Проекта 211», действовавшего в 107 вузах, количество ключевых научных областей было расширено до 821. Регулируя структуру избранных научных областей, больше внимания уделялось на создание и поддержку новых высокотехнологичных областей, гуманитарных, социальных и фундаментальных наук; большой акцент был сделан на междисциплинарную интеграцию.

Вследствие создания системы информационной инфраструктуры университетов, во-первых, повысили сервисную функцию китайской компьютерной сети учебно-научных исследований (CERNET). Начали создание китайской научно-образовательской сети (ChinaGrid). Во-вторых, в сочетании с проектом «Китайская академическая цифровая ассоциативная библиотека (China Academic Digital Associative Library, CADAL)» на основе системы академической информационной библиотеки китайского высшего образования (CALIS) создали один центр онлайн-каталогизации, 3 технологических центра, 15 провинциальных центров, 16 центров обработки цифровых ресурсов и 22 базы цифровых библиотек. Кроме этого, разработана система коллективного использования оборудования и университетских ресурсов (China Education Resource System. CERS), имеющая один общий центр управления, 2 областных центра (г. Пекин, г. Ухань) и несколько десятков участвующих в системе университетов. Сегодня система имеет более 2000 единиц научных приборов и оборудования, более 500 государственных центров экспериментального обучения, около 4000 государственных высококачественных курсов в высшем образовании⁹¹.

Финансирование второго этапа «Проекта 211» составляет 18,8 млрд долларов. На создание ключевых научных областей выделено 9,8 млрд, на постройку системы информационной

---

⁹⁰ Реформирование и развитие высшего образования Китая / отв. ред. Ян Чуаньмин. — Пекин: Изд-во народного университета Китая, 2009. — 343 С.

Chang Jiang Scholars Program // Wikipedia. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Changjiang_Scholars_Program (дата обращения: 11. 10. 2015)

⁹¹ Дорога строительства высококлассных университетов в Китае / отв. ред. Го Синьли. — Пекин: Изд-во высшего образования, 2012. — 384 С.

инфраструктуры — 3,7 млрд, на построение инфраструктуры и развитие педагогических кадров — 3 млрд и 2,2 млрд соответственно.

Началом третьего этапа «Проекта 211» явилось составление Госкомитетом по делам развития и реформ Министерства образования и Министерством финансов КНР «Общего плана работы третьего этапа проекта 211 высшего образования» (2008).

К основной задаче этого этапа проекта относится продвижение подготовки элитных специалистов и команд профессионалов, регулирование построения научных областей, которые уже достигли статуса мирового значения; ускорение модернизации образования, а именно его информатизации, создание передовой информационной платформы; развитие некоторых университетов в качестве ведущих, которые войдут в группу мировой элиты университетов.

В итоге к 2011 году создано 1073 ключевых научных области в университетах, отвечающих запросам экономики, науки и общества: получили развитие ряд таких фундаментальных наук, как математика, физика, химия, информатика, ряд прикладных наук, новых высокотехнологичных инженерных наук, отвечающих спросу сельского хозяйства, производства, транспорта и коммуникации, информационного и современного сервиса, добычи и экономии энергоресурсов, защиты окружающей среды, общественной безопасности, обороны и др. Развивается ряд новых междисциплинарных областей — новые материалы и энергоресурсы; ряд философских и социальных наук, тесно связанных с созданием гармоничного общества и социалистической рыночной экономики⁹².

Особое внимание уделялось повышению уровня преподавательского состава, подготовке научной элиты, на эту тему выделено 6,2 млрд юаней. К 2011 году 95 % ученых, отобранных в соответствии с программой «Чанцзян Ученые», приглашены университетами «Проекта 211» в качестве профессоров⁹³. Про-

---

⁹² Реформирование и развитие высшего образования Китая / отв. ред. Ян Чуаньмин. — Пекин: Изд-во народного университета Китая, 2009. — 343 С.

⁹³ Юань Фаньфань, Проекты модернизации современного университетского образования в Китае // Инновации. Интеллект. Культура: материалы XXIII всероссийской (с международным участием) научно-

грамма Chang Jiang Scholars Program вручает наивысшие Академические награды в сфере высшего образования. Эта награда индивидуально выдается Министерством образования Китая успешным преподавателям-исследователям.

Таким образом, «Проект 211» имеет большое значение для модернизации университетского образования в Китае и послужил развитию высокотехнологичной информационной среды университетов.

«Проект 211» считается одним из самых масштабных финансовых, структурно-организационных и научных проектов в области образования за всю историю КНР. С целью создания университетов высокого уровня с китайской спецификой проект положил основу для дальнейшей модернизации высшего образования в Китае⁹⁴.

Идея о создании другого «Проекта 985» предложена бывшим президентом КНР Цзян Цзэмином на праздновании 100-й годовщины Пекинского университета 4 мая 1998 г. В своем выступлении Цзян Цзэминь сказал: «КНР должна быть представлена в мировом научном сообществе университетами высшего уровня». После этого разработан Министерством образования «План действий о продвижении образования навстречу 21 веку». В данном плане подчеркивается значимость «Проекта 985», и в начале 1999 года он начал осуществляться.

Основная задача проекта — создать несколько университетов в Китае мирового класса, ряд высокого уровня исследовательских университетов с мировой известностью; подготовить и привлечь группу выдающихся ученых и научные коллективы; построить ряд инновационных платформ науки и техники, ряд инновационных баз философских и социальных наук⁹⁵.

По своей характеристике «Проект 985» является продолжением «Проекта 211».

На первом этапе проекта (1998–2003 гг.) финансирование составляло 14,5 млрд юаней. 34 университета получили поддержку.

практической конференции молодых ученых и студентов (12 февраля 2016 г) / ред. кол.: Г. И. Егорова, З. Р. Тушакова. — Тюмень: ТИУ, 2016. — С. 119–124.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Дорога строительства высококлассных университетов в Китае / отв. ред. Го Синьли. — Пекин: Изд-во высшего образования, 2012. — 384 С.

Второй этап начался в 2004 году. До конца 2008 года 39 университетам разных провинций была оказана поддержка. Большая часть финансов (12,9 млрд) использована на развитие различных научных направлений деятельности.

В результате создано 258 инновационных платформ науки и техники, охватывающие отрасли энергоресурсов, экологии, общественной безопасности, информатики, материалов и производства, государственной безопасности, наук о жизни и др. 114 инновационных областей гуманитарных и социальных наук, основные из которых — это экономика, социология, управление предприятием, литература, филология, история, философия, марксизм, педагогика, психология, распространение информации, политология, юриспруденция и др.⁹⁶

Успехи данного этапа проявились в подготовке команды специалистов. Повышая общий уровень квалификации педагогов, университеты в рамках «Проекта 985» приглашают выдающихся ученых из других стран, лидеров в своих научных областях и профессионалов в управлении; стимулируют образование инновационных коллективов, имеющих способность мировой научной конкуренции; поддерживают молодых ученых, которые активно действуют на мировом научном пространстве.

Сегодня многие известные ученые и специалисты (в том числе лауреаты нобелевской премии) приглашены в качестве профессоров, читающих лекции в китайских университетах. Открытие совместной международной программы подготовки кадров, организация международных конференций и международных совместных исследований уже стали привычными явлениями. Количество международных конференций, число их участников, число магистрантов и аспирантов, приезжающих учиться за рубежом и число иностранных студентов, приезжающих учиться в Китай, постоянно увеличивается.

В 2010 году опубликованы Министерством образования и Министерством финансов КНР «Замечания о продвижении создания университетов первого класса и университетов высшего уровня». «Проект 985» вошел в новую фазу, акцентируется внимание на «углубление реформы в системе управления и в оперативном механизме университетов»⁹⁷.

---

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

Результативность «Проекта 985» видна в численности обучающихся и выпускников. Особенно заметным является рост числа аспирантов. Если общее число выпускников с дипломом аспирантуры составляет 9 000 в 1999 году, то в 2007 году эта цифра составила свыше 40 000 (годовое среднее увеличение достигло 19%). Важную роль играют в этом 39 университетов, отобранных по «Проекту 985», число аспирантов которых охватывает больше 50 % от общего числа аспирантов в университетах Китая⁹⁸.

Университеты, входящие в этот проект, принимают на себя ряд задач по развитию передовых научных исследований и техническим инновационным исследованиям, выпускают значительные исследовательские продукты высочайшего государственного уровня. Они намного повысили инновационную способность Китая, заметно сократили расстояние с мировыми вузами первого класса, влияют на развитие общественных производительных сил. В развитии философских и социальных наук, в исследованиях марксизма эти университеты также играют большую роль.

Для социально-экономического развития вузы, входящие в «Проект 985», проводят консультации правительства и предприятий в решении актуальных вопросов, строят технопарки (34 единицы), поддерживают развитие университетов на западе Китая.

Реформа в системе управления университетами направлена на развитие системы управления кадров в условиях конкуренции и мобильности, развитие системы оценки качества образования и поощрение деятельности учебного заведения.

Таким образом, «Проект 211» и «Проект 985» являются основой для создания современных университетов высокого уровня. В течение 10-летней реализации этих двух проектов в Китае достигнуты очевидные положительные результаты, в числе которых — повышение качества высшего образования, уровня ключевых научных областей и педагогического состава университетов, развитие инновационного научного потенциала и эффективной информационной научно-образовательной среды. В период с 1998 по 2006 гг. общая площадь университетов увеличилась в 2,6 раз, площадь аудиторий и кабинетов увеличилась в 3,8 раз, общая стоимость научного обо-

---

⁹⁸ Там же.

рудования — в 4,8 раз, недвижимого имущества — в 6,4 раза. Материально-технические условия для обучения студентов и проведения научных исследований улучшились в университетах, входящих в пилотные государственные программы.

2.3. Характеристика научно-образовательной среды в современных китайских университетах

Развитие современного университетского образования в России в контексте международного взаимодействия в сфере образования актуализировали проблему изучения перспектив развития научно-образовательной среды университетов в зарубежных странах, в частности, в Китае. Для конструктивного построения социального взаимодействия российских университетов с университетами Китая важно раскрытие внутренних и внешних связей научно-образовательной среды, выявления инновационных технологий ее развития. В настоящее время как в российском, так и в зарубежном научном сообществе, ввиду сложности явления развития «научно-образовательной среды» университетского образования не сложилось единого понимания сущности этого явления.

В своем исследовании мы опираемся на результаты исследовательского проекта по теме «Комплексное исследование особенностей научно-образовательной среды современного университета в контексте отечественного и зарубежного опыта» на базе Научно-исследовательского института непрерывного педагогического образования Программы стратегического развития РГПУ им. А. И. Герцена на 2012–2016, выполненного группой ученых. Исследователи этого проекта, Тумалева Е. А. и Эхов С. Ф.⁹⁹, описывают разные компоненты научно-образовательной среды, представленные российскими учеными, среди которых информационная составляющая, которая включает полезные для ведения научных исследова-

---

⁹⁹ Тумалева Е.А., Эхов С. Ф. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электронное научное издание. — ART 2003. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения 01.10.2017).

ний ресурсы; профессиональная база знаний и информационные системы, отражающие передовые достижения ученых по направлениям подготовки студентов; технологическая и методическая поддержка образовательной деятельности и др. Предлагается включить также в понимание научно-образовательной среды и такие компоненты, как «человеческие ресурсы» (профессорско-преподавательский состав, работники вуза, администрация, обучающиеся); информационные ресурсы (информационно-исследовательский, информационно-библиотечный ресурс, информационно-образовательный ресурс и др.).

Под понятием «научно-образовательной среды» понимается совокупность внутренних и внешних средств, обстоятельств и организационных структур, оказывающих то или иное влияние на научно-образовательные процессы, организованные в рамках университета. (Комарова, Бражник 2012) Целью исследования является анализ и выявление ключевых внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие научно-образовательной среды современных университетов России и КНР. Под «факторами» в исследовании понимаются «причины развития». Мы основываемся на результатах исследований относительно анализа факторов развития высшего образования в России таких авторов, как Терентьева Т. В., Кулакова М. Н. (Терентьева, Кулакова 2012), Идиатуллин А. В. (Идиатуллин 2013) и др.

Факторы, считают исследователи Терентьева Т. В. и Кулакова М. Н., вне зависимости от объекта изучения подразделяются на факторы внешней и внутренней среды. Факторы внешней среды находятся вне контроля университетов, к ним могут относиться экономические и технические обстоятельства, социальные ценности, политические силы и т. п. Факторы, оказывающие немедленное влияние на вуз, например, изменение в стране образовательной политики, относятся к среде прямого воздействия, все другие факторы относятся к среде косвенного воздействия. К последним факторам относятся политические факторы и социальные факторы (обстановка в обществе). К внешним факторам прямого воздействия относятся: государственные органы (включая органы местного управления), их предписания или законы; партнеры и партнерские связи и т. д.

Факторы внутренней среды представляют собой совокупность экономических и социальных факторов, которые находятся в области деятельности вуза. Экономические факторы предполагают наличие ресурсов и возможностей вуза, определяющих перспективы его деятельности с учетом технического развития материальной и научно-технической базы, современных инновационных технологий. Социальные факторы влияют на развитие взаимодействия с социальными партнерами, благодаря которым будет развиваться научно-образовательная среда университета, влияющая и на эффективность образовательной деятельности университета, и на развитие научно-исследовательской деятельности в университете. Основой социальных факторов внутренней среды является психологическая обстановка, уровень социальной обеспеченности педагогического коллектива.

В исследовании изучались «сильные стороны» развития научно-образовательной среды университетов под влиянием различных факторов как в России, так и в Китае. Брались во внимание такие параметры, как позитивный имидж университета в стране; стратегический подход в развитии университета; широкий спектр направлений подготовки студентов; высокий уровень материально-технической базы; широкое применение информационных технологий в образовательном процессе; сотрудничество с социальными партнерами, в том числе международными; наличие мотивации у преподавателей и студентов к проведению научно-исследовательской деятельности¹⁰⁰.

Научно-образовательная среда в китайских и российских университетах характеризуется социально-историческими особенностями и складывается под влиянием внешних факторов, в том числе политических факторов, запросов рынка труда, уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава, в зависимости от потребностей общества в образованных специалистах, в научных кадрах.

Университеты в Китае играют важную роль в создании интеллектуальной элиты китайского общества. История раз-

---

¹⁰⁰ Бражник Е.И., Юань Фаньфань. Внутренние и внешние факторы становления и развития научно-образовательной среды современных университетов России и Китая // Вестник Нижневартовского государственного университета. — 2018. — № 2. — С. 8–15.

вития университетского образования в Китае характеризуется проникновением западной университетской культуры в китайское образование и базируется на сочетании педагогического опыта китайского и зарубежного образования. Это позволяет сохранить национальное идеологическое ядро при активном использовании зарубежных знаний и образовательных технологий.

«Проект 211» (1995)¹⁰¹ и «Проект 985» (1998) оказали значительное влияние на развитие современных университетов в Китае, являясь внешним фактором развития научно-образовательной среды. В течение реализации этих двух программ в КНР достигнуты очевидные результаты, в числе которых — повышение качества высшего образования, повышение уровня развития ключевых научных областей знаний и улучшение педагогического состава университетов, развитие инновационной информационной среды. Научно-образовательная среда университетов стала способствовать созданию социально-педагогических условий для активного приобщения студентов и магистрантов к научно-исследовательской деятельности (Ян Чуаньмин 2009)¹⁰².

Университеты, входящие в этот проект, принимают на себя ряд стратегических задач по развитию передовых научных технологий и инновационным техническим разработкам.

В исследовании изучены характеристики научно-образовательной среды университетов Китая на примере университетов Цинхуа, университета Фудань, Нанкинского университета.

Рассмотрим особенности научно-образовательной среды в китайском университете на примере университета Цинхуа. Главный корпус Университета Цинхуа расположен в Пекине, в королевском саду «Цинхуа Юань» цинской династии, отсюда и происходит название университета. Университет Цинхуа основан в 1911 году по постановлению правительства США,

---

¹⁰¹ 中国高水平大学建设之路—从211工程到2011计划, 郭新立主编, 北京: 高等教育出版社 = Дорога строительства первоклассных университетов в Китае— от проекта 211 до проекта 2011 / отв. ред. Го Синьли. — Пекин: Изд-во высшего образования, 2012. — 384 С.

¹⁰² Реформирование и развитие высшего образования Китая / отв. ред. Ян Чуаньмин. — Пекин: Изд-во народного университета Китая, 2009. — 343 С.

с целью компенсировать излишне изъятые у Китая по «Заключительному протоколу урегулирования беспорядков 1900 года» средства и с целью поддержки китайских студентов, намеревающихся продолжать свое обучение в США. Некоторые студенты, уехавшие получать образование в США в рамках компании по строительству Цинхуа, позже вернулись в Китай, став известными учеными и являясь основным ядром педагогического состава вуза и его научными кадрами.

Образовательная модель США оказала большое влияние на организацию и содержание обучения университета Цинхуа, в том числе и в период его становления. Особое значение имела перенятая у США идея «прагматизма». Так, прагматичными были направления, которые выбирали китайские студенты, обучающиеся в США, — химия, машиностроение, строительство, металлургия, сельское хозяйство, торговля, и все высшее образования самого Китая в начале XX века. Синьхайская революция 1911 года открыла новую страницу истории Китая и поставила большое количество задач по развитию экономики Китая, которая позволила бы ей выйти на международную арену, стать сильным государством. Китайская молодежь считала, что эти задачи стоят прежде всего перед ней, и потому с большим энтузиазмом восприняла идею прагматизма как отвечающую актуальным потребностям их родины. Учиться и самосовершенствоваться на благо Китая — такую форму принял прагматизм в молодой Китайской Республике.

Научно-образовательная среда университета Цинхуа начинает закладываться только в начале 30-х годов, когда вуз получает статус университета. Вернувшиеся на родину, в Китай, выпускники университетов Европы и США, будучи преподавателями и осознавая важность научной деятельности, активно берутся за развитие научных центров и лабораторий при университете. С 1929 и по 1937 год были открыты и плодотворно работали лаборатории и исследовательские центры по физике, сельскому хозяйству, авиации, радио, металлам.

Первое время научной деятельностью занимались в основном сами преподаватели, но постепенно в этот процесс включились и студенты. На сегодняшний день университет Цинхуа прикладывает огромные усилия, чтобы вуз вошел в первую десятку лучших университетов мира и решал задачу воспитания высокопрофессиональных специалистов, способ-

ных двигать национальную и мировую науку, а потому сделан большой акцент на создание научно-образовательной среды университета.

В 1996 году университет Цинхуа построил центр для подготовки студентов к практике в области промышленности (Fundamental Industry Training Center of Tsinghua University 基础工业训练中心), в котором ведется подготовка студентов к инновационной научной работе. Каждый год 2600 студентов по тридцати специальностям (механической инженерии, информатики, строительству, экономике и менеджменту, искусству и дизайну, медицине и др.) проходит практику в этом центре¹⁰³.

С 2014 года, на основе центра подготовки студентов к фундаментальным исследованиям в области промышленности, образовался i.Center — пространство, или центр для подготовки и инкубации творческих проектов (Makerspace). В названии центра есть английская буква i, которая подразумевает несколько идей: industry-level, предлагает условия для инкубации проектов промышленного уровня; innovation, стимулирует студентов заниматься инновацией; international, международность; inter-disciplinary, междисциплинарность; integration, интеграция; independent, независимость. Организаторы центра намерены слить идею Makerspace с деятельностью всего вуза, а также объединить математические, инженерные, гуманитарные, социальные отрасли науки и подготовить студентов к реализации своих научных идей¹⁰⁴.

Центр открыл свои производственные платформы, инновационные мастерские, междисциплинарные лаборатории, базы информации, переговорные площадки, выставочные аудитории, комнаты для подготовки специализированных команд, служебную помощь для студентов разных специальностей и курсов.

Кроме i.Center, в университете Цинхуа существуют и другие центры для научной практики и инновационной деятель-

---

¹⁰³ Фундаментальный учебный центр индустрии университета Цинхуа. — URL: <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/gxhlen/index.html> (дата обращения: 20.06.2016).

¹⁰⁴ Сайт новостей Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/10303/2015/20151014172406387266837/20151014172406387266837_.html (дата обращения: 12.05.2016).

ности студентов. Одна из таких платформ — x-lab, она также создана для реализации научного творчества и инновационных исследований. X-lab основан 25 апреля 2013 года совместно четырнадцатью институтами и факультетами Цинхуа. Буква X в названии платформы обозначает неизвестное (искомое число, unknown), а слово lab обозначает лабораторную специфику платформы — экспериментальное изучение (experiential-learning) и командную работу (teamwork). X-lab предлагает бакалаврам и магистрам высококачественные учебные ресурсы, на базе платформы постоянно приглашаются престижные ученые и предприниматели, читающие актуальные и интересные курсы.

Как мы видим, материальный фактор содержит в себе и педагогический, делая формы процесса обучения более эффективными и интересными (последнее можно отнести и к психологическому фактору). Педагогический фактор широко представлен в университете Цинхуа и традицией и современными проектами. Так, один из первых ректоров университета Цинхуа Мэй Ици (梅贻琦) уделял особое внимание важности статуса преподавателей и профессоров, считая, что «иметь хорошие учебные здания — не значит быть университетом; только имея профессиональные преподавательские кадры (мастеров своего дела), университет может именоваться университетом»¹⁰⁵.

Все проекты по развитию научно-образовательной среды университета подразумевают привлечение мастеров науки. Огромное внимание уделяется тому, кто именно руководит лабораторией или научными проектами студентов. «План SRT», «План Джомолунгма», «План подготовки талантов Цинхуа Сюетан», «Группа искры» — все эти проекты могут похвастаться известными академиками, лауреатами различных престижных премий, признанными учеными, которые ведут проекты студентов Цинхуа, делясь с ними своим опытом, знаниями и любовью к науке.

Так, в действующем с 1996 года «плане SRT» («Student Research Training», «подготовка студентов к научным исследованиям»), который был перенят у университета MIT США, студентам 2–3 курсов предлагается участвовать во внеучеб-

¹⁰⁵ 从伯克利到北大清华: 中美公立研究型大学建设与运行 / 马万华著. — 北京: 教育科学出版社, 2004. 8.- p.264

ной научной деятельности под руководством руководителя, а потом участвовать во всевозможных внутренних и международных конкурсах научных проектов. Каждый год под эгидой SRT реализуется около 1000 проектов, в которых принимают участие больше 60 % студентов-бакалавров, задействованных в одном или нескольких проектах SRT¹⁰⁶.

«План Джомолунгма» подразумевает развитие талантливой молодежи в первоклассных специалистов и ученых по пяти направлениям фундаментальных наук (математики, физики, химии, биологии и информатики). План подразумевает отбор вузов, которые смогут стать открытыми научными площадками и привлечь в свои стены иностранных преподавателей и знаменитых ученых. От университетов, отобранных программой, требуется разработка педагогических и научных программ, стимулирующих научный рост студентов, и их выход как ученых на международную арену.

Принимая вызов общенационального плана Джомолунгма по подготовке высококачественных специалистов из талантливой молодежи для фундаментальных наук, университет Цинхуа в 2009 году создал свою программу, известную как план подготовки талантов «Цинхуа Сюетан» (清华学堂人才培养计划). Идея проекта заключается в подготовке групп лучших студентов, которые своим примером мотивируют как сами факультеты готовить таких же талантов, так и окружающих студентов быть такими же, как они, что в результате повышает общее качество воспитания студентов.

План подразумевает 6 групп наук (математика, информатика, механика, науки о жизни, физика, химия). Известных ученых, академиков, лауреатов мировых премий приглашают работать в качестве главных профессоров этих шести групп. Сохраняя пропорции преподавателей и студентов 1:3, в группы в качестве руководителей также приглашают работать лучших вузовских и общественных практиков.

В основе группы лежат центральные дисциплины, используются высококачественные учебные пособия и технологии поиска и критического суждения. Большое внимание уделяется базовым навыкам ведения исследований, развитию

---

¹⁰⁶ Сайт новостей Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/9660/2014/20140331164041100222550/20140331164041100222550_.html (дата обращения: 20.06.2016).

комплексного и инновационного мышления студентов. Для создания научно-образовательной среды постоянно организуются высокопрофессиональные научные конференции, встречи и обсуждения с учеными мирового уровня.

Целью создания «Группы искры» было объединение всех возможных ресурсов, которые позволили бы за 2 года подготовить ведущие таланты, способные оказывать влияние на большие группы студентов университета. Название группы взято из известного фразеологизма «от искры разгорится пламя», а основателями являются студенческий отдел, учебная часть и комсомол университета Цинхуа.

Для «Группы искры» важны влияние и стимулирование научной деятельности мастерами науки, поэтому, например, для проведения собеседований и лекций были приглашены: лауреат Нобелевской премии Ян Чжэньнин, академики Ни Вэйдоу (倪维斗), Чжу Банфэнь (朱邦芬), Яо Цичжи (姚期智), Цю Чэнтун (丘成桐). Студенты группы имеют возможность говорить о науке лицом к лицу с лучшими ее представителями.

Разделить психологический и педагогический факторы непросто. Вспомним лишь, что к психологическому фактору могут быть отнесены все мероприятия и средства, создающие мотивацию и устойчивый интерес к научной деятельности, удовлетворяющие потребность в самоуважении и самоактуализации и формирующие личностные качества, важные и нужные в научной деятельности. Это значит, что мы находим следы влияния психологического фактора в материальной базе научно-исследовательского комплекса университета Цинхуа, увлекающей студентов, занимающихся в них, интерактивностью и возможностями. Мы подразумеваем психологический фактор в доступных онлайн-курсах, позволяющих обучаться в комфортных условиях и удобном темпе. Мы можем говорить о психологическом факторе, рассматривая новые формы преподавания, когда интересная и проблемная задача (**задача с вызовом**) позволяет с азартом и пользой применять полученные знания, повышая свою самооценку. Видим психологический фактор, говоря о непосредственном общении с блестящими учеными, которые своей любовью и интересом к науке заражают своих студентов. Престижность научной деятельности, поездки в лучшие вузы мира, стипендии и научные гранты — все это, будучи мотивами научной

деятельности, также может быть отнесено к психологическому фактору.

Мы считаем, что непосредственно психологически комфортную среду создают и студенческие сообщества университета Цинхуа. Эти сообщества имеют многолетнюю историю и богатое культурное наследие. В начале двадцатых и тридцатых годов прошлого века в университете Цинхуа уже существовали десятки обществ, например, научное общество, литературное общество, научное общество Вэйчжэнь (唯真学会), художественный клуб, драматический клуб и т. д. В этих обществах состояли известные китайские ученые Е Цисунь (叶启孙), Вэнь Идо (闻一多), Лян Шицю (梁实秋) и др. Это говорит о том, что студенты университета с давних пор имеют возможность всесторонне себя развивать, стремиться к совершенству в духовной и нравственной жизни¹⁰⁷.

В монографии представлены не все составляющие научно-образовательной среды университета Цинхуа. За рамками статьи остались национальные общедоступные электронные курсы (МООС), Национальные демонстрационные центры экспериментального обучения, более детальное описание программ и центров университета Цинхуа. Но рассмотрев только некоторые составляющие научно-образовательной среды университета Цинхуа, мы можем говорить о всестороннем развитии организационно-педагогических условий для научной активности студентов. Качественный преподавательский состав, различные научные центры и сообщества университета, мотивирующие научную деятельность студентов, справляются с задачей выведения университета Цинхуа в ряды ведущих научно-исследовательских центров мира.

Исторически сложилось, что именно образовательная модель США оказала большое влияние на организацию и содержание образования в университете Цинхуа, как в период его становления, так и на современном этапе развития. В настоящее время в университете Цинхуа имеется 19 институтов, включающих в себя 55 факультетов, среди которых: Институт архитектуры (建筑学院); Институт гражданской инженерии (土木水利学院); Институт окружающей среды (环境学院); Институт механической инженерии (机械工程学院), который включает в

---

¹⁰⁷ Официальный сайт университет Цинхуа. — URL: <http://www.tsinghua.edu.cn> (дата обращения: 20.06.2016).

себя факультеты: механической техники, высокоточной аппаратуры, теплотехники, автомобильной техники, промышленной инженерии и учебный центр фундаментальных отраслей; Аэрокосмический институт (航天航空学院); Институт информационных технологий (信息科学技术学院), который включает в себя факультеты: электроинженерии, цифровых технологий, автоматизации, микроэлектронной техники, исследовательский центр микроэлектронной техники и институт программного обеспечения; Институт естественных наук (理学院); Институт материаловедения (材料学院); Институт наук о жизни (生命科学学院); Институт медицины (医学院); Институт экономики и менеджмента (经济管理学院); Институт государственной политики и управления (公共管理学院); Институт марксизма (马克思主义学院); Институт гуманитарных наук (人文学院), который, в свою очередь, включает в себя философский факультет, факультеты китайского языка и литературы, иностранного языка и литературы, истории; Институт социальных наук (社会科学学院), который включает в себя факультет социологии, политологии, международных отношений, психологический факультет, институт экономики, а также институт науки, технологий и общества; Институт правоведения (法学院); Институт журналистики и СМИ (新闻与传播学院); Институт экономики и Китайского народного банка (PBC) (五道口金融学院); Институт искусства и дизайна (美术学院).

Основной принцип организации образовательного процесса в университете Цинхуа — организация многопрофильной подготовки студентов. Стремление к развитию многопрофильного образования было продемонстрировано еще при создании первых четырех институтов в 30-е гг. XX века и далее подтверждается открывающимися в разные годы новыми институтами (гуманитарный и социальный институт в 1993 г., институт информационных технологий в 1994 г., институт искусства и дизайна в 1999 г., институт медицины в 2001 г., институт журналистики и СМИ в 2002 г., институт марксизма в 2008 г.). По статистическим данным университета, на 31 декабря 2014 года количество обучающихся в Цинхуа составляет 45 237 чел., в том числе студентов-бакалавров — 15 692 чел., иностранных студентов-бакалавров — 1420 чел.; магистрантов — 11 873 чел., магистрантов-иностранцев — 951 чел.; аспирантов — 807 чел., аспирантов-иностранцев — 291 чел.

В университете Цинхуа развивается научно-образовательная среда, которая характеризуется особенными социально-педагогическими условиями: для исследователей и обучающихся создана система библиотек общей площадью 55 647 м²; более 3300 читательских мест в библиотечных залах. В начале 2015 г. библиотечная система насчитывала 4 788 000 книг (среднее количество книг на одного студента — 105 экз.); 517 информационных баз (189 — на китайском языке, 328 — на иностранных языках); 67 378 видов электронных журналов (11 647 на китайском языке, 55 731 на иностранных языках); 8 770 000 электронных книг (2 734 000 на китайском языке, 6 036 000 на иностранных языках); 2 950 000 диссертационных работ в электронном виде¹⁰⁸.

Многочисленные журналы университета Цинхуа выходят в форме тематических публикаций «Естественные науки», «Наука и техника», «Философско-социальные науки», «Мировая архитектура», «Декоративное искусство», «Правоведение университета Цинхуа», «Исследования в области образования университета Цинхуа». Журнал «Исследования в области образования университета Цинхуа» основан в 1980 году под управлением Министерства образования КНР. Он включен в источники Индекса цитирования социальных наук Китая (CSCSI) и является одним из ведущих рецензируемых научных журналов страны. Темы статей в журнале связаны с реформами системы образования, с организацией управления в образовании, с зарубежным образованием, с историей и культурой образования и т. п. В 2015 г. в университете было организовано более 100 международных конференций. Общее число участников составило 19 000 чел, в том числе 8000 иностранных участников. Наиболее значимые конференции — «Международный конгресс по квантовой химии», «Глобальный финансовый форум Цинхуа», «Саммит метаболической инженерии». На международных и национальных конференциях студенты и преподаватели университета Цинхуа знакомятся с передовыми идеями и практическими результатами в науке.

В целях создания научно-образовательной среды, стимулирующей студентов к научным исследованиям, в университете Цинхуа постоянно совершенствуются педагогические

---

¹⁰⁸ 清华大学新闻 Новости Университета Цинхуа. — URL: news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/10303/2015/20151027155005624754042/20151027155005624754042_.html (дата обращения 31.01.2017)

технологии и содержание образования. В настоящее время 31 институт и факультет университета Цинхуа имеет в своем учебном плане специализированные учебные курсы «Введение в научно-исследовательскую деятельность», мотивирующие студентов к проведению научных исследований. Особое внимание отводится такой педагогической технологии как **«занятия с вызовом»** (Challenge Based Learning, CBL). В российской традиции эта педагогическая технология связана с проблемным обучением. В университете Цинхуа эту технологию совершенствуют путем использования метода проектов. Создано 15 показательных учебных курсов в форме *«занятий с вызовом»* для аэрокосмического, информационного, механического, медицинского, экономического, гуманитарного, социологического и других институтов¹⁰⁹.

Одним из первых курсов, где стала применяться эта педагогическая технология, был курс «Междисциплинарное проектирование системной интеграции» преподавателя факультета промышленной инженерии Гу Сюэюун (顾学雍). В рамках этого междисциплинарного курса перед студентами, как правило, ставится сложная задача. Например, студентам задается сложная проблема: «В связи с неожиданным землетрясением в Южном море Китая появился новый остров “А”», и далее предлагается задание — разработать систему перевозки материалов и сделать проект коммерческой разведки и разработки острова для получения венчурного капитала и победы в тендере. Задание выполняется в группах студентов различных факультетов до десяти человек в каждой, которые в течение четырех дней (80 учебных часов) должны на основе освоенных профессиональных знаний и умений создать проект решения предлагаемой задачи.

Технология «занятий с вызовом» является альтернативой традиционной форме обучения, широко распространенной в практике образования в Китае, когда преподаватель читает лекцию в монологической форме, а студенты пассивно воспринимают теорию, мало взаимодействуют с преподавателем и не получают практического опыта. На «занятиях с вызовом» студенты активно применяют свои теоретические знания под руководством преподавателя, занимающегося научной деятельностью, и с интересом участвуют в научных исследова-

---

¹⁰⁹ Там же.

ниях. Сотрудничая со студентами разных факультетов, будущие специалисты осваивают междисциплинарные знания и информацию, дополнительно к знаниям в своей специальной профессиональной области.

Другой китайский университет — Фудань — формирует научно-образовательную среду на принципах всестороннего образования и «здорового устойчивого развития личности». Воспитательный компонент в университетском образовании является ведущим и направлен на развитие личности студента — патриота своей страны. Целью всестороннего образования студентов является освоение основ междисциплинарных знаний о науках. Для этого сформированы учебные планы, состоящие из шести модулей (история, классическая литература и культурное наследие; философская мудрость и критическое мышление; межкультурный диалог и глобальное видение; научно-технический прогресс и научный дух; охрана окружающей среды и жизни; художественная эстетика и эмоциональное выражение). В эти модули входят около 180 профилирующих дисциплин, среди которых «Древняя и современная китайская литература», «Философия науки и когнитивные проблемы», «Философия религии и проблемы веры», «Античная цивилизация», «Методы и методология социальных наук», «Логика и математическое мышление», «Химия и социальная цивилизация», «Культура экологии», «Китайская опера», «Живопись», «Музыка» и др.

В основе деятельности института Фудань лежит заимствованная западная идея системы организации колледжей-интернатов, а также продолжены традиции древнекитайских академий. В результате соединения идей западного и национального педагогического опыта были созданы пять университетских Академий, организованные по китайской традиции, согласно которой главной ценностью является «чтение книг и самосовершенствование», а также два принципа — «преобразование и любовь». В то же время Академии стремятся к построению образа академической научной жизни, наполненной богатым инновационным содержанием. Основные цели организации образовательного процесса в Академии — «обучение», «диалог», «адаптация», «забота». Каждая Академия создает и совершенствует научно-образовательную среду для «обучения и применения знаний на практике», обеспечивает свободное

взаимодействие студентов и преподавателей, позволяет студентам развивать индивидуальные способности и заниматься самообразованием. Для достижения указанных выше целей в Академиях созданы читальные залы, аудитории для проведения научных дискуссий, для консультаций с научными руководителями, салон интернета; постоянно организуются научные форумы, отмечаются традиционные праздники учебного заведения. В Академиях студенты создают сообщества «самообразования, самоуправления, самообслуживания и самодисциплины».

В университете Фудань научно-образовательная среда характеризуется развитием сетевого взаимодействия с зарубежными партнерами, студенты имеют возможность получить опыт обучения за рубежом. С 2010 года в университете действует уникальная для Китая программа *персонального приглашения студентов-бакалавров* на обучение в зарубежные вузы. Фудань предлагает перечень зарубежных университетов, участвующих в программе академической мобильности, среди которых Гарвардский университет (The Universities of Harvard), Колумбийский университет (Columbia University), Кембриджский университет (University of Cambridge), которые обладают развитой системой международных образовательных программ. Студенты сами выбирают и подают заявку в эти вузы, и если они получают приглашение, им дается год или полгода на подготовку к поездке в другую страну (при этом необходимо самостоятельно оформить документы, зарегистрироваться и оплатить обучение, выбрать направление обучения, место проживания и т. п.). Считается, что второй и третий курсы бакалавриата — самые подходящие для обучения студентов в зарубежном вузе. В 2014 году в зарубежные университеты было направлено 1427 студента, 30 % студентов-бакалавров, обучающихся в университете Фудань, имеют опыт зарубежного образования¹¹⁰.

Другой изучаемый в исследовании университет — Нанкинский — входит в сеть девяти элитных вузов Китая (С-9). В 2015 году на базе 28 институтов и факультетов Нанкинского университета было открыто 86 новых специальностей в бакалавриате. Естественнонаучные направления подготовки (такие как математика, физика, химия, биология, астроно-

¹¹⁰ Fudan University. — URL: www.ao.fudan.sh.cn/contentViewCtrl.do?contentID=bd01aa9a2886d776012886e285e80194 (дата обращения 31.01.2017).

мия, информатика) отобраны как приоритетные для реализации общенационального плана подготовки высококлассных специалистов в области фундаментальных наук. Нанкинский университет занимает второе место среди китайских вузов по академическому уровню преподавателей. По данным за 2015 г., в Нанкинском университете работали 2180 преподавателей, в том числе 806 иностранных, а также 38 китайских и зарубежных академиков. На работу в университет приглашаются лауреаты Нобелевской премии — читать лекции или проводить научные исследования (например, была приглашена лауреат Нобелевской премии по литературе 2008 года Jean-Marie Gustave Le Clézio).

С 2009 г. Нанкинский университет перешел к осуществлению реформы бакалаврского образования и реализации «Системы обучения 3.3». «Система обучения 3.3», во-первых, означает три задачи подготовки студентов: получение базового образования, профессиональной подготовки и разностороннего воспитания. Во-вторых, «Система обучения 3.3» также указывает на «три пути развития» студентов в рамках разностороннего образования, включающего в себя специализированное научное знание, знание в области смежных наук, а также подготовку в сфере трудоустройства и бизнеса.

В качестве отправной точки новой программы подготовки талантливых студентов в рамках «Системы обучения 3.3» была принята концепция «всеобщего образования и индивидуальной подготовки». Обучающимся было предложено большее количество курсов по выбору, расширен выбор специальностей, и предоставлены широкие возможности для самостоятельного обучения.

Образовательная программа в бакалавриате в Нанкинском университете независимо от профессиональной направленности состоит из трех модулей: общеобразовательные дисциплины, профессиональные дисциплины и курсы по выбору. Модуль «общеобразовательные дисциплины» (通识通修课程模块) включает в себя общие базовые дисциплины (通识教育类课程), например, вводные общеобразовательные занятия, семинары для первокурсников, обязательные дисциплины (通修类课程): дисциплины по идеолого-политической теории, военное дело, физическая культура, английский язык, математика и др. Целью общеобразовательных дисциплин является

ся формирование междисциплинарных знаний и необходимых навыков для дальнейшего образования студентов, а также формирование первоначальных умений проведения научных исследований. По примеру общеобразовательных программ лучших вузов Китая и других стран Нанкинский университет включил в свои учебные планы дисциплины «Китайская история и национальная культура», «Мировая история и история мировой цивилизации», «Система ценностей и образ мышления», «Научно-технический прогресс и жизненные поиски», «Экономическое развитие и общественные процессы», «Литература, искусство и эстетическое чувство», «Кросс-культурные коммуникации и межличностное общение». Ведущим подходом в построении содержания образования является изучение научной проблемы с открытой междисциплинарной позиции.

Нанкинский университет выделяет большие средства на постройку научных лабораторий, демонстрационных центров экспериментального обучения, улучшая материальные условия для организации научно-исследовательской деятельности: в университете созданы общегосударственные демонстрационные центры экспериментального обучения (физический, химический, информационный, СМИ и др.) и демонстрационные центры экспериментального обучения регионального уровня (медицинский, юридический, астрономический, географический)¹¹¹.

Большая часть построенных лабораторий открыты для занятий со студентами и аспирантами, где они приобщаются к научно-исследовательской деятельности, выполняют учебные и диссертационные исследования.

Сравнение внутренних факторов развития научно-образовательной среды в университетах России и Китая показывает, что становление российского и китайского высшего образования происходило на основе базового принципа организации образовательной деятельности — «принципа фундаментальности знаний», который подразумевает усвоение студентами большого объема знаний не только по конкретной специальности, но и по смежным и общеобразовательным дисциплинам. В китайских университетах приоритетным остается «принцип аксиологич-

---

¹¹¹ 南大官网 Нанкинский университет // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <https://www.nju.edu.cn/17/list.htm> (дата обращения: 08.04.2017).

ности образования», то есть формирования в процессе обучения ценностно-мировоззренческих ориентиров. Высшее образование, таким образом, выполняет и функцию профессиональной подготовки, и воспитательную функцию. Лучшие китайские университеты активно осваивают международное образовательное пространство: известные зарубежные ученые и специалисты приглашаются в качестве преподавателей-лекторов, открываются совместные программы подготовки с зарубежными партнерами, организуются международные конференции и международные совместные исследования.

Современный этап развития информационного общества в различных странах мира требует от высшего образования, в том числе от университетов, не только выполнения образовательных функций, но и создания научных заделов для развития экономики знаний, разработки наукоемких технологий и передовых теорий. Названные факты влияют также и на активное формирование и дальнейшее развитие обновленной научно-образовательной среды современных университетов в Китае.

Опыт ведущих университетов Китая (Цинхуа, Фудань и др.) показывает пример интенсивного развития научно-образовательной среды, развитие качественного образования, отвечающего уровню лучших университетов мира. По данным, опубликованным Министерством образования Китая¹¹², число китайских высших учебных заведений составило 2566 в конце 2016 г., 4,05 млн студентов были приняты на программы бакалавриата в 2016 г., что свидетельствует об интенсивном развитии высшего образования в стране, 28,53 млн человек получили высшее образование в период с 2005 по 2015 гг. Среди тех, кто получил рабочие места в городах в 2015 г., лица с высшим образованием составляли 47,2 % от общего числа, что на 25 % больше по сравнению с 2005 г. Увеличивается число преподавателей в вузах. По данным доклада Министерства, число преподавателей в университетах увеличилось с 1,065 млн в 1995 г. до 2,399 млн в 2015 г.

По опубликованным Министерством науки и технологий Китая данным, отмечается быстрый прогресс в области инно-

---

¹¹² Les diplômés, moteur du développement de la Chine. — URL: <http://french.peopledaily.com.cn/Chine/n3/2017/1018/c31354-9281718.html> (дата обращения 30.10.2017).

вадий в области науки и техники. Согласно отчету Министерства, число полноправных обучающихся и респондентов в области исследований и разработок (НИОКР) в высших учебных заведениях Китая в конце 2015 года составило 355 000 человек, что на 46,7 % больше, чем в 2006 г. Фонды НИОКР, предоставляемые школам и университетам, в 2015 году достигли почти 100 млрд юаней (15 млрд долларов), что в 2,6 раза больше, чем в 2006 г. В 2015 г. школы и университеты получили 136 000 патентов, в том числе 57 000 патентов, что в 8,2 раза больше, чем в 2006 году. В докладе говорится, что 573 из 1762 школ и университетов создали специальные учреждения для распространения технологических достижений¹¹³.

Проведенное исследование показывает, что инновационные технологии развития научно-образовательной среды университетов Китая и России имеют сходства в создании структур и компонентов научно-образовательной среды (например, создание инновационных научно-образовательных центров, центров коллективного пользования научным оборудованием), а также развиваются в целях построения информационного пространства научно-образовательной среды университетов, расширения ее социального взаимодействия. Остановимся на характеристике технологий развития социального взаимодействия университетов в плане развития совместных инновационных исследований.

План повышения инновационного потенциала вузов (План 2011), принятый Министерством образования и Министерством финансов КНР, уделяет особое внимание инновациям в университетском образовании. Основная задача плана — слияние человеческих, интеллектуальных, материальных ресурсов университетов с ресурсами научных исследовательских организаций, предприятий, местных органов власти и международных институтов, создание инновационных научных центров, которые имеют различные формы сотрудничества и отвечают современным социально-экономическим потребностям страны¹¹⁴. В связи с этим создаются новые со-

---

¹¹³ Chine: progrès remarquables dans les sciences et technologie. — URL: http://french.china.org.cn/china/txt/2017-10/09/content_50033852.htm (дата обращения 30.10.2017).

¹¹⁴ Дорога строительства высококлассных университетов в Китае / отв. ред. Го Синьли. — Пекин: Изд-во высшего образования, 2012. — 384 с.

местные инновационные центры. Объединяют, например, свою научную деятельность в исследованиях квантовой физики Пекинский университет, университет Цинхуа и институт физики Китайской академии наук. Эти организации должны составить одну исследовательскую команду.

Созданный совместный инновационный центр каждые 4 года должен подвергаться системной экспертной оценке со стороны Министерства образования и Министерства финансов. Если поставленная перед центром задача выполняется и соответствует государственным потребностям, то этот центр успешно продолжает действовать, в противном случае его деятельность не будет поддерживаться. В 2013 году в КНР создано 14 государственных совместных инновационных центра, содержание исследований которых составляют квантовая физика, авиация и космос, нанотехнологии, новые материалы, химия и химическая промышленность, биология и медицина, дороги и транспорт, современное сельское хозяйство, правосудие и др. Эти направления отражают значимые актуальные потребности КНР.

Совместные инновационные центры можно разделить на несколько групп: совместные инновационные центры, занимающиеся проблемами передовой науки и проблемами социального развития; совместные инновационные центры, решающие проблемы строительства социалистической культуры; совместные инновационные центры, направленные на развитие производства и промышленности; совместные инновационные центры, отвечающие запросам развития регионов страны¹¹⁵.

В исследовании используется понятие «интернационализация», которое имеет различные значения. В работе «Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте» «интернационализация» связывается с «процессом интегрирования международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или обеспечение высшего образования» (Найт)¹¹⁶. Для проводимого исследования зна-

---

¹¹⁵ Министерство образования КНР. — URL: <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s7244/201303/148418.html> (дата обращения: 22.10.2015).

¹¹⁶ Тремблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. — 2010. — № 3 (29). — С. 111.

чимым является понимание интернационализации как «распространение, расширение процесса, сферы деятельности за рамки одного государства, региона, вовлечение в него широкого круга участников»¹¹⁷. В процессе исследования изучались формы международного взаимодействия в университетском образовании в Китае, которые стали признаками активного процесса интернационализации. Мы основывались на содержании определения «интернационализация образования» как «интегративного процесса внедрения международных образовательных стандартов в учебный процесс университетов на основе деятельностного подхода (использование активных и интерактивных технологий в целях повышения качества преподавания и научных исследований), компетентностного подхода (результат высшего профессионального образования, представленный комплексом компетенций), этического подхода (осуществление межкультурных коммуникаций на основе традиций и инноваций, создание адаптационных условий, снижающих риски интернационализации), стратегического подхода (развитие интернационализации в сфере менеджмента и управления образованием, внедрение международных стандартов измерения его качества)» (Плешакова А. Ю.)¹¹⁸.

За последние полвека система высшего образования КНР столкнулась с множеством реформ и преобразований. В этих условиях создавалась концепция интернационализации высшего образования, которая должна привести высшее образование к новому качеству — распространению влияния Китая во всем мире через экспорт и импорт образовательных услуг.

В последние два десятилетия КНР продолжает реформы университетского образования, быстро увеличивая численность студентов в высших учебных заведениях. В 2015 г. 2358 китайских высших учебных заведения считались «регулярны-

---

¹¹⁷ Интернационализация. Иллюстрированный энциклопедический словарь. — URL: https://illustrated_dictionary.academic.ru/4363/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения 09.10.2018).

¹¹⁸ Плешакова А. Ю. Социально-педагогические условия интернационализации высшего профессионального образования (на примере деятельности консорциумов вузов ЕС и РФ по программе «Эразмус Мундус»): Автореф. дис. ... к. пед. н. — Екатеринбург, 2016. — С. 6.

ми» и находились под контролем министерства образования КНР. 1112 вузов организовывали подготовку на уровне бакалавриата, 836 являлись частными высшими учебными заведениями, 349 высших учебных заведения специализировались на образовании взрослых¹¹⁹.

В соответствии с задачами 11-й пятилетки (2006–2010 гг.), правительство Китая уделяло первоочередное внимание повышению качества университетского образования, особенно ведущих университетов, планируя довести качество образования в них до уровня лучших американских и европейских университетов. В этих целях была основана в 2009 году «Лига-С9» наподобие американской «Лиги Плюща» (Ivy League), которая объединяет девять лучших китайских университетов, получающих значительную долю государственного финансирования для проведения исследований. Университеты «Лиги-С9» стремятся к 2020 году войти в топ-100 лучших в мире высших учебных заведений: Пекинский университет и университет Цинхуа (Пекинский муниципалитет), Технологический институт Харбина (провинция Хэйлунцзян), Университет науки и технологий в Хэфэй (провинция Аньхой), университет Чжэцзян в провинции Ханчжоу, университет Фудань и Шанхайский университет Цзяотун (муниципалитет Шанхая), Нанкинский университет (провинция Цзянсу) и университет Сиань Цзяотун (Провинция Шэньси). Эти университеты являются пилотными в развитии процесса интернационализации университетского образования¹²⁰.

Исследование показывает, что формы международного взаимодействия в университетах КНР — разные и зависят от регионов страны. Университеты в высокоразвитых социально-экономических регионах могут развивать академические обмены, проводить совместные исследования, создавать совместные учебные заведения, открывать филиалы зарубежных университетов на своей территории. Менее развиты такие формы международного взаимодействия, как международное дистанционное образование, совместные международные

---

¹¹⁹ Министерство образования КНР. Статистика об учебных заведениях. — URL: <http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s6200/201201/129606.html> (дата обращения 20.05.2018).

¹²⁰ 九校联盟. 百度百科. Союз 9 университетов // Байдупедия. — URL: <http://baike.baidu.com/item/九校联盟/2059866> (дата обращения 12.10.2018).

программы, признание дипломов, оценок студентов и полученных квалификаций.

Вместе с тем правительство КНР предпринимает важные шаги, направленные на повышение открытости образовательной политики. Для достижения этой цели в первую очередь предпринимаются попытки повысить конкурентоспособность китайских вузов, чтобы они вышли на международный рынок образовательных услуг наравне с крупнейшими университетами мира. Китай в настоящее время является крупнейшим студенческим провайдером в мире. Многие страны хотят привлечь китайских студентов в свои университеты. Практически все китайские студенты обучаются либо за свой счет, либо за счет стипендий китайского правительства. Самыми привлекательными странами для китайских студентов остаются США, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания.

С 2003 г., при осуществлении процесса продвижения концепции интернационализации университетского образования, китайское правительство стало поддерживать академическую мобильность студентов. Приоритетная задача — предоставить 25 тыс. стипендий для развития академической мобильности студентов в 2020 году. Наблюдается постоянный рост активности академической мобильности студентов: потоки китайских студентов, выезжающих за рубеж, увеличились с менее чем 20 000 в 1999 году до 510 000 в 2012 году. Это не только результат развивающейся политики активизации академической мобильности со стороны китайского правительства или самих высших учебных заведений. Многие студенты сами хотят покинуть свою страну, чтобы обучаться в университете за рубежом в целях получения более интересной для них профессии, либо в целях получения диплома магистранта или аспиранта, в доступе к которому им отказано в своей родной стране. Одновременно все больше учащихся старших классов из китайских школ предпочитают напрямую поступать в зарубежные университеты, а не в китайские вузы, которые требуют сдачи сложного экзамена гаокао.

Другим приоритетным направлением развития современного университетского образования в КНР является привлечение иностранных студентов в китайские вузы. В 2005 году в вузах Китая было зарегистрировано 141 087 иностранных студента из 179 стран, в 2012 году уже было 328 330 иностранных

студентов из 200 стран. Это объясняется экономическим развитием страны, а также желанием китайского правительства увеличить количество иностранных студентов в КНР, в том числе через деятельность Китайского стипендиального совета. В 2005 году 7 218 иностранных студентов получили грант от правительства Китая. Это составило 5,12 % от общего числа иностранных студентов; в 2012 году грант получили 28 768 человек, или 8,75 % от общего числа иностранных студентов. Студенты, которые приезжают учиться в КНР, в основном из Азии (83 %), Европы (8 %), Северной и Южной Америки (6 %). Студенты из США занимают третье место (5 %) после Южной Кореи (46 %) и Японии (16 %), а также Вьетнама и Индонезии (по 4 %). Франция занимает 11-ю позицию с 8386 французскими студентами в Китае¹²¹.

Очевидной является тенденция по созданию в стране специальных правительственных организаций (агентств), которые должны способствовать развитию процесса академической мобильности. Эти организации выполняют посредническую роль и предоставляют студентам консультации на разных этапах — от зачисления в зарубежное учебное заведение до заявления на визу и поиск жилья. 452 таких организации аккредитованы Министерством образования КНР.

Рассмотрим особенности содержания деятельности некоторых этих организаций.

Специальное агентство Ханбан управляет распространением китайского языка и китайской культуры в разных странах мира. Подчиняясь непосредственно министерству образования КНР, оно разрабатывает образовательную политику и программы изучения китайского языка за рубежом, поддерживает преподавателей китайского языка, распространяет китайские стандарты обучения, организует разработку и распространение китайских учебников. В 2004 г., основываясь на приобретенном опыте продвижения китайского языка в Великобритании, Франции, Германии и Испании, создается некоммерческая зарубежная организация под названием Институт Конфуция. Институт Конфуция готовит учителей китайского языка, создает учебные модули, организует экзамены китайского языка, выдает сертификаты учителям и т. п. В 2013

---

¹²¹ Vers une internationalisation renforcée de l'enseignement supérieur chinois // Les dossiers. Campus France. — 2012. — № 14. — P.5.

г. насчитывалось 387 Институтов Конфуция в 93 странах мира. Агентство Ханбан планирует к 2020 г. открыть 500 Институтов Конфуция в разных странах. Их главная цель — распространение китайского языка среди 200 миллионов учащихся в разных странах мира к 2020 году. Число изучающих китайский язык увеличится за счет инвестиций в организацию образования и в подготовку учителей китайского языка.

Китайский стипендиальный совет создан в 1996 г. и является некоммерческим учреждением, связанным с Министерством образования Китая, его целью является поощрение образования китайских студентов за рубежом. Совет отвечает за подбор студентов, присуждение стипендий как китайским студентам, выезжающим учиться за рубеж, так и иностранным студентам, приезжающим для обучения в Китай, одновременно организует и контроль их пребывания в стране. Эта организация имеет 66 офисов в Китае, 150 представительств по всему миру в китайских дипломатических кругах. В 2010 году присуждено 35 000 стипендий, из них более 22 000 — иностранным студентам в китайских университетах. Планируется предоставлять более 25 000 стипендий китайским бакалаврам, магистрантам, докторантам, выезжающим учиться за рубеж, и более 50 000 стипендий иностранным студентам в китайских вузах. При этом приоритетными областями научных исследований для докторантов, выезжающих учиться за рубеж, являются: сельское хозяйство, информационные и телекоммуникационные технологии, науки о жизни и общественное здравоохранение, материаловедение, энергия и окружающая среда, инженерные науки, прикладные социальные науки. Каждый год китайским докторантам, обучающимся за рубежом, присуждается 600 стипендий. Германия является приоритетной страной назначения для китайских докторантов, опережая Японию, США, Великобританию, Францию, Австралию, Россию¹²².

Другое китайское агентство — Международный центр образовательного обмена (Dongfang International Center for Educational Exchange) — создано в 2000 г. с целью содействия международному академическому взаимодействию. Агентство отвечает за управление организациями — держателями стипендий правительства Китая. Оно информирует китайских

---

¹²² Vers une internationalisation renforcee de l'enseignement superieur chinois//Les dossiers. Campus France. — 2012. — № 14. — Pp. 3–12.

студентов о возможностях получения стипендий в целях обучения за рубежом и организует учебные занятия, конференции, международные ярмарки высшего образования. Оно подписало партнерские соглашения с более чем 300 учреждениями в 20 странах мира и получает ежегодно более 1000 заявлений студентов. Международный центр образовательного обмена входит в Китайскую образовательную ассоциацию по организации международных обменов (China Education Association for International Exchange — CEAIE), которая является некоммерческой организацией, связанной с Министерством образования Китая, ее задача — содействие сотрудничеству между Китаем и зарубежными странами в сфере высшего образования. Она призвана увеличивать академические обмены китайских и иностранных студентов. Ассоциация развивает краткосрочные учебные курсы за рубежом и организует международные образовательные ярмарки (например, Китайский международный образовательный выставочный тур — China International Education Exhibition Tour — CIEET).

Организация Chivast (Chivast Education International) также информирует китайских студентов о возможностях обучения за рубежом, регулирует их возвращение в страну и поощряет академические обмены. Chivast подчиняется Сервисному центру по научной интеграции (Chinese Service Center for Scholarly Exchange — CSCSE) при Министерстве образования КНР. Эта организация несет ответственность за признание зарубежных дипломов в Китае и проверку международных академических документов. Сервисный центр распространяет информацию о возможностях получения зарубежного высшего образования в Китае, тесно сотрудничает с более чем 20 странами, включая Канаду, Австралию, Францию, Японию, Испанию и Россию. Сервисный центр организует консультации и экспертную оценку китайских высших учебных заведений в плане их активного участия в процессе интернационализации.

Таким образом, специально созданные организации, подчиненные министерству образования КНР, способствуют активизации процесса интернационализации высших учебных заведений страны.

Другое направление деятельности китайских университетов — развитие международного взаимодействия с зарубежными партнерами в целях создания двойных дипломов или со-

вместных учебных институтов. В Китае в 2013 г. насчитывалось 44 института китайско-зарубежного сотрудничества. Они поддерживают реформы содержания образовательных программ, учитывают потребности в подготовке национальной элиты. Они развивают программы академического обмена, что является традиционной моделью международного сотрудничества, которая заключается в организации недискриминационной мобильности студентов между двумя партнерскими учреждениями. Предлагаются также программы подготовки двойных дипломов (китайского диплома и одновременно диплома другой страны) путем интегрированного обучения. Китайско-зарубежные институты могут быть созданы при факультетах китайских университетов или в качестве новой структуры с автономным юридическим статусом. Необходимо отметить, что, в отличие от программ академического обмена студентов, реализация любой зарубежной учебной программы или создание иностранного института на территории Китая подчиняется строгому регулированию со стороны китайского правительства и требует обязательной совместной деятельности со структурой китайского университета. По законам Китая, любое иностранное учреждение должно иметь президента китайской национальности, контролироваться китайской стороной не менее чем на 50 %, не получать прибыль от оплаты за обучение и быть аккредитованным Министерством образования Китая. В 2013 г. Министерство образования в Китае насчитывало 44 института китайско-зарубежного сотрудничества и около 700 китайско-зарубежных программ, аккредитованных министерством и имеющих разные модели присвоения дипломов на уровне бакалавриата или магистратуры — присвоение сразу двух степеней дипломов двух стран или присвоение только китайской степени диплома или зарубежной степени диплома.

Современные китайские университеты, среди которых университеты Восточного Китая, Тунцзи, Фудань, Цинхуа, Сунь Ятсен и др., включают в свою структуру зарубежные филиалы¹²³. Это стало возможным еще с начала 80-х годов XX века в результате политики открытости и реформы Дэн Сяо-

---

¹²³ 清华大学挑战性学习课程引领学生迎难而上 Занятия с вызовом в университете Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/9660/2014/20140529095743870741634/20140529095743870741634_.html (дата обращения: 08.04.2017).

пина, после знакового открытия Центра Хопкинса Нанкина в Нанкинском университете в 1986 г. Вместе с тем, только в 2000-х годах зарубежные филиалы распространяются, что является признаком активной интернационализации китайского высшего образования. В 2005 г. Ноттингемский университет переехал в Нинбо и стал первой китайско-зарубежной структурой, которая является юридическим лицом в соответствии с новыми китайскими законами. Он присуждает британские дипломы выпускникам и в настоящее время принимает более 4500 студентов. В 2006 г. Мичиганский университет открывает свой филиал в Шанхайском университете Цзяотун, Нью-Йоркский университетский городок создается при университете Шанхая, проектируется развитие университетского городка Монаше (Австралия) в Сучжоу. Таким образом, появилась новая модель международного взаимодействия, инициированная Великобританией, быстро воспринятая США и Францией: она предлагает создание иностранных университетских городков (кампусов), предлагающие обучение по тем же учебным планам, что и в своей стране. В настоящее время Соединенные Штаты являются лидером «передислоцированного кампуса» в разных странах (72 кампуса по всему миру, в том числе 9 — в Китае в 2009 г.). В Китае активно в этом направлении действует Австралия (14 кампусов), Великобритания (12 кампусов), Франция (11 кампусов). Американские образовательные программы являются наиболее востребованными китайскими студентами. Это объясняется содержанием предлагаемой подготовки; более низкой оплатой по сравнению с такой же подготовкой в США; обучением на английском языке, которое открывает лучшие перспективы дальнейшего карьерного роста.

На примере развития отношений Китая и Франции просматривается тенденция организации программ двойных дипломов путем создания совместных китайско-французских институтов: 5 — в области инженерных наук, 1 — в области инженерных наук и управления, 1 — в области гуманитарных и социальных наук, и др. Китайско-французский институт при Народном университете Китая организует партнерство с университетом Пол Валери (Монпелье 3, Франция), университетом Сорбонна (Париж, Франция) и др. Он предлагает китайским студентам интегрированную программу подготовки

«бакалавриат — магистратура» на протяжении 5 лет с организацией стажировок для студентов во Франции и в Китае.

В КНР развиваются совместные китайско-европейские образовательные организации: Китайская международная школа бизнеса (China Europe International Business School — CEIBS), Китайская школа права (организует структуры совместно с Европейским союзом), Европейско-китайский институт чистой энергетики и возобновляемой энергии (ICARE). Последний институт сотрудничает со Школой инженеров в Париже ParisTech, а также развивает сетевое взаимодействие с другими французскими школами-партнерами: Mines ParisTech, Polytechnic, Chemistry ParisTech, Национальной школой передовых технологий ENSTA ParisTech, Arts and M tiers ParisTech, Telecom ParisTech. Европейско-китайский институт ежегодно принимает 150 обучающихся и выдает дипломы двух степеней магистра: китайского и европейского (обучение ведется на английском языке).

Другой формой международного взаимодействия в университетском образовании являются перемещающиеся университетские городки (кампусы) для иностранных студентов в Китае, которые еще не аккредитованы Министерством образования, их основная цель — позволить иностранным студентам завершить часть своего обучения в Китае. В настоящее время существуют несколько кампусов такого типа, которые открыты высшими учебными заведениями Франции: Skema — Школа бизнеса в Сучжоу, школа дизайна Nantes Atlantique в Шанхае и др. Открытие этих кампусов также основано на соглашении с китайскими партнерскими учреждениями и является переходным этапом на пути к созданию настоящих китайско-зарубежных институтов с долгосрочной перспективой развития, обучающихся не только иностранных, но и китайских студентов.

Со стороны Китая влияние на развитие образования в других странах мира проявляется в открытии китайских университетских городков (кампусов) при университетах в других странах мира. Их цель — организации обучения сначала китайских студентов на территории другой страны и, в конечном итоге, организации обучения студентов страны пребывания. Примером является деятельность университета Сучжоу, который является одним из 60 лучших университетов Китая:

он развивает партнерство с правительством Лаоса и получил разрешение на организацию бакалавриата и магистратуры по изучению китайского языка и экономики в новом кампусе во Вьентьяне (стоимость проекта — 50 млн долл. США). Сямэньский университет открыл кампус в Куала-Лумпуре (Малайзия) и предлагает с 2015 г. обучение по пяти специальностям (инженерное дело, медицина, информационные технологии, экономика, китайский язык и литература), планируется обучать 10 000 студентов (стоимость проекта 200 млн долл. США). В 2012 году университет Нинбо (провинция Чжэцзян), университет Тунци создали университетские городки во Флоренции (Италия).

Как показывает проведенное исследование, приоритетными партнерами в развитии международного взаимодействия в высшем образовании Китая являются США, Австралия, ведущие страны Европы, Азии, Россия.

Со времен окончания Второй мировой войны США распространяет свое влияние в мире через систему высшего образования, развивая академическую мобильность студентов. Число соглашений о сотрудничестве, подписанные между университетами Китая и США, постоянно растет: Соединенные Штаты являются крупнейшим академическим партнером Китая, начиная с 2009 года. Приоритетной принимающей страной для китайских студентов по данным ЮНЕСКО являются Соединенные Штаты, которые приняли 126 498 китайских студентов в 2010 году. Поощряется также мобильность американских студентов, приезжающих в Китай. В 2010–2011 годах 14 566 американских студентов обучались в Китае (это 5-е место после других стран). Университетское сотрудничество между Китаем и Соединенными Штатами утвердилось на основе организации совместной научно-исследовательской деятельности, академических обменов и совместных программ подготовок.

Австралия является также привлекательной страной для обучения китайских студентов по двум причинам: географическая близость и язык обучения — английский. В 2018 г. Австралия и Китай отмечают 46-летие сотрудничества в области образования. Австралия рассматривается Китаем как один из лучших партнеров в области проведения совместных научных исследований и создания совместных научных публикаций.

В 2011 году был организован Австралийско-китайский научно-исследовательский фонд, в который каждая из двух стран инвестирует 9 млн долл. США. Благодаря этому фонду были созданы исследовательские команды, открыты совместные исследовательские центры. Кроме того, австралийские университеты создают партнерские отношения с китайской промышленностью: четыре австралийских университета подписали соглашение о сотрудничестве с мировым лидером в сталелитейном секторе Baosteel, который предоставил им грант в 25 млн долл.¹²⁴

Великобритания является страной, которая явно демонстрирует желание привлечь как можно больше китайских студентов в свои учебные заведения через рекламу в официальных учреждениях в Китае. Студентов привлекают возможностью получить рабочую визу в этой стране на 1 год после окончания вуза. Британский совет является официальным агентством по продвижению образования. У агентства есть интерактивный веб-сайт, который предлагает советы, блоги для иностранных студентов и поисковую систему для определения курса / программы / университета. Примером англо-китайского сотрудничества в высшем образовании является партнерство университета Лидса и Юго-западного университета Цзяотунь в целях создания новой совместной структуры — института в г. Чэнду. Этот новый китайско-британский институт должен предлагать обучение на английском языке с получением диплома, признанного в двух странах. Институт планирует принять до 2020 г. 1200 студентов по результатам экзамена гаокао в бакалавриат на направления профессиональной подготовки в области электротехники, электронной техники, механики, информатики, гражданского строительства, транспорта. Развивается также сотрудничество в докторантуре и в области научных исследований¹²⁵.

Другой партнер — Канада — с 2012 г. устанавливает партнерские отношения с Китаем, развивая академическую мо-

---

¹²⁴ Vers une internationalisation renforcee de l'enseignement superieur chinois // Les dossiers. Campus France. — 2012. — № 4. — P.3–12.

¹²⁵ L'Universite chinoise// Bulletin de veille universitaire. — Ambassade de France en Chine . Service de coopération et d'action culturelle. Institut français de Chine. — Novembre 2015. — P. 1–10. — URL: <http://chine-franche-comte.asso.fr/wp-content/uploads/2015/12/univ.pdf> (дата обращения 12.10.2018).

бильность магистрантов и докторантов. В этом же году создается канадский кампус университета Джангнан в Цзянсу.

Партнерские связи России и Китая в сфере образования развиваются на основе таких нормативно-правовых документов, как соглашение о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китае и китайского в России от 3 ноября 2005 г., соглашение между Минобрнауки России и Минобразования Китая о сотрудничестве в области образования от 9 ноября 2006 г.¹²⁶

Сотрудничество с высшими учебными заведениями России предусматривает проведение международных научно-исследовательских и научно-практических конференций, семинаров, практикумов, тренингов различного уровня, творческих дискуссий, мастер-классов с участием профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и студентов, магистров, аспирантов, докторантов; разработку и реализацию научно-исследовательских и образовательных программ, проектов; ознакомление с достижениями национальной культуры и искусства России и Китая; участие специалистов обеих сторон в издании научных монографий, сборников научных трудов; обмен научной информацией, документацией, литературой и библиографическими изданиями¹²⁷. Между университетами двух стран реализуются совместные проекты (научно-практические конференции, научные публикации, методические семинары, круглые столы и др.). Как и в советский период, современные российские университеты осуществляют подготовку научных кадров в аспирантуре для КНР¹²⁸.

Исследование показало, что для развития научно-образовательной среды современных университетов Китая, как и России, существуют нормативно-правовые предпосылки, т. е. законодательная база в области высшего образования, которая позволяет

---

¹²⁶ Гревцева Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». — 2017. — Т. 9. — № 2. — С. 43–52.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Ван Ци. Становление и развитие государственно-общественной системы обеспечения качества высшего образования Китая: Автореф. дис. ... к. пед. н. — Чита, 2012. — 23 С.

построить концепцию научно-образовательной среды в университетах, ее характеристики с учетом нормативных требований. В законодательной базе в области высшего образования в Китае, как и в РФ, просматриваются тенденции понимания научно-образовательной среды как совокупности интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов для подготовки специалистов и проведения научных исследований. С конца 1970-х годов Китайской Народной Республике удалось добиться больших успехов в развитии научно-технического и инновационного потенциала. В работах некоторых авторов присутствуют оценки Китая как новой «технологической сверхдержавы» или одной из «лидирующих наций в научной сфере».

Университет Цинхуа, Нанкинский университет и университет Фудань впервые получили государственную поддержку. Эти университеты провели реформу системы управления, реформу кадровой системы, создали такую научно-образовательную среду, в которой студенты могут свободно проявить свои таланты и творчество. Государство поощряет развитие в вузах такой научно-образовательной среды, которая использует ресурсы вуза и одновременно научно-исследовательских институтов, предприятий, дает возможность создать междисциплинарную исследовательскую команду, объединяющую функции преподавания и проведения научных исследований; способствует развитию научно-исследовательской инновационной базы и технологических инноваций в университетах¹²⁹.

В ходе исследования установлено, что в настоящее время в университетах Китая реализуется экспериментальный план по подготовке высококлассных специалистов в области фундаментальных наук (другое название плана — План Джомолунгма (珠峰计划、基础学科拔尖学生培养试验计划)), который начал действовать с 2009 года при поддержке Министерства образования, Министерства финансов и Организационного отдела ЦК КПК. Каждый университет разрабатывает свой собственный план развития научно-образовательной среды для проведения специальной работы с талантливой молодежью. Вошедшие в «План Джомолунгма» университеты должны создавать открытую научно-образовательную среду, приглашать на работу знаменитых ученых из разных стран мира. В новых образовательных программах должны использоваться инно-

---

¹²⁹ Там же.

вационные модели воспитания и обучения студентов, должны проводиться реформы концепций, содержания и технологий обучения. Например, в Университете Цинхуа имеются определенные организационно-педагогические условия:

- организация широкой многопрофильной подготовки в университете создает возможности для участия студентов в междисциплинарных научных командах и междисциплинарных научных студенческих форумах;

- в содержание образования в университете включены курсы, обучающие студентов приемам научно-исследовательской работы;

- наиболее распространенные формы обучения в университете — дискуссионные лекции, исследовательские проектные задания и практико-ориентированные курсы («занятия с вызовом»);

- развивается открытое университетское дистанционное образование, демонстрирующее высокий уровень профессионального мастерства преподавателей на национальном и международном уровнях;

- согласно университетскому Плану SRT («Student Research Training»), особое внимание уделяется организации научно-исследовательской практики студентов и созданию площадок для проведения научных студенческих исследований.

Специфика развития научно-образовательной среды в университетах Китая обуславливается общемировыми тенденциями развития высшего профессионального образования: ориентацией на интеллектуальное и духовно-нравственное развитие личности применительно к различным областям знания, интеграцией и интернационализацией образования как по содержанию, так и по организации, методам и технологиям обучения. Современное образование предполагает трансформацию учебно-познавательной деятельности обучающихся в научно-исследовательскую, социально-проектную на основе непрерывного самообразования, перевода обучающихся в активную, рефлексивно-исследовательскую позицию субъекта.

Платформа сотрудничества между университетами и предприятиями для инновационной образовательной практики позволяет студентам приобретать необходимый профессиональный опыт, формировать актуальные компетенции для ведения бизнеса, построения карьеры и повышения уровня ком-

петенций, необходимых в той или иной сфере деятельности.

Высококвалифицированные педагогические кадры имеют важное значение для развития научно-образовательной среды университетов Китая и России. В настоящее время университет Цинхуа привлекает на работу лучших преподавателей и ученых из Китая и других стран мира. Среди более чем 3400 преподавателей, работающих в университете, 78 — академики национального уровня, 150 — ученые «Программы Янцзы», 16 — заслуженные профессора Китая, 578 — молодые почетные ученые. В университете регулярно организуются академические встречи студентов с лауреатами Нобелевской премии, премии А. М. Тьюринга. Лучшие преподаватели и ученые руководят научно-исследовательскими работами студентов.

Особенностью развития научно-образовательной среды в китайских университетах в контексте информатизации является активное внедрение «либерального образования» (Liberal Education) в университетах, которое, в отличие от профессионального образования, предлагает широкое содержание образования в рамках различных научных областей на 1 и 2 курсах обучения. «Либеральное образование» в Китае основано на заимствовании идей из европейского опыта и соединении их с традиционной древнекитайской идеей — важно стать «цельным человеком» с всесторонними знаниями и навыками. В настоящее время в университетах Китая организуются разные формы «либерального образования».

Другой особенностью развития научно-образовательной среды в университетах Китая по сравнению с российскими университетами является создание специальных организационно-педагогических условий для особо одаренных студентов, изучающих естественные науки и технику. Для этих студентов открыт доступ к лучшим ресурсам научно-образовательной среды университета, в том числе информационным электронным ресурсам. С ними работают лучшие преподаватели вуза, для них созданы специальные учебные планы и учебные пособия, им предлагаются многочисленные научно-исследовательские проекты, они могут участвовать в международных академических обменах и получать повышенные стипендии, они имеют приоритет поступления в магистратуры. На примере университета Цинхуа мы видим, что с 2009 года и по настоящее время организуются специальные учебные группы

для талантливых студентов, главной задачей которых является стимулирование их научных интересов, подготовка научных «лидеров» в своей профессиональной деятельности.

Среди факторов, влияющих на эффективность развития научно-образовательной среды университета, выделяют:

- учет социально-экономических преобразований общества, влияющих на качество образования через его реформирование для удовлетворения запросов общества;

- устойчивую организационную структуру университета, традиционность образования;

- высокое качество профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего результативность образования;

- взаимодействие университетов с различными социальными партнерами;

- независимый внешний контроль со стороны государственных и общественных структур и др.

Исследование показало, что в настоящее время в контексте образовательной реформы в Китае происходит переосмысление взаимодействия субъектов процесса университетского образования. Изучение большинства дисциплин в университетах Китая базируется по-прежнему на традиционном взаимодействии студента и преподавателя. В педагогической роли преподавателя существенную роль играют центральные принципы образовательного процесса, выступающие основой культурного, эстетического, языкового и информационного совершенствования личности обучающегося. Это объясняется китайской культурной традицией, с одной стороны, направленной на разностороннее развитие личности обучающегося, с другой стороны — на соблюдение иерархической власти и абсолютное уважение личности учителя (преподавателя). Китайский исследователь Чжэн Хайсян выделил два «набора» методов обучения в университетском образовании, исходя из позиции студента в образовательном процессе, которые определяют методики (названные автором «обучающими зрелищами» и «обучающими делами»), которые практикуют педагоги в университетах во всем мире. Методика «преподавания-зрелища» — это такая методика, при которой студенты в значительной степени пассивны и ведут себя как аудитория, «следящая за зрелищем», ориентированы на активность преподавателя. При таком подходе лекция является доминирующей формой обучения. Методика «обучения делами» — это та, где студенты

включены в деятельность для получения знаний, профессиональных компетенций. Автор отмечает, что пилотные проекты модернизации университетского образования в современном Китае ориентированы, прежде всего, на активные формы обучения: сотрудничество, групповую работу студентов и преподавателей, исследовательскую и проектную деятельность¹³⁰. Социальные проекты становятся частыми учебными мероприятиями, а «обучающие дела» широко применяются при изучении самых различных дисциплин.

Активное внедрение инновационных информационно-коммуникативных технологий в научно-образовательную среду университетов Китая позволяет большему количеству преподавателей использовать новые формы, средства и методы в преподавании. Однако физический доступ к компьютеру и интернету, а также доступ в интернет-сообщества в университетской среде доступен пока не всему населению. Китайские ученые Хсу Си, Куан Пи Вай в своих исследованиях отмечают, что из-за проблемы регионального неравенства между более богатыми восточными провинциями и более бедными западными в Китае неравенство доступа к компьютерным единицам и другим информационным технологиям вполне может продолжаться в течение длительного времени. Тем не менее процесс распространения информационно-коммуникативных технологий, как в университетской системе, так и в общей системе образования является поступательным и непрерывным из-за стабильного и быстрого развития национальной экономики.

Политика правительства и бурно развивающаяся инфраструктура информационно-коммуникативных технологий в китайском образовании¹³¹ привели к тому, что группа исследователей получила возможность провести масштабный эксперимент в научно-образовательной среде университетов с помощью разработки и внедрения инновационных технологий. Было проведено

---

¹³⁰ Group, R. (2010). Monographic research reports on construction and application of educational informatization in China. — Beijing, China: Higher Education Press, 2013.

¹³¹ Бражник Е. И., Юань Фаньфань. Стратегия развития университетского образования в законодательстве Китайской Народной Республике // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы 16-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Суртаева, А.А. Макареня, С. В. Кривых. — СПб: Экспресс, 2015. — С. 162–165.

большое число пилотных проектов с использованием инновационных технологий. Исследования показали, что новаторские усилия имеют большое значение для реформы и развития китайского образования при изучении иностранных языков, а также в освоении психолого-педагогических дисциплин. Пилотные программы в первую очередь способствуют применению сетевых технологий в научно-образовательной среде университетов. Например, высшая школа иностранных языков Университета Нанкина разработала учебное пособие для чтения любого учебного предмета на английском языке, основанное на веб-технологиях, которое предоставляет множество аутентичных материалов для чтения в удобных форматах, время выполнения заданий по чтению, интерактивный дискуссионный форум и сетевое управление системы для обучения и тестирования (проверки домашних заданий, аттестации и т. д.). После ввода пособия в эксплуатацию в 2013 году около 2000 студентов (в том числе английских и иностранных студентов) из четырех университетов и колледжей провинции Цзянсу приняли участие в этом веб-обучении и получили высокие баллы. Кроме того, в университете были созданы и обслуживают огромное количество студентов и преподавателей сетевые технологии, включающие фонды учебных материалов и центр самообучения («Видео по требованию», когда у студента возникает необходимость прослушать и посмотреть ту или иную лекцию).

Другой тип экспериментальных программ по изучению языков был направлен на разработку исследовательских проектов в форме общения с другими студентами и учеными всего мира для повышения языковых, коммуникационных, исследовательских и технологических навыков обучающихся. Основное внимание в этой программе уделяется подготовке специалистов, способных вести переговоры, отражать и обрабатывать изменения, происходящие в процессе профессионального общения, с помощью двух средств — английского языка и информационных технологий, справляться со сложными ситуациями в процессе взаимодействия. Необходимо отметить, что типичный совершеннолетний китайский абитуриент поступает в университет с шестилетним опытом изучения английского языка в средней школе. Этот язык изучается в большинстве университетов Китая. Далее студент в университете продолжает осваивать четырехлетний курс английского языка путем чтения, аудирования, совер-

шенствования разговорной и письменной речи. Обучение иностранному языку в университете основано на изучении ряда языковых курсов (например, «Интенсивное чтение», «Экстенсивное чтение», «Английская грамматика», «Устный английский», «Английская композиция» и др.). Исследователи Чжэн Хайсян и Ци Хайце¹³² отмечают, что уже с 80-х годов XX в. в китайских университетах применялись такие методы, как перевод и анализ учебных материалов по различным профессиональным дисциплинам на иностранном языке. Методы обучения основаны на тщательном объяснении смысла и употребления слов, последующих упражнениях и самосовершенствовании произношения. Такой подход широко распространен и в настоящее время в преподавании психологии, социологии, педагогики и других дисциплин на английском языке в университетах Китая.

Таким образом, одной из насущных задач университетского образования на сегодняшний день как в России, так и в Китае является создание системы открытого образования, обеспечивающего общенациональный доступ к мировым образовательным ресурсам на базе информационных технологий и сетевого взаимодействия. Разработка и внедрение инновационных технологий дает возможность создания качественно новой научно-образовательной среды университетов как информационной образовательной среды без границ, как системы, позволяющей с наибольшей полнотой реализовать современные требования к образованию, такие как гибкость организационных форм, индивидуализация содержания образования, интенсификация процесса обучения и обмена информацией. Диффузия инновационных технологий в образовании необходима для любой страны в соответствии с потребностями новой мировой экономики, которая становится информационной, глобальной и сетевой¹³³.

---

¹³² Чжэн Хайсян, Ци Хайце. Новая модель образования учителя в XXI веке // Вестник университета. — 2003. — № 2. — С. 26-32.

¹³³ Бражник Е. И., Юань Фаньфань. Стратегия развития университетского образования в законодательстве Китайской Народной Республике // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: материалы 16-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Суртаева, А.А. Макареня, С. В. Кривых. — СПб: Экспресс, 2015. — С. 162–165.

3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

3.1. Стратегические изменения в российском университете в современных условиях

В настоящее время высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов, выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социального и экономического развития людей и общества. На рубеже XX–XXI вв. актуализировалось внимание к роли университетов в быстро меняющемся мире, в котором решающим источником богатства страны («социальным капиталом») является «знанияевая экономика». Дискуссии развернулись на международном уровне и охватили довольно большое число аналитиков, экспертов, исследователей, политиков. Достаточно упомянуть такие крупные международные форумы, как конференция, посвященная определению основных направлений перемен в высшем образовании XXI в. (Палермо, 24–27 сентября 1997 г.), и Всемирная конференция ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» (Париж, 5–9 октября 1998 г.), а также доклад Международной комиссии по образованию для XXI века ЮНЕСКО «Обучение — сокровище» (1996 г.).

Как отмечает Бертон Р. Кларк, «в последней четверти XX столетия перед ними (университетами) возникали все новые и новые трудности». Это связано с возрастанием запросов студентов, с увеличением числа желающих разного возраста «получить самое разнообразное и современное образование», с ожиданиями быстро меняющегося рынка профессионального труда в притоке компетентных специалистов и общества в решении социальных и экономических проблем. И, наконец, с основной миссией университетов, состоящей в производстве знаний, «когда ни один университет или совокупность уни-

верситетов неспособны остановить или замедлить международный рост знаний»¹³⁴.

В современный период в системе российского высшего образования происходят изменения, которые затрагивают структуру, организацию и содержание университетского образования. Основные стратегические направления развития российских университетов разрабатываются в рамках Болонского процесса. Подписанная в 2003 году Болонская декларация была ориентирована на реализацию мировых тенденций в развитии высшего образования как ориентиров реформирования системы высшего образования в нашей стране. Как известно, основной целью Болонского процесса является создание единого европейского пространства высшего образования. В качестве основной причины его создания указывается отставание стран ЕС по показателям уровня образования и исследовательской подготовки. Так, например, в странах ЕС только 21 % работающих жителей имеют высшее образование, в то время как в США аналогичный показатель составляет 38 %, в Японии — 36 %. Также в странах ЕС на 1 тыс. жителей приходится 5,5 исследователей, в Японии — 9,7, в США — 9¹³⁵. Гармонизация институтов высшего образования в странах-участницах Болонского соглашения, сопровождаемая интенсивной трудовой и академической мобильностью, рассматривается как способ повышения научного потенциала Европы. При этом гармонизация предполагает определенные изменения в национальных системах высшего образования.

Переход российского университетского образования на уровневую подготовку (бакалавриат — магистратура — аспирантура) приводит к необходимости совершенствования образовательной и научной деятельности, развитию их взаимосвязи. Дальнейшее развитие уровневого университетского образования в РФ актуализирует проблему изучения основных тенденций развития научно-образовательной среды университетов в зарубежных странах. Сравнительный анализ опыта универси-

---

¹³⁴ Писарева С. А., Тряпицына А.П. Социальная функция педагогического университета: современные аспекты // Грани познания (электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ). — 2015 (сентябрь). — № 7(41).

¹³⁵ Realising the European Higher Education Area — Achieving the Goals / Conference of European Higher Education Ministers. — 2005. — Pp. 1–5. (Online) URL:P3

тетского образования в этой сфере в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике особенно важен в условиях активного взаимодействия в высшем образовании двух стран¹³⁶.

В Российской Федерации важную роль для развития научно-образовательной среды университетов играют такие документы, как: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», приказы и письма Министерства образования и науки, ФГОС бакалавриата и магистратуры по разным направлениям; Федеральная целевая программа развития образования, Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Постановление Правительства РФ и Положение о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования; Программы развития национальных исследовательских университетов и др.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2013)¹³⁷ позволяет несколько важных аспектов: особенности профессионального образования (п. 5 ст. 11 Закона); особенности научно-методического и ресурсного обеспечения системы образования (ст. 19 Закона); особенности экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования (ст. 20 Закона); категории современных университетов (ст. 24 Закона); особенности форм интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности в высшем образовании (ст. 72 Закона). Закон установил трехуровневую структуру высшего образования: бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура). В системе образования в соответствии с «Законом об образовании в Российской Федерации» могут создаваться научно-исследовательские и проектные организации, конструкторские бюро, учебно-опытные хо-

---

¹³⁶ Юань Фаньфань, Бражник Е. И., Нормативно-правовые основы формирования научно-образовательной среды в современных университетах КНР и России // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ, 2016. — № 6 (61). — С. 78–81.

¹³⁷ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». — URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 23.10.2016).

зайства, опытные станции и другие организации, которые осуществляют научно-методическое, методическое, ресурсное и информационно-технологическое обеспечение образовательной деятельности и т. п. Закон открывает возможности для экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования в целях модернизации и развития системы образования. Экспериментальная деятельность направлена на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных институтов и механизмов, образовательных ресурсов. Инновационная деятельность ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования. Эта деятельность осуществляется в форме инновационных проектов. Закон устанавливает категории российских университетов — федеральный университет, обеспечивающих высокий уровень образовательного процесса, исследовательских и технологических работ, а также национальный исследовательский университет. Интеграция образовательной и научно-исследовательской деятельности в высшем образовании может осуществляться в самых разных формах: научные исследования кафедр, грантовая деятельность, совместная научная деятельность вузов с разными социальными партнерами, создание научных лабораторий и т. д.¹³⁸

Федеральные государственные образовательные стандарты ВПО¹³⁹ регламентируют и позволяют оценить качество образования в вузе. Тексты ФГОС бакалавриата и магистратуры описывают требования к условиям реализации образовательных программ: информационному обеспечению ООП; электронно-библиотечным системам; минимальному необходимому для реализации ООП бакалавриата и магистратуры перечню материально-технического обеспечения. Эти поло-

---

¹³⁸ Юань Фаньфань, Бражник Е. И., Нормативно-правовые основы формирования научно-образовательной среды в современных университетах КНР и России // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ, 2016. — № 6 (61). — С. 78–81.

¹³⁹ Проект приказа Минобрнауки России «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации. — URL: <http://минобрнауки.рф/документы/> (дата обращения 23.10.2016).

жения можно рассматривать как требования к организации научно-образовательной среды университета.

Основным федеральным документом, регламентирующим подходы к проектированию научно-образовательной среды в высшем образовании РФ, являлось Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), которое утверждено Постановлением Правительства РФ от 14.02.2008 г. № 71 (утратило силу в 2014 г.). Один из пунктов положения был посвящен созданию университетского комплекса, объединяющего образовательные учреждения, реализующие образовательные программы различных уровней и другие учреждения и некоммерческие организации и т. д. Университетский комплекс может быть рассмотрен как рекомендованная научно-образовательная среда¹⁴⁰.

В настоящее время нормативная база формирования научно-образовательной среды университетов на федеральном уровне регламентируется рядом приказов и писем Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В связи с тем, что научно-образовательная среда в этих документах понимается как комплекс условий, которые обеспечивают качество высшего образования, нормативные требования сформулированы как обязательные положения в контексте лицензионных и аккредитационных требований, несоблюдение которых может привести к закрытию университета, например, определены лицензионные нормативы к учебной, учебно-методической литературе и библиотечно-информационным ресурсам, которым должна соответствовать научно-информационная среда вуза, и др.

В свое время стратегическими документами для развития системы российского образования явились федеральные целевые программы. В федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 гг.¹⁴¹ и в федеральной целе-

---

¹⁴⁰ Юань Фаньфань, Бражник Е. И., Нормативно-правовые основы формирования научно-образовательной среды в современных университетах КНР и России // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ, 2016. — № 6 (61). — С. 78–81.

¹⁴¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы. — URL: http://www.programs-gov.ru/razvitie_obrazovaniya (дата обращения 23.10.2016).

вой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.¹⁴² и на 2014–2020 гг.¹⁴³ выделяются характеристики научно-образовательной среды университетов: открытость, инновационность, информационная насыщенность, высокая технологичность, интеграция образования, науки и производства, создание новых структур, которые можно рассматривать как формализованные модели научно-образовательной среды¹⁴⁴.

Кроме документов федерального уровня, в Российской Федерации действуют различные документы локального уровня как нормативно-правовые основы формирования научно-образовательной среды современного университета. В Российской Федерации два ведущих университета имеют особый статус, он нормативно закреплён Федеральным законом РФ от 10.11.2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»¹⁴⁵.

Таким образом, можно выделить следующие особенности законодательной базы научно-образовательной среды в университетах РФ: тенденции понимания научно-образовательной среды как совокупности интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов для подготовки специалистов и проведения научных исследований¹⁴⁶; рассмотрение

---

¹⁴² Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 год. — URL: <http://www.fcprk.ru/catalog.aspx?CatalogId=239> (дата обращения 23.10.2016).

¹⁴³ Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 год. — URL: <https://rg.ru/2013/06/03/kadry-site-dok.html> (дата обращения 23.10.2016).

¹⁴⁴ Отечественный и зарубежный опыт формирования и развития научно-образовательной среды современного университета в условиях трехуровневой системы профессиональной подготовки: Коллективная монография/ под ред. Н.Ф. Радионовой. — СПб: Изд-во РГПУ им.А. И. Герцена, 2013. — С. 20.

¹⁴⁵ Федеральный закон РФ от 10.11.2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете». — URL://base.garant.ru/196580/ (дата обращения 23.10.2016).

¹⁴⁶ Отечественный и зарубежный опыт формирования и развития

научно-образовательной среды в целом, без выделения отдельных требований к научно-образовательной среде разных уровней высшего образования.

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ 8 декабря 2011 года, отмечается, что значительные усилия государства направлены на стимулирование деятельности университетов в целях увеличения количества российских вузов, входящих в число 200 ведущих мировых университетов, согласно мировому рейтингу университетов, до 4 единиц (в 2010 году — 1).

Основные стратегические изменения связаны:

- с активизацией исследовательской работы в университетах и интеграции науки и образования;
- с интернационализацией образовательных программ;
- с индивидуализацией обучения.

Кратко охарактеризуем основные направления стратегических изменений в российских университетах.

Индивидуализация учебных планов. Традиционная система ВПО в советское время отличалась предельной жесткостью. Современная российская высшая школа ориентирована на построение гибких образовательных траекторий обучающихся. Построение таких траекторий (маршрутов) предполагает создание условий для выбора студентами режима организации занятий. Оптимальным является режим, который предполагает «вложенность» программы в организацию образовательного процесса с учетом современных социокультурных реалий жизни студентов. «Вложенность образовательной программы в современную социальную реальность» проявляется в обеспечении управляемости при высокой степени индивидуальной мобильности студента одновременно с четким планированием расписания занятий, списка ответственных преподавателей — супервайзеров по дисциплине, полной доступности информации о требованиях по предмету и процедурам его оценивания.

В РФ существует опыт использования нелинейного (асинхронного) построения рабочих учебных планов. Приведем в

научно-образовательной среды современного университета в условиях трехуровневой системы профессиональной подготовки: Коллективная монография/ под ред. Н.Ф. Радионовой. — СПб: Изд-во РГПУ им.А. И. Герцена, 2013. — С. 19.

качестве примера Московскую высшую школу социальных и экономических наук, в которой изначально число обязательных курсов (по требованию британских партнеров — Манчестерского университета) было сведено к минимуму, а все остальные курсы выбирались студентами на элективной основе. В целом сама по себе элективность учебных дисциплин сегодня уже достаточно распространена, однако в среднем же доля курсов по выбору составляет 20 % от общего количества учебных часов. Все это довольно далеко от рекомендаций, выработанных в рамках Болонского процесса — вместо соотношения обязательных и элективных дисциплин на уровне 1:3 мы имеем их соотношение на уровне 4:1¹⁴⁷.

Реформирование образовательной системы РФ затронуло все уровни высшего образования. Если еще недавно аспирантура считалась послевузовским образованием, то вступивший в силу 1 января 2013 года закон «Об образовании» сделал аспирантуру третьей ступенью высшего образования, которая реализует программу подготовки научно-педагогических кадров. Срок обучения в аспирантуре, как правило, составляет 3 года в очной форме и 4 — в заочной. Приказом Минобрнауки от 12 августа 2011 года № 2202 были утверждены специальности технических и естественнонаучных отраслей наук, срок обучения для которых в аспирантуре и адъюнктуре может составлять 4 и 5 лет соответственно.

Вузы самостоятельно определяют не только количество и перечень экзаменов, но и шкалу оценивания, и проходной балл. Дополнительные баллы можно получить за личные достижения: патенты, публикации, участие в научных мероприятиях и конкурсах. Эти баллы складываются с баллами, полученными на экзаменах, либо могут учитываться вместо них. То есть вступительный экзамен может быть заменен конкурсом портфолио.

В 2017 году также впервые выданы дипломы об окончании аспирантуры, которые свидетельствуют об «освоении программы подготовки научно-педагогических кадров» по определенному направлению и о присвоении квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Что касается докторантуры, то с 2013 года она полностью стала формой подготовки научных кадров, а не послевузовской подготовки.

---

¹⁴⁷ Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы // под научн. ред. Н.Л. Титовой. — М.: ВШЭ, 2008.

Основные направления диктуемых требованиями времени изменений в высшем образовании изложены в проекте Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики в апреле 2018 года¹⁴⁸. В этом проекте отмечается, в частности, следующее: «*Человеческий капитал — это знания, умения и установки, позволяющие человеку создавать доход и другие полезные эффекты, превосходящие первоначальные инвестиции и текущие затраты, для себя, работодателя и для общества в целом. Человеческий капитал — это не только умение преуспевать на имеющемся рабочем месте, но и умение создавать новые рабочие места, структуры и виды деятельности — предпринимательские способности в широком смысле*». Для российской экономики с характерными для нее несовершенными институтами этот элемент человеческого капитала имеет принципиальное значение, поскольку именно в нем находятся резервы для институционального обновления не только деловой среды, но и социальных институтов. В последние десятилетия ключевым элементом человеческого капитала страны стал *интеллектуальный капитал* — способность генерировать и осваивать инновации, своего рода экономическая проекция творческой деятельности. Интеллектуальный капитал является решающим для модернизации экономики, перехода к новым технологическим укладам.

Помимо того, что образование создает человеческий капитал как ключевой фактор развития экономики в XXI веке, оно и само является *растущей отраслью экономики*. В РФ растет масштаб рынка образовательных услуг. Образование во всем мире является *основным инструментом обеспечения социальной справедливости* как через «равный старт» для всех граждан, так и через особую поддержку учащихся с особенностями развития. Это в сочетании с *воспитательной функцией образования* (которая, в частности, обеспечивает воспроизводство культурного кода, развитие ценностей солидарности и патриотизма) вносит в общественное развитие необходимую устойчивость, превращает экономический рост в основу повышения качества жизни всех слоев населения. В Послании 1 марта 2018 года Президент РФ подчеркнул: «Равные образовательные воз-

---

¹⁴⁸ Двенадцать решений для нового образования. — URL: http://www.fgosvo.ru/uploadfiles/proekty%20doc/ED_Print.pdf (дата обращения 17.10.2018).

возможности — мощный ресурс для развития страны и обеспечения социальной справедливости»¹⁴⁹. В дальнейшем развитии планируется передача в состав университетов сложившейся в регионах инфраструктуры поддержки инноваций (бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы, инновационные парки, технопарки и пр.) и поддержка эффективного использования этой инфраструктуры. Онлайн-курсы ведущих университетов и смешанные курсы на их основе должны будут составлять не менее трети образовательных программ высшего образования в вузах. Планируется грантовая поддержка кооперации региональных вузов, науки и бизнеса, которая предполагает выделение субсидий сроком от 1 до 3 лет для финансирования комплексных проектов, направленных на развитие отраслей и регионов, выполняемых совместно образовательными, научными и бизнес-организациями. Предлагается конкурсный отбор 100 университетов для поддержки программ развития экономики регионов и 25 университетов — для поддержки программ развития отраслей (транспорт, медицина, сельское хозяйство, промышленность и др.), повышение размера стипендии аспирантам с целью поддержки развития научных исследований для нужд отраслей и экономики регионов.

Активизация исследовательской работы в университетах и интеграции науки и образования. С началом экономического роста в стране следовало ожидать оживления спроса на вузовские исследования и разработки со стороны их традиционных заказчиков. Это означает, что сектор высшего образования был ориентирован на создание новой инновационной инфраструктуры — технопарков и бизнес-инкубаторов.

Опыт многих университетов показывает, что без обеспечения тесной связи учебного процесса и исследований не может быть осуществлена эффективная подготовка высококвалифицированных специалистов, востребованных современной экономикой.

Обоснование необходимости проектных решений по созданию образовательных сред в высшем образовании находит свое выражение как на уровне правительственных решений и программ, так и на уровне научного обоснования проектных

---

¹⁴⁹ Послание президента Федеральному собранию 1 марта 2018. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 17.10.2018).

решений на уровне таких понятий, как средовое проектирование в образовании (В. И. Слободчиков), эргодизайн образовательного пространства (А. А. Криулина) совершенствование образовательной среды (В. Г. Воронцова), проектирование образовательной среды вуза (В. А. Козырев).

Сущностным в понимании феномена научно-образовательной среды является то, что это понимание задает определенную логику осмысления новой реальности подготовки специалиста в современном вузе, которая в отличие от логики предопределенности с ее пониманием абстрактного человека в образовании, свойственной индустриальному обществу, выстраивается на логике развития человека в *пространстве образования* как культурной среде. В свою очередь, это обуславливает поиск новых решений в сфере управления развитием отечественной высшей школы, которые базируются на компонентах:

- *человеческие ресурсы*, рассматриваемые через ценностные характеристики корпоративной культуры пользователей среды, которая включает в себя
  - идеологию организации (политика вуза, программы его развития);
  - доминирующие ценности;
  - нормы, разделяемые сотрудниками и определяющие взаимоотношения;
  - климат, проявляющийся в общей атмосфере;
- *коммуникативные отношения*, анализируемые через оценку:
  - характера взаимодействия преподавателей и студентов в процессе научно-образовательной деятельности;
  - степени развитости сетевых профессиональных сообществ специалистов в сфере высшего образования, научной и инновационной деятельности;
  - степени организованности «научно-образовательного партнерства»;
- *информационные ресурсы*, рассматриваемые через каналы коммуникации:
  - показатели частоты использования специализированных электронных библиотек в приоритетных областях знаний, информационно-справоч-

ных сред научных школ вуза и отдельных областей знаний;

— наличие системы удаленного сбора и обработки заявок на обслуживание учебного процесса, научных исследований, профессиональной и творческой деятельности, включая заявки на предоставление доступа к специализированным мировым информационным ресурсам, а также системы удаленного сбора и обработки данных публикаций сотрудников, научных школ и подразделений;

— электронные образовательные ресурсы, включенные в учебно-методические комплексы;

— видеолекции, видеоконференции и образовательные порталы.

Интернационализация образовательных программ. Активизация научно-исследовательской деятельности университетов предполагает усиление открытости отечественной высшей школы, интернационализацию ее деятельности.

Интернационализация высшего образования — объективное следствие глобализации современного мира и одновременно крупный ресурс ускорения интеграции общественной и экономической жизни, устранения национальной обособленности. Глобализация ставит перед университетами задачи подготовки к деятельности в условиях интегрированных рынков труда. Примечательно отметить, что хотя российская высшая школа и включилась в общемировые и европейские процессы в сфере высшего образования позднее других, но в настоящее время она имеет развитую, признанную во всем мире систему высшего образования, которая характеризуется значительным опытом подготовки специалистов для зарубежных стран. В пользу чего свидетельствуют следующие цифры: вузы СССР в свое время окончили 210 тысяч иностранных студентов, а вузы России — 360 тысяч студентов. Подобная динамика объясняется тем, что сегодня российское высшее образование придает приоритетное значение процессам интернационализации, в рамках которой осуществляется поиск и выработка новых стратегий, моделей и механизмов международной деятельности каждого российского вуза с учетом внутривузовской и региональной специфики и места высшей школы России в современном международном образовательном пространстве.

Таким образом, интернационализация не просто представляет собой нарастающее международное общение, характеризующееся движением от простого взаимодействия к более сложному сотрудничеству, а, как полагает Ю. В. Шишков, «... становится таким феноменом международных отношений, который имеет самостоятельное значение и в этом качестве оказывает воздействие на деятельность государств в различных областях»¹⁵⁰. В данном смысле интернационализацию действительно можно рассматривать как некий этап глобализации в рамках развития системы высшего образования.

В проекте «Разработка комплексной стратегии экспорта российского высшего образования и повышения его конкурентоспособности на мировом образовательном рынке» (2009) интернационализация представлена следующими формами международного сотрудничества:

— индивидуальная мобильность: мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях;

— мобильность образовательных программ и институциональная мобильность: формирование новых международных стандартов образовательных программ;

— интеграция в программы международного измерения и образовательных стандартов;

— институциональное партнерство: создание стратегических образовательных альянсов

Интернационализация в сфере высшего профессионального образования России предполагает реализацию в формате двух основных направлений: первое — внутренняя интернационализация, которая подразумевает создание такой культуры и климата внутри вуза, которые продвигают и поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание. При этом реализация всех программ, проектов, исследований содержит международное измерение. Например, соответствует международным стандартам, включает зарубежные наработки, реализуется совместно с иностранными партнерами.

Второе направление — внешняя интернационализация. Это процесс трансграничного предоставления образовательных продуктов и услуг в зарубежные страны посредством

---

¹⁵⁰ Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. — М., 2001. — С. 29.

различных образовательных технологий и через различные административные соглашения¹⁵¹. Сегодня в Российской Федерации достаточно эффективно реализуются программы интернационализации в двух своих основных формах. Самая известная форма интернационализации высшего образования — *мобильность студентов*, то есть обучение российских студентов за границей и иностранных студентов в России, и *мобильность преподавательского состава*. Традиционно международная мобильность профессорско-преподавательского состава обусловлена исследованиями и научной работой, но в ряде регионов и определенных областях образования существуют специальные схемы регионального и международного тренинга для молодых исследователей и специалистов.

Академическая мобильность студентов и преподавателей обуславливает и разработку условий для создания программ двойных и совместных дипломов с зарубежными партнерами, приложений международного образца к диплому. Результаты исследований НИУ ВШЭ и исследовательской группы «Циркон» свидетельствуют о том, что в настоящее время программы двойных дипломов развиты не слишком сильно — они существуют лишь в одной трети вузов¹⁵². Для развития академической мобильности немаловажное значение имеет и разработка курсов, читаемых на иностранных языках (прежде всего на английском языке).

Географические преимущества и исторические связи Китая и России определяют стратегическое значение и ценность в области высшего образования этих двух государств.

С момента возникновения КНР в 1949 году Советский Союз стал ведущим партнером Китая по развитию университетского образования в этой стране. Советский опыт системы образования был привлекательным для профессиональной подготовки специалистов. После распада Советского Союза Китай и Россия подписали «Соглашение о взаимном при-

---

¹⁵¹ Рождественский А.В. Интернационализация российской системы высшего профессионального образования: проблемы и перспективы / Тезисы выступления на совещании-семинаре проректоров по международной деятельности высших учебных заведений Российской Федерации (19 ноября 2009 г., Государственный университет управления). — М., 2009. — С. 12.

¹⁵² Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы // под научн. ред. Н.Л. Титовой. — М.: ВШЭ, 2008.

знании дипломов и научных степеней» — признании в двух странах государственных документов, полученных в ходе обучения. В 2001 году подписан «Китайско-российский договор добрососедства, дружбы и сотрудничества». Во время проведения «Года России» в Китае (2006) и «Года Китая» в России (2007) было организовано различные мероприятия, среди которых научно-практические конференции и семинары, обмен научно-исследовательским опытом студентов, мастер-классы опытных исследователей и др.

В современных условиях российские и китайские университеты продолжают развивать академическое сотрудничество.

Таким образом, процесс постоянной модернизации российских и китайских вузов сближает их стратегическое направление развития. Вместе с тем российские университеты развиваются в контексте Болонского процесса и формирования европейского образовательного пространства, изменяя структуру, содержание, образовательные технологии. Основные стратегические изменения в российских университетах связаны с активизацией исследовательской работы, интеграцией науки и образования, с индивидуализацией обучения, с интернационализацией образовательных программ. Это может стать основой для перспектив российско-китайского взаимодействия в высшем образовании.

3.2. Особенности развития современного университетского образования в России с учетом изменений в других странах

Вектор трансформации научно-образовательной среды современного российского университета сопровождается многообразными организационными переменами и пересмотром ее сущностных характеристик, структуры и содержательного наполнения. В контексте реформирования научно-образовательной среды приоритетными становятся задачи гибкого управления интеллектуальными и материальными ресурсами, стимулирования инноваций, позиционирования на рынке образовательных услуг. В то же время университеты стремятся сохранить собственную социокультурную идентичность, под-

черкивают свое стремление остаться научно-образовательным пространством, где создаются и поддерживаются традиции высокого качества образования¹⁵³.

В контексте сказанного важно подчеркнуть, что в настоящее время Россия ориентирована на участие в формировании общеевропейского образовательного пространства, изучение богатого европейского опыта в области формирования и развития обновленной научно-образовательной среды университета¹⁵⁴.

Рассмотрим пример реформ в университетском образовании других ведущих стран Европы.

Особенности формирования научно-образовательной среды университетов в разных государствах обладают своей спецификой и складываются на протяжении многих веков под влиянием значительного числа факторов, в том числе запросов рынка труда, уровня профессорско-преподавательского состава, потребности общества в образованных специалистах и научной элите и т. д. В понимании европейских исследователей научно-образовательная среда университета в самом общем своем понимании представляет собой систему материальных, духовно-эстетических, эмоциональных и физических условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Бесспорным является тот факт, что научно-образовательная среда создает условия для развития научного потенциала, академической мобильности и творческой активности студентов (Комарова Ю. А., Бражник Е. И.).

Шагом вперед в изучении структурных составляющих научно-образовательной среды университета стало применение холистического подхода к ее структурированию. Назван-

---

¹⁵³ Комарова Ю.А., Бражник Е.И. Векторы развития научно-образовательной среды в европейских университетах // Письма в Эмиссия. Оффлайн. The Emissia. Offline Letters. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). — 2012. — АРТ 1880. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1880.htm> (дата обращения 17.10.2018).

¹⁵⁴ Бражник Е.И., Лаврентьева О.Г. Особенности развития университетского образования во Франции и в России в контексте единого европейского образовательного пространства. — СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2010. — 143 С.

ный подход позволил рассматривать научно-образовательную среду как системную совокупность компонентов, организованных согласно определенным уровням.

По мнению Дж. Сандберга (J. Sandberg 1993)¹⁵⁵, структура научно-образовательной среды особым образом градуирована и включает в себя следующие компоненты¹⁵⁶:

— преподавательский компонент среды, который обеспечивает управление собственно обучением. Названное управление может быть «жестким» и «относительно свободным». Его роль заключается в предоставлении дисциплинарных знаний, а также инструкций по самостоятельному расширению и углублению профессиональных знаний. В преподавательский компонент включен собственно преподаватель, учебная литература, учебные инструкции, рекомендации и т. д.;

— компонент мониторинга, который призван собирать и передавать информацию о качестве усвоения программы, дисциплины или отдельной темы. Компонент мониторинга вбирает в себя данные, полученные в результате контроля и самоконтроля, а также инструкции и действия по преодолению затруднений в образовательном процессе;

— инструментальный компонент, который служит задачам обеспечения помощи в целях наиболее эффективного усвоения материала и включает в себя дополнительные учебные материалы, справочники, учебные пособия калькуляторы, коммуникационное программное обеспечение и т. д.;

— управленческий компонент, который отвечает за непосредственную организацию и реализацию образовательного процесса по той или иной программе (Sandberg 1993: 19).

Среди факторов, влияющих на эффективность развития научно-образовательной среды университета, можно, прежде всего, назвать: учет социально-экономических преобразований общества на разных этапах развития университетов, влияющих на качество образования через его реформирова-

---

¹⁵⁵ Sandberg J. A. (1993). Educational paradigms: issues and trends / Lewis, R. Mendelsohn, P., (ed.), *Lessons from Learning*, IFIP TC3/WG3.3 Working Conference. — Amsterdam. North-Holland. — 1993. — Pp. 13–22.

¹⁵⁶ Комарова Ю.А., Бражник Е.И. Векторы развития научно-образовательной среды в европейских университетах // Письма в Эмиссия. Оффлайн. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1880.htm> (дата обращения 26.04.14).

ние для удовлетворения запросов общества; устойчивую организационную структуру университета, не восприимчивую к воздействию временных преобразований; высокое качество профессорско-преподавательского состава, необходимое для достижения результативности образования; взаимодействие университетов, обеспечивающее широкий обмен информацией; независимый внешний контроль со стороны государственных и общественных структур; традиционность образования, стандартные учебные программы и планы, необходимые для гарантии качества образования; элитарность — подготовка интеллектуальной элиты для решения широкого круга государственных задач; ориентацию на потребности рынка труда; наличие языка межнационального общения как внутри университетов, так и на уровне междууниверситетских контактов; реализацию академической мобильности студентов и преподавателей (Бражник Е. И., Грибанькова А. А., Комарова Ю. А., Лаврентьева О. Г.).

В нашем исследовании интересным представляется анализ опыта организации научно-образовательной среды университета г. Страсбурга (Франция), который реализует свою деятельность согласно первой модели среднего развития. Изучение названного опыта позволит глубже осмыслить и детальнее понять стратегию реализации эффективной политики формирования научно-образовательной среды современного университета.

В первую очередь, рассматривая опыт университета Страсбурга, следует отметить, что данный университет возник при слиянии трех самостоятельных отдельных страсбургских университетов в 2009 году, унаследовав лучшие традиции всех трех университетов. В настоящее время в его стенах обучается более 42 000 студентов, и он является одним из наиболее значимых исследовательских университетов во Франции, имеет связи с Национальным научно-исследовательским центром и Национальным институтом здоровья и медицинских исследований.

Среди ведущих задач по развитию научно-образовательной среды — увеличение привлекательности университета путем реализации разнообразных профессиональных подготовок, обновления педагогических технологий, индивидуализации образовательного маршрута студента, ориентации многочисленных структур университета на европейское измере-

ние в образовании с учетом специфического географического положения г. Страсбурга.

В аспекте развития научно-образовательной среды в университете планируется расширить возможности профессиональной подготовки в рамках системы непрерывного образования благодаря динамичному развитию образовательных технологий, междисциплинарности подготовок и модернизации структур университета (факультетов, институтов, центров и др.). Речь идет о создании возможностей для обучения взрослых в университете, для получения дипломов первоначального и непрерывного образования и об открытии доступа к коротким стажировкам в зависимости от потребностей студентов. Университет участвует в модернизации образования учителей, создает условия для академической мобильности, постоянно расширяя международное сотрудничество.

Отмечаем, что приоритетной задачей в научно-образовательной политике университета является организация научно-образовательной среды путем создания условия для успешного продвижения студентов и их быстрого и эффективного профессионального включения. Вся деятельность в университете направлена на достижение этих задач. Для этого предоставляется доступная информация о компетенциях, которые формируются в различных профессиональных направлениях подготовки, и ожидаемые результаты обучения в специализированных модулях; предусматриваются сопроводительные меры, направленные на создание успешной образовательной среды, во время всего курса обучения студента.

Развитие научно-образовательной среды в университете предполагает также ведение активной работы по развитию мотивации студентов к непрерывному образованию. Названная деятельность предполагает оказание помощи в создании индивидуального профессионального проекта, содействие в обеспечении активного профессионального включения (уже в период обучения) в трудовую деятельность по специальности. Это происходит благодаря организации системы модульного обучения при реализации индивидуального профессионального проекта, стажировок, интегрированных в подготовку в лиценциате и магистратуре.

Реализуются организационные формы разнообразной деятельности студенческой молодежи: подготовка, совмести-

мая с профессиональной деятельностью; модульное обучение и дистанционное обучение; методологическая подготовка и обучение студентов работе с документами, стимулирующая их любознательность в плане проведения научных исследований и благоприятствующая успешному обучению.

В деятельности Докторских Школ (докторантуры) прослеживается тесная взаимосвязь между исследовательской подготовкой и академической подготовкой. Особенности подготовки к докторской степени заключаются в том, что в докторантуре данного университета: а) уделяется особое внимание развитию коммуникативных компетенций докторантов и вовлечению их в организацию подготовки студентов лицензиата и магистратуры; б) создаются условия для широкого распространения информации о результатах исследовательских проектов докторантов и студентов, например, через университетское телевидение.

Следует заметить, что, как любое крупное высшее учебное заведение, Страсбургский университет выполняет объемные исследования по различным отраслям знаний. Научные проекты университета выполняются в рамках трех главных тематик — «Науки и технологии», «Науки о жизни и здоровье», «Социальные и гуманитарные науки». Страсбургский университет завоевал высокий международный статус и в настоящее время считается одним из наиболее авторитетных научно-исследовательских центров не только во Франции, но и в Европе.

Организация исследовательской деятельности в университете связана с развитием партнерских отношений с исследовательскими организациями во Франции: Национальный научно-исследовательский центр, Национальный институт здоровья и медицинских исследований, Научный институт агрономических исследований и др.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность университета выстраивается на основе междисциплинарных связей, рационализации процессов управления исследованиями, мониторинга и регулярной отчетности. Основными условиями эффективности проведения исследований в университете являются обязательная связь исследования с практикой обучения, гарантия независимости в проведении исследования (свободный выбор темы, научная самостоятельность и управление) и др.

Помимо сказанного, следует отметить, что в настоящее время Страсбургский университет претендует на значительные финансовые вложения в научные исследования путем принятия статуса международного координатора исследований. В контексте международной жесткой конкуренции администрация университета предпринимает такие меры, как развитие академической мобильности персонала, молодых исследователей и студентов; развитие социальных сетей с европейскими исследовательскими центрами, что позволяет одновременно создавать международные исследовательские проекты и оптимизировать партнерские отношения; создание службы приема иностранных исследователей и развития международных междисциплинарных исследовательских команд и др.

Названные формы голландский исследователь Х. де Вит (de Wit 2002) предложил классифицировать в виде трех моделей — «академические ассоциации», «академические консорциумы» и «институциональные сети»¹⁵⁷.

Академические ассоциации — это организации исследователей, администраторов и/или подразделений (отделов, центров, научных школ, учреждений), которые объединяются для достижения общей цели, связанной с их профессиональным развитием.

Академический консорциум — это группа научных подразделений (отделов, центров, научных школ, учреждений), которые объединились с целью выполнения соглашения, основанного на стремлении соединить ряд специальных знаний в различных областях. Институциональная сеть — это группа научных подразделений (отделов, центров, научных школ и учреждений), объединившихся для достижения нескольких академических и/или административных целей. Они, как правило, имеют неопределенный характер и создаются на основе стремления к лидерству в какой-то области¹⁵⁸.

Очевидно, что все перечисленные модели призваны повысить эффективность вузовской системы с точки зрения рационализации связей в научно-образовательной среде, развития системы активного образовательного маркетинга, созда-

---

¹⁵⁷ De Wit, H. Internationalisation of Higher Education in the United States and Europe. Westport. — CT: Greenwood, 2002. — 209 p.

¹⁵⁸ De Wit, H. Internationalisation of Higher Education in the United States and Europe. Westport. CT: Greenwood, 2002. — P.66.

ния уникальных научно-образовательных центров, в которых концентрируются ресурсы, позволяющие усилить конкурентные преимущества вуза.

Помимо обозначенных особенностей, характеризующих внутреннюю динамику научно-образовательной среды современного университета, важным представляется выявление и дальнейшее развитие механизмов взаимодействия названной среды с различными внешними структурами и партнерами, а также определение степени ее открытости к региональному окружению и оптимизации собственно регионального компонента среды. В этом плане особый интерес представляет практическая деятельность университетов различных европейских стран по развитию академической и научной компоненты среды в контексте единого образовательного пространства. Для нашего анализа наибольший интерес представляют высшие учебные заведения Франции и Германии, как накопившие достаточный позитивный опыт в рассматриваемом вопросе, который может быть полезен и России и Китаю. Рассматривая внешние связи обеспечения поддержания и развития научно-образовательной среды университета, важно отметить, что начиная с 2005 г. в Германии реализуется программа «Инициативы мастерства» с целью развития гибкости, конкурентоспособности и качества исследований в университетах. Это программа реализуется под эгидой организаций Немецкий исследовательский фонд (Deutsche Forschungsgemeinschaft) и Научный совет (Wissenschaftsrat). Основной целью реализации названной программы является финансирование инновационных инициатив университетов по развитию научных исследований.

В настоящее время благодаря реализации данной программы девять университетов Германии получили дополнительное финансирование. Например, в недавнем времени были поддержаны инициативы университета Людвиг и Максимилиана в Мюнхене; Технического университета в Мюнхене; университета Карлсруэ и др. Помимо названного были одобрены инициативы Технического университета Северная Рейн-Вестфалии в г. Ахене, Свободного университета г. Берлина, университета Фрибурга-Брискау, университета Геттингена, университета Констанса и университета Хайдельберга. Примечательно отметить, что за период с 2006 по 2011 гг. финансирование названной программы составило 1,9 млрд

евро (из них 75 % — за счет федерального государства, 25 % — за счет федеральных земель). На следующем этапе внедрения (2012–2017 гг.) на программу «Инициативы мастерства» предусмотрено потратить 2,7 млрд евро, что на 30 % больше по сравнению с предыдущим периодом.

Ожидается, что дополнительно финансируемые инициативы французских университетов должны способствовать интеграции деятельности партнеров, которая могла бы быть привлекательной на международном уровне и которая должна выстраиваться на перспективных стратегически обоснованных научных проектах, связанных с экономическим развитием региона¹⁵⁹.

Таким образом, программа «Инициативы мастерства» во Франции направлена на создание условий для развития университетского образования, которое могло бы соперничать с лучшими университетами мира. Реализация данной программы должна подтвердить научное влияние этой страны за границей и привлечь лучших преподавателей, лучших исследователей и лучших студентов в вузы страны. «Инициативы мастерства» должны также значительно повысить французский потенциал экономического роста, ускоряя процесс нововведений и технологической реконструкции предприятий. «Инициативы» становятся движущей силой в модернизации образовательного и научного уровня университетов, открывая путь к более тесным партнерским отношениям между университетами, высшими школами и исследовательскими организациями региона. В июле 2011 г. грантами данной программы были отмечены следующие инициативные проекты:

— проект «Университет Бордо», который объединил четыре классических университета Франции, Политехнический институт Бордо и Школу политических наук Бордо;

— проект «Унистра», представленный университетом г. Страсбурга (данный университет с 2009 г. являет собой объединение классического страсбургского университета с университетами Луи Пастера, Марка Блоша и Робера Шумана);

— проект «Париж — естественные науки и филология», реализуемый Фондом научного сотрудничества, привлекаю-

---

¹⁵⁹ Sandberg J. A. (1993). Educational paradigms: issues and trends / Lewis, R. Mendelsohn, P., (ed.), *Lessons from Learning*, IFIP TC3/WG3.3 Working Conference. — Amsterdam. North-Holland. — 1993. Pp. 13–22.

ший 13 партнеров, среди которых Коллеж де Франс, Педагогический институт, Университет Пари-Дофин, Университет Пари-Тек, Парижская обсерватория, Институт Кюри, Институт Луи Башелье и др.¹⁶⁰

Необходимо отметить, что анализ реализации программы «Инициативы мастерства» в двух странах — Германии и Франции — выявил также и дополнительные различия. В Шанхайской классификации лучших университетов мира в 2010 г. значатся 39 немецких университетов и 22 французских. Возможно, в связи с этим французское правительство включает в критерии отбора инициативных проектов не только уровень развития естественнонаучных исследований в университете (как это делается в Германии), но и критерий «педагогических нововведений», улучшающих качество научно-образовательной среды, что, в свою очередь, отражается на повышении уровня подготовки студентов в университете. В Германии на аналогичную программу выделяется меньшее финансирование, чем во Франции, однако оно предоставляется стабильнее и оперативнее. Германия установила систему совместного финансирования между федеральным государством и федеральными землями. Во Франции регионы не связаны с этими инвестициями, но именно они влияют на развитие университетских городков. По мнению французских и немецких экспертов, правительства Германии и Франции стараются согласованно развивать политику высшего образования и научных исследований. Структурные изменения в высшем образовании и совпадение инициатив свидетельствует о близости подходов этих двух стран. Университеты как центры мастерства, отобранные в рамках программы «Инициативы мастерства», призваны установить тесное сотрудничество и способствовать построению европейского исследовательского пространства¹⁶¹.

Таким образом, наше исследование показало, что базовые стратегии построения научно-образовательной среды зарубежных университетов в связи с потребностями социаль-

---

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Комарова Ю.А., Бражник Е.И. Векторы развития научно-образовательной среды в европейских университетах. — Письма в Эмиссия. Оффлайн. The Emissia. Offline Letters. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). — 2012. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1880.htm> (дата обращения 17.10.2018).

но-экономического развития, представлены следующей совокупностью:

- эффективная исследовательская деятельность международного уровня;
- профессиональная подготовка высокого уровня специалистов, востребованных на рынке труда;
- активное распространение профессиональных и научных знаний в контексте непрерывного образования на протяжении всей жизни.

В современных условиях, когда образование становится все более массовым, ориентированным на потребителя, процессы управления должны опираться на достоверные данные для оценки эффективности и качества. Одним из направлений решения данных вопросов является применение современных управленческих технологий, среди которых видное место занимает методология бенчмаркинга.

По мнению Бьерна Андерсена¹⁶², профессора Норвежского университета науки и техники, проводить бенчмаркинг — это значит быть достаточно умным, чтобы признавать: всегда есть кто-то, кто в чем-то лучше; быть достаточно мудрым, чтобы учиться у него всему, а затем догнать и перегнать учителя. Бенчмаркинг (от английских слов «bench» — уровень, высота, и «mark» — отметка) — это, во-первых, концепция, предполагающая развитие у вуза стремления к непрерывному совершенствованию, и, во-вторых, сам процесс совершенствования. Бенчмаркинг помогает совершенствовать процессы обучения, позволяет понять, как работают передовые вузы, и добиться таких же или более высоких результатов, повысить конкурентоспособность образовательных услуг. Бенчмаркинг способствует не просто локальному улучшению качества образования, но и выстраиванию стратегии для достижения лучших результатов.

В современной образовательной практике университетов лучшие образцы зарубежного опыта учитываются при разработке основных направлений развития отечественной высшей школы. Прежде всего, следует отметить внимание к этноспецифическому формату, который в отношении интернационализации высшего образования ориентирует отечественные университеты

---

¹⁶² Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования: пер. с англ. / науч. ред. Ю.П. Адлер. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.

на международный/межкультурный этнос — кодекс этических правил, понятий, ценностей и поведения внутри высшего учебного заведения¹⁶³. Процессуальный формат предполагает распространение международного измерения на все структуры высшего учебного заведения, с обязательным его отражением в политике вуза, концепциях качества образовательных услуг, в создании образовательных стандартов и проведения научных исследований.

Охарактеризуем кратко основные особенности развития современного университетского образования в России с учетом изменений в других странах.

Прежде всего, отметим особенности стандартизации высшего образования. Процессы стандартизации образования получили в современном обществе довольно широкое развитие, что уже отмечалось в первом разделе. Они раскрыты в отчетах и докладах экспертов таких международных организаций, как Инициативный центр педагогических исследований (CERL), Европейский центр развития профессиональной подготовки (CEDEFOR), Международная организация по стандартизации — ИСО (International Organisation for Standardization), главная цель которых содействовать развитию стандартизации и связанных с ней областей знаний.

Одним из следствий происходящих изменений является и процесс стандартизации образования в России. Стандарты разрабатываются на конкурсной основе, уточняются не реже одного раза в 10 лет, устанавливаются федеральным законом, являются обязательными для исполнения всеми учебными заведениями страны независимо от подчинения, типов и форм собственности.

Под образовательным стандартом, как указано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ред. 2015 г.), понимается «совокупность обязательных требований к высшему образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями высшего образования, определенными настоящим Федеральным законом или указом Президента Российской Федерации; федеральный государственный образовательный

---

¹⁶³ Knight, J. Internationalisation of Higher Education // Quality and Internationalisation in Higher Education. — Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development, 1999. — P. 17.

стандарт — совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования¹⁶⁴.

Следует подчеркнуть, что постепенно стандарты высшего профессионального образования становились все более «рабочими» с точки зрения содержания образования, все более строгими в части требований к условиям реализации стандарта и его результатам. Так, стандарты третьего поколения создавали возможности для вузов в проектировании уже до 50 % содержания дисциплин в соответствии с потребностями рынка труда, особенностей регионов, образовательных запросов населения, а также возможностей самих вузов. Следующее поколение стандартов, так называемые 3+, регламентирует только структуру образовательной программы, а также рекомендует опираться на примерные учебные планы при проектировании содержания основной профессионально ориентированной образовательной программы.

Главные приоритеты и цели профессионального образования провозглашены в международных договорах и документах и являются стратегическими ориентирами для различных стран. В этих документах задачами профессионального образования декларируется потребность формирования компетенций, которые необходимы специалистам для работы на современном рынке труда. Компетентность, по мнению многих международных экспертов, — индикатор, который определяет готовность к активному участию в жизни общества и успешной работе в конкретной отрасли¹⁶⁵.

Важной особенностью современных образовательных стандартов высшего образования является их компетентностно-ориентированный характер. В ходе разработки стандартов третьего поколения и поколения 3+ была

---

¹⁶⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

¹⁶⁵ Иваненко И.А. Подготовка руководителей школьных организаций в современной ситуации модернизации профессионального образования: дис. ... д. пед. н. — СПб, 2014. — С.33.

проведена большая работа по согласованию перечня общекультурных компетенций для разных направлений профессионального образования. Эта проблема актуальна для всех стран — участниц Болонского процесса. В рамках общеевропейского проекта TUNING идет процесс согласования (настройки) национальных систем профессионального образования. Одной из задач этого проекта является разработка профессиональных профилей и желаемых результатов обучения и компетенций в терминах универсальных компетенций и связанных с предметом компетенций¹⁶⁶. В современных образовательных стандартах высшего образования зафиксированы три вида компетенций, на формирование которых должен быть ориентирован образовательный вузовский процесс: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Данные компетенции являются ориентиром для проектирования образовательных программ, программ учебных дисциплин и разработки инструментария оценки достигнутых студентами за время обучения в вузе результатов.

Реализация компетентностного подхода в высшем образовании обеспечивает более высокую степень практикоориентированности обучения. Формирование заданных в стандарте компетенций ориентирует преподавателей на задачное построение содержания дисциплин. В процессе решения практикоориентированных задач студенты:

- работают над реальными задачами, а не над искусственными ситуациями;
- учатся не только у преподавателя, но и в процессе анализа реальных проблем, участвуя в их решении и обсуждении;
- работают с различными базами информации для выбора и принятия различных решений в контексте реальных ситуаций;
- учатся мыслить критически и принимать ответственность за выбор решения.

Следует подчеркнуть, что задачное (практикоориентированное) построение содержания образования в вузе актуализирует проблему соотношения фундаментального знания

---

¹⁶⁶ Болонский процесс: поиск общности европейских систем высшего образования (проект TUNING) / Под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Байденко. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. - 211 с.

и прикладного. Научные знания, необходимые для решения задач и выполнения заданий, отбираются на основе систематизации результатов междисциплинарных исследований современных проблем образования, фиксирующих влияние внешних факторов на профессиональную деятельность педагога, построение образовательного процесса, взаимосвязи формального, неформального и информального образования.

В настоящее время основной вектор исследований компетенций — компетентностей смещается в область выявления педагогических условий, разработки моделей и методик их формирования и развития в реальном образовательном процессе. Важно подчеркнуть, что в последние годы в разработке образовательных программ, процедур итоговой аттестации в российских университетах все чаще привлекаются работодатели. Требование привлечения к образовательному процессу преподавателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций, предприятий и учреждений обуславливает наличие таких специалистов по программам бакалавриата и специалитета в количестве не менее 5 %; по программам магистратуры — от 7 до 20 %¹⁶⁷. При этом предпочтение следует отдавать работодателям, имеющим значительный опыт работы, в том числе управленческий, профильное образование, а также, по возможности, ученое звание по профилю образовательной программы.

Значимость развития взаимодействия вуза и работодателей определяется тем обстоятельством, что вуз, самостоятельно разрабатывая вузовские основные образовательные программы по каждому направлению и уровню подготовки (бакалавриат и магистратура) на основе примерных основных образовательных программ, имеет высокую степень самостоятельности при проектировании как содержания, так и технологий его освоения. Однако необходимо иметь в виду, что в стандарте прописывается ряд процедурных условий, обеспечивающих качество образования, одно из которых — участие работодателей в образовательном процессе. Данное требование конкретизировано в Федеральном законе от 01.12.2007

---

¹⁶⁷ Ходырева Е.А. Инновационные технологии профессионального образования: компетентность, самостоятельность, творчество. — Киров, изд-во ВятГГУ. — С.85.

№ 307-ФЗ¹⁶⁸, который определяет, что «объединения работодателей должны участвовать в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах, а также в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования, в том числе в разработке федеральных государственных образовательных стандартов и разработке федеральных государственных требований к дополнительным профессиональным образовательным программам, формировании перечней направлений подготовки (специальностей) профессионального образования, государственной аккредитации образовательных учреждений профессионального образования в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». В соответствии с данным нормативным актом, работодатели должны привлекаться к участию во всех этапах проектирования и реализации основных образовательных программ.

Цикл такого взаимодействия задает его логику: профессиональные стандарты — образовательные стандарты — основные образовательные программы, ориентированные на формирование компетенций, — оценка приобретенных компетенций.

Следует отметить еще одно направление развития высшего образования, которое заключается в модульном построении учебных планов. Модульные учебные планы позволяют существенно изменить архитектуру образовательного процесса: все чаще вместо традиционной лекционно-семинарской архитектуры в университетах практикуется нелинейное построение образовательного процесса. Для такого процесса характерна особая организация занятий, при которой аудиторские занятия носят интерактивный характер. Обучение не состоит из чтения лекций, а предполагает активную совместную работу преподавателя и студентов. При этом студенты учатся не только у преподавателя, но и друг у друга. В итоге «учебная аудитория перестает быть местом, где происходит односторонняя конвейерная передача знаний от про-

---

¹⁶⁸ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 307-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования». — URL: <http://base.garant.ru/192328/>

фессора к студенту. Чтобы подготовиться к участию в таком демократичном процессе в классе, необходимо многому научиться за его пределами» (Дж. Беккер). Совместное обучение также очень эффективно для развития критического чтения и культуры мышления. Занимаясь и выполняя различные задания в малых группах, студенты вступают друг с другом в плодотворный диалог и приучаются брать на себя ответственность за высказываемые идеи, за ход совместной работы и собственное обучение.

Наиболее ярко системные изменения в построении вузовского образовательного процесса наблюдается при анализе используемых технологических моделей подготовки будущих специалистов:

— в *инновационной модели* ярко выражена вовлеченность студентов в проектную деятельность, что порождает мотивацию обучения, направленную на постоянные изменения и развитие;

— *контекстно-компетентностная модель* образовательного процесса основана на постепенном переходе от академической к квазипрофессиональной деятельности и концентрирует внимание на знании в контексте будущей профессиональной деятельности;

— *исследовательская модель* образовательного процесса предполагает признание знаний как цели и потенциальной общественной ценности, а развитие умений работы со знанием реализуются через исследовательскую деятельность, для которой свойственны взаимодействия участников и их сопричастность, вовлеченность в учебный процесс познавательной компетентности как основной цели образования;

— в *коммуникативной модели* знания формируются в процессе коммуникаций, и развитие будущего специалиста рассматривается как «продукт» межличностных отношений;

— *модель обучения в сетевых сообществах* предполагает создания сети, узлами которой могут быть внешние сущности, которые можно использовать для формирования сети (люди, организации, библиотеки, веб-сайты, книги, журналы, базы данных, другие источники информации);

— *модель рефлексивного обучения*, которая включает в себе цикл ряда действий, которые должен выполнить студент: осмысление, трансформация, оценка, обдумывание и новое осмысление;

— *модель ассертивного обучения* развивает умение внимательно слушать, стремление понять точку зрения другого человека и чаще всего используется в программах воспитания толерантности, программах гражданского и правового образования путем использования методов разбора критических случаев, дискуссионных методов обучения, ролевых игр.

В последние годы большой интерес вузовских преподавателей вызывает концепция свободных искусств и наук (LA)¹⁶⁹. Данная концепция представляет собой идеологию построения высшего образования, которая призвана укреплять в студентах желание и способность учиться, критически и открыто мыслить, умело выражать свои мысли, а также готовить студентов к активному гражданскому участию в жизни общества¹⁷⁰. Модель образования по системе свободных искусств и наук характеризуется рядом специфических особенностей (краткая характеристика):

- междисциплинарные учебные программы,
- индивидуальные образовательные маршруты,
- интерактивные технологии обучения,
- развития общекультурных компетенций (формирование базовых учебных и исследовательских навыков),
- развитие профессиональных компетенций и выбора профиля обучения,
- обеспечение управляемости при высокой степени индивидуальной мобильности студента одновременно с четким планированием расписания занятий, организации деятельности супервайзеров по дисциплине, полной доступности информации о требованиях по предмету и процедурам его оценивания.

Подчеркнем, что на нынешней стадии цивилизационного развития происходят стремительные перемены в структуре профессий. Именно готовность приобретать новые навыки и знания есть синоним успешности в современном мире. В этой ситуации неопределенности представляется правомерным ориентация подготовки вузовских педагогов на основную цель концепции LA: не просто давать набор конкретных

---

¹⁶⁹ Образование по модели свободных искусств и наук // Вопросы образования. — 2015. — № 4. — С.8–200.

¹⁷⁰ Дж. Беккер. Образование по модели свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI века // Вопросы образования. — 2015. — № 4. — С.33–62.

узкоспециальных знаний, а учить мыслить, обрабатывать информацию, коммуницировать, несмотря на правомерные сомнения относительно возможностей реализации концепции LA в современной России¹⁷¹.

В преподавании не используется такая практика обучения, когда студенты читают дома необходимые материалы, а затем выслушивают в аудитории преподавателя, который объясняет, как им следует воспринимать и расценивать тот или иной текст. Вместо этого студенты на аудиторных занятиях вместе с преподавателем работают над прочитанным заранее текстом, используя разнообразные методические приемы.

Методика преподавания по системе LA включает в себя следующие составляющие:

Отбор заданий, предполагающих предварительную самостоятельную работу студентов по заданным материалам. Студенты получают программу изучаемой дисциплины со списком чтения и заданиями к каждому занятию. У каждого студента имеется доступ к заданным для самостоятельной работы материалам: все задания и материалы размещены в электронном образовательном ресурсе в системе Moodle, распечатываются для студента или отправляются на электронную почту студента (в зависимости от индивидуального запроса). В случае если необходимо прочитать книгу, которая имеется только в библиотеке, задание прочесть ее дается заранее.

На самом занятии в аудитории преподаватель предлагает студентам обсудить гипотезы и выводы, проанализировать тексты и высказать собственные толкования и суждения, спорить и моделировать различные ситуации в ролевых играх. Тем самым преподаватель создает условия для развития аналитических способностей студентов, требуя от них критического прочтения текстов, знакомя с разными идеями и взглядами, а также с разнообразными теоретическими подходами к исследуемым вопросам.

В процессе самостоятельной работы студенты выполняют значительное количество письменных заданий. Письменные работы обладают рядом значимых особенностей и, в первую очередь, способствуют более глубокому пониманию

---

¹⁷¹ Иванова Ю.В., Соколов П.В. Перспективы развития образования по модели свободных искусств и наук в России // Вопросы образования. — 2015. — № 4. — С. 84–89.

прочитанного, ведь «когда студенты пишут о тексте, который читают, они его лучше понимают» (П. Пиплс)¹⁷². Письменные работы учат грамотно выражать свои мысли, помогают лучше понять прочитанные тексты, а также формировать собственный взгляд и аргументацию, анализировать и использовать факты. Разнообразие неформальных письменных заданий, так называемых тематических свободных сочинений, используется для того, чтобы вовлечь студентов в обсуждение и заинтересовать разными темами, чтобы выстроить связь между первоначальной идеей и прочитанным в тексте, чтобы один текст вступил в диалог с другими текстами разных жанров или представляющими разные научные дисциплины — с текстами, в которых звучат те же идеи, но в контексте других дисциплин и с применением других речевых стратегий.

Особенно действенными здесь оказываются практики тематических свободных сочинений. Примером является стратегия «написать, чтобы прочитать», которая объединяет целый ряд способов работы с текстом средствами доказательного письма.

Особо стоит отметить активизацию разработок в сфере персонализации образования, дистанционной поддержки университетского образования.

Для современных российских вузов характерно динамичное обновление информационной образовательной среды. В Законе об образовании РФ в редакции от 28.02.2012 (ст. 16, п. 3) приводится определение электронной информационной образовательной среды как совокупности электронных информационных ресурсов, электронных образовательных ресурсов, информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

В соответствии с национальным стандартом РФ ГОСТ Р 52653-2006, *электронное обучение* (e-learning) определяется как «организация образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализа-

---

¹⁷² Пиплс П. Развитие речи и критического мышления у студентов в программах Бард-колледжа / пер. с англ. Н. Микшиной // Вопросы образования. — 2015. — № 4. — С.116–131.

ции образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса». В последние годы активизируется разработка *мобильного обучения* как обучения в мобильной информационно-образовательной среде, не зависящей от географического расположения обучающегося (студента, слушателя). При этом мобильность информационной образовательной среды не означает лишь использование мобильных устройств (смартфонов и планшетов); одной из главных задач создания мобильной ИОС является развитие академической мобильности студентов. Таким образом, непрерывность образования (временная и пространственная) обеспечивается в этом случае за счет повышения уровня мобильности студента как субъекта указанных сред. Технологической основой мобильного обучения являются *веб-технологии и облачные технологии*¹⁷³.

В современном образовательном процессе используются:

— облачные хранилища, не связанные с каким-либо редактированием документов, но бесплатные в базовом варианте (например, Dropbox);

— облачные решения, связанные с каким-либо онлайн-приложением, но предполагающие платную подписку (например, Adobe CreativeCloud);

— приложения, позволяющие редактировать документы тех или иных типов и сохранять их в каком-либо из существующих облачных хранилищ (например, ABBYY FineReader Online или CodeAnyWhere в интеграции с DropBox; Splash-Up в интеграции с Flickr);

— приложения, существующие как надстройки или «плагины» (расширения) для облачных решений (например, LucidChart для GoogleDrive);

— облачные решения, предоставляющие доступ к виртуальным операционным системам и виртуальным серверам (Microsoft Windows Azure) и виртуальные рабочие столы (Glide OS).

Для решения таких сугубо дидактических задач, как промежуточный или итоговый контроль, в российских вузах ис-

¹⁷³ Государев И.Б. Информатика в облаках // Информатика, № 6. — 2013.

пользуется система Moodle (moodle.herzen.spb.ru), которая предназначена в первую очередь для управления процессом дистанционного обучения.

Одной из наиболее эффективных технологий электронного обучения являются скринкасты. Скринкаст (screencast — трансляция происходящего на экране) может быть противопоставлен чтению многостраничных руководств: гораздо эффективнее наглядно продемонстрировать те или иные действия, чем заставлять пользователя долго искать ответ на вопрос в тексте. Способ подачи материала при этом в эстетическом плане схож с манерой, присущей рекламным роликам: энергично, динамично, достаточно неформально. Учебный материал персонализируется: за кадром слышен голос преподавателя, в кадре (возможно) возникает лицо. Это предъявляет новые требования к разработке материала. Чтобы создать привлекательный, мотивирующий продукт, нужно позаботиться об освещении, обстановке, хорошем микрофоне, проверить, как звучит голос, если слушать аудиодорожку в наушниках и через колонки¹⁷⁴.

Современные студенты считают свою жизнь неотделимой от техники и Сети. С помощью цифровых технологий они создают свои личные миры и способны не только учиться, проводить свободное время, но и *жить* в online-режиме. Отличительная особенность их психологии заключается в способности ориентироваться и функционировать в электронном мире в условиях многозадачности: они могут одновременно следить за обновлением информации в разных социальных сетях, блогах и общаться в сети с несколькими людьми. Доступ к интернету, мобильным устройствам и огромному числу образовательных приложений дало толчок развитию мобильного обучения (m-learning), которое облегчает и упрощает работу преподавателя вуза. Само понятие «мобильное обучение» менялось в течение последнего десятилетия. Один из первых вариантов определения был совсем простым: мобильное обучение — это обучение с использованием мобильных устройств. Затем пришло понимание того, что для организации мобильного обучения недостаточно просто наличия самих устройств. Определяющим

---

¹⁷⁴ Исследование процессов профессионального становления студентов магистратуры в современном вузе: Монография / под ред. Н. Ф. Радионой. — СПб: РГПУ, 2013.

фактором становится наличие или отсутствие принципиальных изменений в организации учебного процесса.

Мобильное обучение представляет собой отдельное направление в области применения ИКТ в образовании. В то же время, поскольку в этом случае используется более доступная, самодостаточная и управляемая технология по сравнению со стационарными компьютерами, необходимо пересмотреть традиционные модели ее использования и внедрения. Отметим лишь некоторые примеры: «Универсариум» — коллекция интерактивных лекций ведущих преподавателей самых престижных вузов страны; PoppletLite — данное приложение позволяет создавать интеллект-карты при помощи фото- и видеоматериалов; LinguaLeo — интерактивный веб-сервис для изучения английского языка в игровой форме; StarWalk — программа поможет с изучением звездного неба — благодаря технологии дополненной реальности вы сможете навести камеру iPad на небо, а система автоматически нарисует на экране карту созвездий; приложение Artsy позволяет изучать произведения искусства, выставляющиеся в главных галереях современности, на художественных ярмарках и в музеях по всему миру, более чем 600 галерей в 50 странах; Chemist — портативная виртуальная химическая лаборатория, где можно производить различные опыты; GeoGebra — это бесплатная динамическая математическая среда, программная оболочка, где есть весь набор необходимых инструментов для полноценного проектирования графиков и различных фигур; арт-музей «Timeline» — незаменимое приложение для тех, кто изучает историю живописи; и другие.

Убежденность многих педагогов в том, что мобильные устройства могут изменить процесс обучения, подтверждается специалистами ЮНЕСКО, которые утверждают, что мобильные устройства расширяют образовательные возможности, помогают поддерживать процесс обучения, работу администрации и профессиональное развитие педагогов.

В документе ЮНЕСКО¹⁷⁵ выделяет ряд преимуществ мобильного обучения:

---

¹⁷⁵ Рекомендации по политике в области мобильного обучения / Опубликовано Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 2015. — URL: <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/igo/>

1. Мгновенная обратная связь и оценка результатов обучения.
2. Обучение в любое время и в любом месте.
3. Эффективное использование времени на уроках в классах. Формирование новых сообществ учащихся.
4. Поддержка ситуационного обучения.
5. Развитие непрерывного «бесшовного» обучения.
6. Обеспечение связи между формальным и информальным обучением.

Для реализации данных преимуществ и эффективного использования мобильного обучения сегодня акцент делается на конструирование *личной информационно образовательной среды студента*.

Изменения в системе высшего образования обусловили и изменение профессиональной деятельности преподавателей высшей школы. Эффективной становится организация образовательного процесса, когда преподаватель «играет разные роли», оказывает «угасающую» помощь студентам, что приводит к их плодотворному и комфортному взаимодействию, увеличивает эффективность самостоятельной работы студентов. Сегодня востребованы новые роли преподавателя: *тьютор, модератор, фасилитатор, ментор, советник, академический консультант, on-line консультант, разработчик учебных материалов* и т. д.

Многие исследователи отмечают, что профессиональная деятельность преподавателей вузов является эффективной, если в ней существуют в неразрывном единстве два взаимосвязанных аспекта: научный (исследовательский) и педагогический (собственно преподавательский)¹⁷⁶. В то же время отмечается, что сегодня по всем параметрам налицо безусловное доминирование сугубо образовательного (в чем-то «учительского») типа профессиональной деятельности. Научно-исследовательская составляющая не только в практике, но и даже в ролевой норме представлена явно скромно, второстепенно, в том числе даже на выпускающих кафедрах, призванных обеспечить креативно-исследовательскую подготовку выпускника вуза, овладение им современных научных знаний. Преподаватели чаще

---

¹⁷⁶ Эфендиев А.Г., Решетникова К.В. Профессиональная деятельность преподавателей российских вузов: проблемы и основные тенденции // Вопросы образования. — 2008. — № 1. — С.87–119.

выполняют один вид деятельности и являются преподавателями-дидактами, преподавателями-методистами или учеными, не всегда они становятся обучающими методистами или обучающими учеными¹⁷⁷. Данный факт, несомненно, влияет на качество деятельности вуза в целом. Анализ лучших отечественных университетских практик позволяет выявить новые роли преподавателя в современном университете, которые предполагают взаимодополнение преподавательской и исследовательской составляющих профессиональной деятельности.

Роль научного консультанта или руководителя научного исследования. Степень участия в научно-исследовательской деятельности.

Преподаватель — руководитель исследования помогает студентам включаться в работу исследовательских команд, в выполнение исследований в рамках специального заказа.

Руководитель инновационного проекта не только должен знать закономерности инновационных процессов в образовании, логику разработки проекта, уметь определить функции каждого участника в коллективной проектной работе, но и уметь находить заказы на перспективные проекты, в которых заинтересована образовательная практика.

В профессиональной деятельности преподавателя современного университета отчетливо прослеживается становление и такой ролевой позиции, которую можно назвать *роль активного субъекта профессионального сообщества*. Преподаватели современных российских университетов работают в командах и осознают важность сотрудничества. Важной чертой, характеризующей преподавателя современного университета, является сотрудничество с зарубежными коллегами, научно-исследовательская и академическая мобильность. Преподаватели университетов функционируют не только в национальной научной среде, в которой и исполняют свои обязанности на местном и общенациональном уровнях¹⁷⁸.

Преподаватель-модератор — наставник в процессе овладения участниками способами групповой работы. Функция

---

¹⁷⁷ Ларионова М.А. Психолого-педагогические основы анализа учебного занятия в вузе. — Омск, 2008.

¹⁷⁸ Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Филиппа Дж. Альтбаха и Джамиля Салми. — М., 2012. — С.19.

модератора — помочь обучаемому «раскрепоститься», выявить скрытые возможности и нереализованные умения. В основе модерации лежит использование специальных приемов, методов и техник, помогающих организовать процесс свободной коммуникации, обмена мнениями, суждениями и подводящих обучающегося к принятию профессионально грамотного решения за счет реализации его внутренних возможностей.

Преподаватель-фасилитатор (содействующий) руководствуется основной ценностью — интересами развития личности студента — и не ставит себе жесткие конкретные цели. Такой стиль деятельности, естественно, предъявляет высокие требования к самим преподавателям, их личностным качествам и образованию: исследования в разных странах показали, что фасилитаторов не более десяти процентов от общего числа преподавателей и учителей.

Преподаватель-ментор оказывает помощь студентам при выполнении самостоятельных заданий, вводит их в реальные профессиональные сферы, помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой (слово «ментор» заимствовано из греческого и является синонимом слова «наставник»). Особенно актуальной становится позиция наставника-ментора в условиях глобальной информатизации образования, использования современных электронных образовательных программ.

Другими словами, можно следующим образом обозначить наметившуюся тенденцию: принимая на себя ту или иную роль, *современный вузовский становится на позиции со-провождения*, которое позволяет обучаться новому поведению, способствует развитию личности, ответственности студентов. Это не трансляция готовых образцов профессионального поведения, а выработка новых моделей, ориентированных на профессионально-личностные возможности студента, по сути — это взаимодействие между преподавателем-консультантом и студентом, это процесс, который выполняется вместе со студентом, а не вместо *него*.

Важно подчеркнуть, что по мере профессионального становления специалиста студент получает все большую самостоятельность как в планировании процесса освоения дисциплин, так и его результатов. То есть преподаватель передает ему часть своих функций, повышая одновременно ответственность студента.

Основываясь на анализе сущности современной профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, работ по оценке качества профессиональной деятельности преподавателя, можно сделать вывод о том, что деятельность преподавателя вуза представляет собой сложное, многоуровневое и системное явление, включающее в себя совокупность различных видов деятельности, образующих новую целостность¹⁷⁹. Эта система является гибкой, открытой и вариативной по характеру связей между ее составляющими. Можно предположить, что в будущем эта деятельность будет усложняться, что требует специального исследования проблемы профессиональной подготовки преподавателя современной высшей школы¹⁸⁰. В завершение рассмотрения особенностей развития современного университетского образования в России отметим следующее. По мнению исследователей В. С. Ефимова, А. В. Лаптевой, М. А. Лукацкого, С. Н. Степановой и др., современный университет призван содействовать:

- приобщению студентов к инновационному типу знания;
- формированию мировоззренческих принципов, ориентированных на общечеловеческий смысл и образы бытия;
- формированию социальных установок, обеспечивающих готовность к новаторству, поиску новых нестандартных решений неопределенных ситуаций;
- готовности к междисциплинарному и межкультурному диалогу.

Однако сегодняшнее высшее профессиональное образование лишь частично отвечает требованиям и вызовам времени. «Как это ни парадоксально, но в ситуации, требующей от университетского образования осуществления своего предназначения, оно практически перестало выполнять функции мировоззренческой подготовки слушателей»¹⁸¹. Перспективы развития университетов связаны с формированием *своеобраз-*

---

¹⁷⁹ Преподаватель высшей школы. — СПб: СПбГУ, 2006.

¹⁸⁰ Исследование процессов профессионального становления студентов магистратуры в современном вузе: Монография / под ред. Н.Ф.Радионой. — СПб: РГПУ, 2013.

¹⁸¹ Лукацкий М. А. Университетское образование в современном мире: кризисные явления в мировоззренческой подготовке студентов // Образование и общество. — 2005. — № 2. — С.71–72.

ной гуманитарной среды, где формируются новые формы организации будущего общества»¹⁸².

По истечении двух десятков лет после начала дискуссии о миссии современного университета стало очевидным, что университеты приобретают «новую ответственность», поскольку решающим источником богатства страны («социальным капиталом») является «знания экономика»¹⁸³. Новая ответственность, которую упоминает Ж. Деррида, не может быть лишь академической, она призвана, с одной стороны, хранить живую память традиции, а с другой — выходить за рамки любой конкретной программы, быть открытой к тому, что мы называем будущим (там же). Весьма образную метафору нового понимания назначения современного университета предложил З. Бжезинский, называя университеты «мыслящими танками, вторгающимися в самую сердцевину жизни общества»¹⁸⁴, т. е. внося осязаемый вклад в развитие конкретной территории (региона), страны. Известно, что за рубежом университет может быть закрыт на основании низких показателей экономического развития региона, поскольку образование рассматривается как социальный институт, обеспечивающий такое развитие.

В современных условиях многие российские университеты взяли на себя новые социальные функции — развитие городской среды и формирование интеллектуального пространства.

Существенный ряд отечественных исследователей отмечает, что развитие региональных систем образования предполагает построение «совокупности проблемных полей, связанных с конкретными областями научного педагогического знания и педагогической деятельности, разрабатываемых определенным сообществом и создающих реальную основу

---

¹⁸² Степанова С. Н. Трансформация «идеи университета» в эволюционирующем образовательном пространстве: монография. — Томск, 2012.

¹⁸³ Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. — 2003. — № 6. — URL: http://derrida.sitecity.ru/ltext_0509020718.phtml?p_ident=ltext_0509020718.p_0102045501

¹⁸⁴ Bzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technonronic Era. — N.Y., 1989. — (Цит. по: Калиновский Ю.И. Философия образовательной политики. — М., 2000. — С. 164).

для формирования новой идеологии образования, для диссеминации опыта инновационной деятельности. При этом наиболее перспективными в проведении исследований проблем развития образования являются педагогические университеты как научно-образовательные центры (Бордовский Г. А., Наумов С. В., Сериков В. В., Сергеев Н. К., Яркова Т. А. и др.), иницирующие развитие образования в регионах путем:

- организации общественно-профессиональных дискуссий с целью выработки консолидированного мнения профессионального сообщества относительно наиболее острых проблем развития образования;

- участия в выработке стратегических ориентиров и перспектив инновационного развития региональных образовательных систем;

- сопровождения опытно-экспериментальной и инновационной деятельности, развиваемой в региональной системе образования;

- проведения семинаров (информационных, проективных и пр.) для разных команд работников системы образования, сформированных в регионах под решение региональных проблем развития образования;

- разработки образовательных программ по заказу региональных органов управления образованием, а также конкретных образовательных организаций;

- экспертизы образовательной и инновационной деятельности региональных образовательных организаций¹⁸⁵.

3.3. Андрагогические аспекты университетского образования в России: опыт, значимый для Китая

В ходе проведенного исследования было выявлено, что андрагогические аспекты российского университетского образования являются значимыми для развития этой деятельности в китайских университетах.

---

¹⁸⁵ Верещагина Н.О., Гладкая И.В., Глубокова Е.Н., Писарева С. А., Соломин В.П., Тряпицына А.П. Развитие компетентности будущего педагога в образовательном процессе современного вуза: практикоориентированная монография. — СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. — С.33.

Структура деятельности специалиста-андрагога в отечественных современных условиях столь многогранна, что содержит в себе большой набор профессиональных ролей. Для Китая важно отметить, что подготовка такого специалиста, по сути, может рассматриваться как «надпрофессиональная», то есть понимаемая в широком социокультурном контексте и имея везде свои особенности.

Данный подход, на наш взгляд, наиболее корректно демонстрирует точка зрения отечественного ученого С. И. Змеева, который дает следующее определение: «...андрагог в соответствии с современными запросами к системе образования взрослых — это специалист в области обучения, управления, консультирования, социальной, реабилитационной, коррекционной работы в среде взрослых людей»¹⁸⁶.

Процесс подготовки андрагогов в Европе осуществляется на основе интегрированного подхода, реализуемого на государственном уровне в контексте идеи непрерывного образования. Это выражается в наличии стратегии «образование длиною в жизнь» (Life Learning Education), нормативно-правовой базы функционирования систем образования взрослых, структурного и межведомственного взаимодействия (как на уровне государства, так и на уровне регионов и т. д.), развернутой и взаимодействующей инфраструктуры образовательных учреждений, ассоциаций и организаций, участвующих в подготовке специалистов-андрагогов и повышении эффективности их профессиональной деятельности.

Следующая тенденция, произрастающая из европейских аспектов андрагогики, но значимая для Китая как для растущего как в плане населения, так и в плане технологий государства, заключается в меняющихся целях профессиональной подготовки и деятельности специалистов-андрагогов, в изменении подходов к обучению взрослых в современных условиях.

По определению Тимо Куусела, представителя международной европейской организации ETF (Working together, Learning for life — «Работаем вместе, учимся для жизни»), цели профессиональной деятельности специалистов-андрагогов в условиях современных реалий заключаются в том, чтобы:

---

¹⁸⁶ Змеев С. И. Технология обучения взрослых: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — С.114.

- содействовать обучению в течение всей жизни;
- противостоять проблеме стареющего населения;
- повышать уровень неквалифицированного труда;
- сделать обучение взрослых более эффективным;
- обеспечить экономическую эффективность как для отдельных людей, так и для компаний и общества.

Эти цели ориентированы на глобальную проблему, порождаемую условиями информационного общества — необходимость постоянной адаптации человека к активно меняющимся условиям жизни, его адекватного ответа на вызовы и требования времени. Ее решение возможно через включение человека в различные формы непрерывного образования, реализующихся в разных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, концепция подготовки специалистов-андрагогов в Европе ориентирована на главные принципы образования в современном мире: непрерывность и параллельность обучения, движение к открытому обучающемуся обществу.

Опыт функционирования и развития системы подготовки специалистов-андрагогов в современной Европе может быть активно использован в отечественных условиях, поскольку в настоящее время в России только складывается единая, интегрированная система и инфраструктура образования и обучения взрослых, а соответственно, и система подготовки специалистов-андрагогов, отвечающая современным международным требованиям. Совершенно очевидно, что существующая в России система обучения взрослых пока не имеет целостности, а ее отдельные элементы (профессиональная подготовка и переподготовка безработных, обучение части иммигрантов, система дополнительного образования для некоторых категорий взрослого населения) не отвечают современным потребностям и не решают важнейших задач социализации. В материалах научно-практической конференции «Образование взрослых: взгляд в XXI век» отмечалось, что «в России единой системы образования взрослых не существует», при этом «роль человеческого потенциала будет возрастать. Побеждать, обгонять других в конкурентной борьбе будут те страны, в которых постоянно дают знания всему взрослому населению»¹⁸⁷.

---

¹⁸⁷ Канаев Н.М. Образование взрослых в программной деятельности ЮНЕСКО — импульс X Гамбургской конференции // Новые знания. — 2000. — № 1.

Глобализация социальных проблем человечества, ведущая к «размыванию» границ и формированию единого пространства современной Европы и мира, переход к информационному типу общества с новой структурой и стратификацией, изменениями в профессиональной сфере повышают социальные риски, заставляют людей быть мобильными, требуют множественной компетентности в реакциях на происходящие изменения. При этом закономерно возрастает и роль самого человека в происходящих социально-экономических, политических, социально-культурных трансформациях современного мира. Л. Н. Лесохина отмечает, что развитие любого вида деятельности человека может протекать только при условии его интенсивного «сращивания» с образованием. Поэтому именно образование в жизни взрослого человека должно стать ведущим механизмом решения актуальных проблем в процессе социализации.

Т. В. Шадрина, анализируя состояние образования взрослых в современной России, в которой социальные изменения особенно интенсивны, приходит к выводу, что «задачи развития образования взрослых как одного из ведущих механизмов нового общества и современной личности все еще не приобрели необходимого общественного звучания. Это пока предмет интересов и заботы отдельных образовательных и исследовательских структур и коллективов, отдельных специалистов. Только в некоторых случаях сфера образования взрослых становится предметом внимания региональных лидеров и организаторов образования»¹⁸⁸.

Проблемы образования взрослых в России обусловлены отсутствием целостной теории и методики обучения взрослых применительно к современным реалиям, законодательной базы для современной системы образования взрослых в контексте идей непрерывности и ценности образования в современном мире и необходимой инфраструктуры учреждений, отвечающей социальному заказу; также нет единой для всех уровней и форм профессионального образования и обучения системы квалификаций, обеспечивающей как горизонтальную, так и вертикальную мобильность.

---

¹⁸⁸ Т.В. Шадрина *Андрагог как аниматор и организатор образования взрослых // Андрагог в открытом обществе (Материалы российско-польского семинара) / под ред. Е.А. Соколовской, Т.В. Шадринной. — СПб., Иркутск, Пlock: 2000. — С. 101.*

Для развития и модернизации отечественной системы образования взрослых, отвечающей современным требованиям, представляется целесообразным и необходимым обращение к опыту подготовки специалистов-андрагогов в Европе, поскольку именно их профессиональная деятельность представляет собой системообразующий фактор системы образования взрослых.

По мнению ряда авторов (И. С. Батракова, Н. В. Бордовская, В. А. Бордовский, С. Г. Вершловский, А. В. Даринский, С. И. Змеев, И. А. Кукуев, А. В. Тряпицын, А. П. Тряпицына и др.), социальной миссией специалистов-андрагогов в современной России является активное продвижение идеи формирования системы непрерывного образования, участие в модернизации образования взрослых, преодолении в ней кризисных явлений.

Ю. И. Калиновский, Г. А. Бордовский, С. Г. Вершловский, С. И. Змеев, Г. С. Сухобская, А. П. Тряпицына и др. отмечают, что системность кризиса в российском образовании, включая сферу образования взрослых, заключается в том, что он затрагивает всю образовательную систему в целом и каждого субъекта образовательного процесса.

При анализе ценностно-целевого аспекта, определяющего значение образования взрослых, а также социальную миссию андрагога в современном российском обществе, необходимо подчеркнуть, что системный кризис, переживаемый российской системой образования взрослых, представляет собой некое «перестроечное состояние». Данная ситуация по своей сути является неизбежной при переходе от индустриального общества с составляющими традиционного к постиндустриальному обществу. Соответственно, выходом из кризиса является не возвращение к старому, а поиск и утверждение качественно нового.

В Европе и мире в целом растет осознание того, что человек должен иметь доступ к образованию на протяжении всей жизни. Отсюда усиленное внимание к таким направлениям непрерывного образования, как неформальное, продолженное образование, образование взрослых, восполняющим и дополняющим систему знаний, полученных в школе и вузе.

Организационно-содержательный аспект проблемы подготовки специалистов-андрагогов для сферы образования

взрослых в Европе и России связан с переходом от простого воспроизводства культуры индустриального общества к освоению культуры постиндустриального (информационного) общества¹⁸⁹.

В большинстве европейских государств разработаны, приняты и действуют законы об образовании взрослых, содержащие правовые, организационные и финансовые гарантии прав граждан в этой области.

Общность проблем становления непрерывного образования взрослых в современной России с тенденциями развития системы европейского образования взрослых обусловила принятие на государственном уровне ряда документов, соотносящихся с общеевропейскими, в которых определены стратегические направления решения этих проблем. Основные из них: письмо Минобразования России от 30.06.2002 № 14-55-898ин/15 «О порядке формирования основных образовательных программ послевузовского профессионального образования», приказ Минобразования России от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации», письмо Минобразования России от 30.06.2003 № 35-52-47 ин/36-20 «О реализации программы дополнительного профессионального образования в Российской Федерации на 2002–2005 годы».

В правительственных документах указывается, что повышение качества образования выступает важнейшей стратегией, обуславливающей повышение конкурентоспособности нашей страны за счет:

- развития системы непрерывного образования,
- обновления содержания и технологий образования взрослых,
- обеспечения современного качества подготовки специалистов-андрагогов для системы образования взрослых,
- развития уровневой системы высшего образования в рамках Болонского процесса,

---

¹⁸⁹ Тряпицын А.В., Батракова И.С., Жданов А.В. Ценностно-смысловые ориентиры подготовки специалистов для системы образования взрослых // Человек и образование. — 2016. — № 3 (48). — С. 145–150.

- повышения эффективности управления процессами образования,
- совершенствования экономических механизмов функционирования системы образования,
- развития инфраструктуры сферы образования.

Таким образом, одной из принципиальных задач по преодолению системного кризиса образования взрослых в России является подготовка специалистов-андрагогов новой формации, отвечающих потребностям развития современного российского общества. Вышеуказанные аспекты по большей части значимы и для Китая. Например, исследователь Хао Сюе в своем диссертационном исследовании обосновывает высокий уровень значимости обновления технологического фундамента китайского высшего образования, повышения степени эффективного управления образовательными процессами в университетах (за счет как повышения кадрового уровня, так и финансового улучшения ситуации)¹⁹⁰.

Сегодня в России, также как и в Европе, андрагогический компонент подготовки специалиста не только реализуется в системе подготовки педагогов, но становится неотъемлемой и обязательной частью непрерывного образования в различных сферах социального менеджмента и взаимодействия, подготовки врачей, инженеров, специалистов по социальной работе и др. В последние десятилетия выполнен ряд исследований по проблемам андрагогического построения вузовского образования (С. И. Змеев, В. А. Бордовский, И. А. Кукуев, Т. Н. Ломтева, О. А. Олекс, Т. М. Селина, Ю. Ю. Соколов, А. В. Тряпицын и др.).

Для определения возможных путей адаптации европейского опыта подготовки специалистов-андрагогов для системы образования взрослых в России мы сопоставили ценностно-целевые и организационно-содержательные аспекты проблемы этой подготовки в России и Европе.

Для этого были проанализированы современные отечественные программы подготовки специалистов-андрагогов.

Результаты анализа показали, что в России, как и в странах современной Европы, приоритет подготовки специали-

---

¹⁹⁰ Хао Сюе. Принципы формирования инновационной политики вуза в научно-образовательной сфере: на примере высшего профессионального образования России и КНР: Автореф. дис. к. пед. н. — М., 2009.

стов-андрагогов отдан системе высшего образования. На базе вузов реализуются три уровня профессиональной подготовки:

- уровень подготовки бакалавров и специалистов по различным направлениям;

- уровень магистерской подготовки;

- уровень переподготовки, повышения квалификации и др.

Для анализа по ценностно-целевому и организационно-содержательному параметрам нами были отобраны шесть программ подготовки специалистов-андрагогов, реализуемые в государственных российских вузах: Ивановский государственный университет, Мурманский государственный гуманитарный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Российский университет дружбы народов, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева совместно с Сибирской ассоциацией образования взрослых, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования.

Цели подготовки специалистов-андрагогов независимо от уровня вузовской подготовки ориентированы на формирование и развитие у обучающихся профессиональных компетенций, позволяющих использовать андрагогическую модель в контексте непрерывного образования взрослых.

Остановимся подробнее на ценностно-целевом компоненте подготовки специалиста-андрагога на примере программы дополнительного образования «Андрогогика», разработка которой базировалась на опыте проведения годичных и краткосрочных курсов по андрагогической тематике в 2005–2008 гг. в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (СПбАППО). Авторами программы являются сотрудники кафедры педагогики и андрагогики СПбАППО: проф., д. пед. н. С. Г. Вершловский, проф., д. псих. н. Г. С. Сухобская, доц., к. пед. н. М. Г. Ермолаева, доц., к. пед. н. М. Д. Матюшкина.

Образовательная программа «Андрогогика» является основным документом как для переподготовки, так и для повышения квалификации специалистов, работающих со взрослыми людьми в системе высшего и постдипломного образования.

В образовательной программе профессиональной переподготовки «Андрогогика» (СПбАППО) ценностно-целевой компонент раскрыт в системе итоговых показателей подготовки специалиста-андрагога.

Мы цитируем его полностью, поскольку в содержании других образовательных программ он присутствует, но представлен не столь четко и системно. «Значимо отметить ключевые показатели подготовки специалиста-андрагога:

1. Знать современное состояние и тенденции развития образования в мире, актуальные проблемы современного образования.

2. Знать теоретические основы классической педагогики.

3. Иметь представление о структуре и характеристиках системы образования России и ведущих зарубежных стран.

4. Иметь представление о развитии андрагогических идей и концепции непрерывного образования.

5. Знать социально-психологические основы образования взрослых.

6. Владеть основными методическими приемами проведения учебных занятий.

7. Знать основные андрагогические принципы, особенности применения педагогических технологий в образовании взрослых.

8. Уметь построить учебное занятие со взрослыми с использованием интерактивных технологий.

9. Уметь обосновывать отбор учебных форм и методов, адекватных какой-либо категории взрослых обучающихся.

10. Иметь представление о системе открытого образования на базе широкого использования средств компьютерных и телекоммуникационных технологий, а также дистанционного образования.

11. Знать особенности организации и управления учебной деятельностью в системе образования взрослых.

12. Уметь согласовывать запросы и субъективные оценки взрослыми качества полученного образования при построении мониторинговых систем.

13. Знать современные сферы приложения андрагогических умений.

14. Иметь представление о профессионально-значимых качествах андрагога и направлениях повышения андрагогической компетентности».

Как следует из формулировок итоговых показателей подготовки специалиста-андрагога, ценностно-целевые аспекты программ ориентированы на процессы и тенденции развития

непрерывного образования взрослых в границах не только России, но и мира, что является важным аспектом и для китайского университетского образования.

Анализ организации подготовки специалистов-андрагогов в современной России показал, что она также отражает современные требования в рамках Болонского процесса: программы имеют модульную структуру, включают теоретические и практические аспекты подготовки, ориентированы на самостоятельную работу обучающихся, которая включает инвариантный и вариативный компоненты, результаты деятельности обучающихся оцениваются по балльно-рейтинговой системе.

Содержательный компонент проанализированных программ представлен несколькими тематическими блоками, в которых можно выделить инвариантную и вариативную части. Содержательный аспект образовательных программ вузовской подготовки специалистов-андрагогов представлен в таблице № 1.

Как видно из содержания программ, вне зависимости от уровня подготовки инвариантная составляющая включает в себя основы андрагогического знания, психологические аспекты образования взрослых, содержание и требования к профессиональной деятельности андрагога, организации и управлению учебной деятельностью в системе образования взрослых. Однако в зависимости от уровня вузовской подготовки (бакалавриат, магистратура, курсы переподготовки и т. д.) программы имеют в большей или меньшей степени практическую или исследовательскую направленность. При отсутствии у обучающихся педагогического образования к инвариантной части добавляется педагогический модуль.

Вариативная часть организационно-содержательного аспекта подготовки специалистов-андрагогов представлена более широким спектром учебных дисциплин, поскольку может быть ориентирована на профессиональную андрагогическую деятельность в контексте специфики образовательных потребностей различных контингентов и групп взрослых, разных форм образования взрослых (формальное, неформальное, информальное) и с учетом сфер жизнедеятельности, в которых реализуются процессы образования.

Таблица № 1. Содержательный аспект андрагогической подготовки специалистов в России

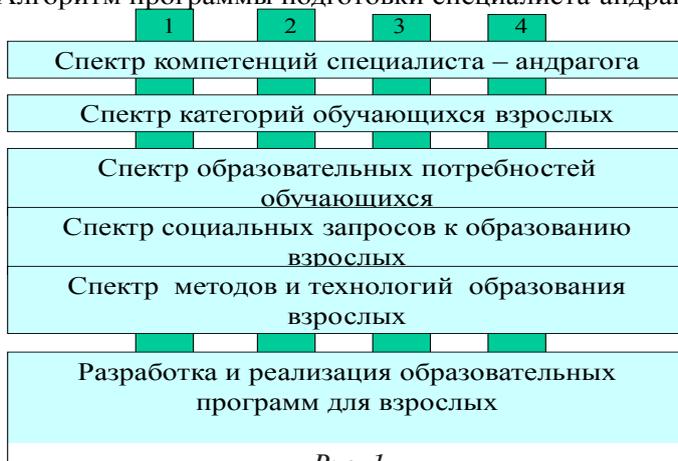
Название программы	Уровень подготовки	Модули (блоки) инвариативной части содержания	Модули (блоки) вариативной части содержания
Основы андрагогики (вуз)	Специали-тет	1.Содержание проектной деятельности в сфере образования 2. Основы андрагогики	1.Практическая проектная деятельность 2.Образовательный продукт: защита проекта; рефлексия совместной деятельности в процессе изучения курса
Андрогогика	Бакалавриат	1.Место андрагогики в системе человекознания. История андрагогики 2.Обучение взрослых в системе непрерывного образования 3. Профессия андрагога 4. Андрагогические основы профессионального развития личности 5. Особенности образования социально незащищенных групп взрослого населения.	1. Подготовка и переподготовка безработных 7. Специфика образования взрослых инвалидов 8. Андрагогические проблемы адаптации в условиях иной этнической общности 9. Женское образование 10. Адаптивные системы образования взрослых 11. Бизнес-школы в профессиональном образовании взрослых 12. Дистантное обучение взрослых 13. Народные университеты в образовании взрослых 14. Семейное образование в России 15. Образовательно-просветительские возможности досуга и туризма.
Образование взрослых	Магистратура	1.Теоретико-методологические основы андрагогики. 2.История образования взрослых в России. 3. Особенности андрагогической модели. Основные положения андрагогики М. Ш. Ноулса. 4. Дидактические особенности обучения в андрагогике. Принципы андрагогики.	1.Технологии обучения взрослых. 6. Образовательный продукт: разработка и реализация методических моделей, методик, технологий и приемов обучения, анализ результатов их использования; рефлексия совместной деятельности

Основы педагогики и андрагогики	Магистратура	1. Педагогика в системе наук о человеке 2. Дидактические закономерности обучения 3. Педагогические исследования: логика, система методов 4. Андрагогика как область знания и социальной практики 5. Особенности обучения и воспитания взрослых	1. Семинары, мастер-классы, проекты веб-квеста по проблемам непрерывного образования 7. Образовательный продукт: защита проекта; рефлексия совместной деятельности в процессе изучения курса
Уровневая подготовка специалистов-андрагогов	Повышение квалификации специалистов-андрагогов (для слушателей с педагогическим образованием, работающих в сфере неформального образования взрослых)	1. Общеобразовательный (меморандум образования взрослых; современные общеевропейские тенденции непрерывного образования взрослых) 2. Андрагогический (современные концепции, модели и принципы образования взрослых) 3. Психологический (особенности взаимодействия субъектов образования взрослых)	4. Стажерские практики, самостоятельная по разработке программ и обучающих семинаров по проблемам образования взрослых
Андрагогика (АППО)	Профессиональная переподготовка (для слушателей с педагогическим высшим образованием)	1. Основы теоретической и практической педагогики 2. Академический надпредметный модуль «Актуальные проблемы современного образования» 3. Андрагогика в системе человекознания 4. Психология образования взрослых 5. Принципы андрагогики 6. Технологии образования взрослых 7. Организация и управление учебной деятельностью в системе образования взрослых 8. Андрагог как профессия	9. Андрагогика как область социальной практики 10. Новые организационные формы непрерывного образования 11. Профессиональная риторика в работе андрагога 12. Андрагогические аспекты информального образования

Анализ технологического обеспечения программ андрагогической подготовки специалистов показал использование наряду с традиционными технологиями (лекция, семинар) ряда инновационных подходов и технологий, доказавших свою эффективность в европейской системе высшего образования. Широко используются методы проектирования, контекстное обучение, дистантные образовательные технологии, использование различных форм телекоммуникаций, мастер-классы и др. Блочно-модульное построение программ позволяет варьировать образовательные маршруты обучающихся, предоставляет им возможность выбора с учетом потребностей и интересов. Содержание программ опирается на проектную деятельность в соответствии с тем, что в условиях технологизации андрагогические функции проектирования в современном образовании взрослых играют одну из базовых ролей. В подготовке андрагогов используются различные виды проектирования. Например, активно используется организация телекоммуникационных проектов в системе профессионального обучения и повышения квалификации.

Обобщая вышеизложенное, содержание подготовки специалиста-андрагога можно представить в виде модели, включающей инвариантную и вариативные составляющие, представленной на рис. 1.

Алгоритм программы подготовки специалиста-андрагога

Рис. 1

Инвариантные (сквозные) модули:

Модуль 1: Андрагогический;

Модуль 2: Психологический;

Модуль 3: Профессионально-деятельностный;

Модуль 4: Организационно-управленческий.

Вариативные модули раскрывают:

— спектр компетенций андрагога, реализуемых в зависимости от поставленных задач профессиональных ролей (например, знания, умения и навыки, составляющие компетентность андрагога-консультанта в службе занятости);

— спектр категорий обучающихся взрослых (например, специалисты службы занятости);

— спектр образовательных потребностей обучающихся (например, получение безработными образовательных услуг в виде консультаций для последующего трудоустройства);

— спектр социальных запросов к образованию взрослых (преодоление проблемы безработицы средствами образования);

— спектр методов и технологий образования взрослых (метод модерации в сочетании с консультированием, супервизией, профессиональным тренингом и др. методами и технологиями обучения специалистов службы занятости);

— разработка и реализация образовательных программ для взрослых — выступает обобщающим модулем (например, программа подготовки профконсультантов службы занятости на основе метода модерации).

Таким образом, проанализированные отечественные программы андрагогической подготовки построены на основе современных научных теорий педагогики, андрагогики и психологии, цели подготовки соответствуют современным общеевропейским идеям непрерывности и ценности.

В настоящее время в России активно развивается магистерский уровень подготовки специалистов-андрагогов. В основном, магистерские программы подготовки андрагогов реализуются на базе педагогических и гуманитарных вузов, с опорой на педагогическую подготовку на уровне бакалавриата или специалитета.

В качестве примера возможностей адаптации европейского опыта подготовки специалистов-андрагогов для системы образования взрослых в России мы приводим характере-

ристику магистерской программы «Образование взрослых», реализуемой в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена по направлению «050100.68 — Педагогическое образование».

Программа составлена с учетом требований рынка труда на основе федерального государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки высшего профессионального образования. Магистерская программа предназначена для бакалавров, освоивших образовательную программу бакалавриата по направлению педагогического образования, а также для лиц, имеющих высшее профессиональное образование и сдавших экзамены по дисциплинам, предусмотренных государственным образовательным стандартом подготовки бакалавров по данному направлению. Разработчики магистерской программы — доктор педагогических наук, профессор И. С. Батракова и коллектив ученых кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена. По данным И. С. Батраковой, в последние годы на данную магистерскую программу более чем в 90 % случаев поступают абитуриенты, имеющие определенный профессиональный опыт деятельности в сфере образования взрослых.

Цель магистерской программы: подготовка выпускника, способного успешно работать в профессиональной сфере дополнительного профессионального образования, социально ответственного, мобильного, готового к продолжению образования и включению в инновационную деятельность на основе овладения им в процессе обучения и воспитания общекультурных (общенаучных, социально-личностных, инструментальных) и профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВПО и ПрООП ВПО по данному направлению подготовки.

Для достижения поставленной цели необходимо, чтобы обучающиеся знали:

- научные основы теории и практики образования взрослых;
- научные основы организации и управления процессами образования взрослых, соответствующие документы и стратегию, связанную с данными процессами;
- инновационные процессы в современном образовании взрослых;

— особенности процессов познания, мотивации к учебе в разные периоды в жизни взрослых;

— дидактику, методику и технологии обучения взрослых.

Умели:

— оперировать основными теоретическими знаниями в профессиональной области и собственном образовании;

— использовать ресурсные информационные базы при решении задач мониторинга процесса образования взрослых;

— подбирать технологии, исходя из цели образования взрослых;

— планировать, проводить занятия для взрослых;

— анализировать результаты собственной педагогической деятельности на основе рефлексивных процессов.

Владели:

— способами отбора и анализа современных научных источников информации, необходимых для осмысления взаимосвязей внутри андрагогики и смежных с ней наук;

— современными технологиями поиска, обработки и представления информации;

— современными методами организации процесса обучения взрослых;

— навыками проектирования и реализации моделей образования взрослых (разные целевые группы) в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Результатом освоения магистерской программы является готовность выпускника:

— проектировать процесс образования взрослых на основе андрагогических принципов; строить индивидуальные образовательные маршруты обучающихся в соответствии с их интересами, потребностями, сложившимся профессиональным опытом и обеспечивать их психолого-педагогическое сопровождение;

— диагностировать эффективность организации процесса образования взрослых;

— осуществлять профессиональную деятельность с разными целевыми группами (повышение квалификации и переподготовка специалистов, работа в период профессионального кризиса, с лицами пожилого возраста и др.);

— разрабатывать образовательные программы с учетом целевого назначения групп обучающихся и создавать современ-

менные учебно-методические комплексы, обеспечивающие качество реализации этих программ;

— применять современные методики и технологии в процессе образования взрослых;

— осуществлять проектирование дальнейшего образовательного маршрута в системе непрерывного образования и профессиональной карьеры;

— исследовать особенности построения современного образовательного процесса в системе непрерывного профессионального образования, возможные функциональные позиции андрагога в системе повышения квалификации специалистов и их влияние на повышение качества современного российского образования.

Обучение по магистерской программе осуществляется через организацию научной и учебно-исследовательской работы, что позволяет рассматривать магистерский уровень подготовки по данному направлению как наукоемкий образовательный институт.

Содержание магистерской программы имеет два вектора направленности: с одной стороны, она ориентирована на современный европейский опыт, а с другой — отражает национальную традицию в понимании целей и задач высшего профессионального образования.

С учетом современного европейского опыта подготовки специалистов-андрагогов для системы образования взрослых выстроен, например, ряд учебных дисциплин по выбору: «Международные исследования в образовании», «Зарубежные практики образования взрослых», «Европейские системы образования взрослых», «Исследования образования взрослых в России и за рубежом» и др. В контексте изучения современного европейского опыта анализируются системы образования взрослых в разных странах Европы и мира, содержание, новые технологии обучения взрослых, дается характеристика развития идей открытого образования в разные периоды создания альтернативных школ, раскрываются современные характеристики европейских систем образования взрослых (законодательное регулирование образования взрослых; обучение на протяжении жизни для всей Европы) и деятельности европейских ассоциаций образования взрослых.

Специфика национальной традиции обучения магистрантов по данной программе заключается в том, что приоритетными определяются задачи подготовки обучающихся к выполнению определенной профессиональной деятельности. При этом подразумевается не только профессиональная сфера деятельности (сфера образования взрослых), но и определенные функции специалиста в этой сфере (преподавательская, координаторская, организаторская, тьюторская и др.). Тем самым программа имеет выраженное профессиональное целевое назначение.

Опыт европейских государств в большинстве случаев определяет и специфику образовательных технологий, используемых при реализации программ. Помимо классических, традиционных технологий (лекция, семинар и др.), широко применяются инновационные технологии. Подобных технологий, уже доказавших свой качественный уровень, в современном европейском опыте подготовки специалистов-андрагогов существует множество: среди них — модульное обучение, контекстное обучение, проектные технологии, кейс-технологии, элементы дистанционного обучения, комплексная организация учебно-методических материалов и др.

Также мы отмечаем, что базовым средством развития профессиональной компетентности магистрантов в контексте данной магистерской программы считается рефлексивное обучение. В логике данного подхода развитие профессиональной компетентности магистранта представляется результатом рефлексии накапливаемого профессионального опыта в процессе решения приоритетных профессиональных задач, выделяемых в соответствии с логикой организации профессиональной андрагогической деятельности в рамках освоения магистерской образовательной программы. Процесс магистерского образования предполагает, кроме естественного включения магистрантов в профессиональную деятельность (например, в процессе производственной практики, проведения исследований, проектной деятельности и др.), обязательное их участие в процессе самооценивания, отслеживания своего профессионального продвижения, в рефлексии накопленного профессионального опыта. Это позволяет определять достижения и затруднения профессионального роста, анализировать собственный профессиональный опыт, успеш-

но преодолевать профессиональные неудачи, определять условия стимулирования субъективной активности магистрантов. При разработке технологического аспекта магистерской программы была адаптирована схема решения рефлексивной задачи Дэвида Колба (1984), характеристиками которой являются цикличность (рефлексия и деятельность представляют собой постоянный циклический процесс, спиральный и обогащаемый) и целостность (обучение, основанное на опыте, и учение едины, неразрывны, целостны). Таким образом, в процессе образования магистрантов реализуются методики, основанные на использовании приемов «рефлексии в действии» и «рефлексии последствий». Реализация такого инструментария включает ряд актуальных и адекватных содержанию программы методов, среди которых: рефлексивные журналы профессиональной деятельности, журналы самооценки, диалогические журналы, портфолио и процесс-фолио, которые успешно применяются в условиях европейских магистерских программ подготовки специалистов-андрагогов.

И. С. Батракова отмечает, что применение рефлексивно-го обучения в подготовке магистрантов изменяет и позицию преподавателя, выступающего в роли консультанта, тьютора, задача которого — оказать помощь магистранту в решении проблемной ситуации, но по инициативе самого магистранта. Такой подход позволяет преподавателю мотивировать магистранта на получение новых знаний и нового профессионального опыта, формирует у него чувство ответственности как и за себя самого, так и за результат своей деятельности, развивает способность принятия самостоятельных профессиональных решений. В процессе магистерского образования обучающимся постоянно предоставляется возможность выбора стратегии взаимодействия для решения профессиональной проблемы. Разрешение проблемной ситуации во взаимодействии осуществляется с опорой на самоактуализирующуюся позицию магистранта на основе принципов «помогающего взаимодействия» К. Роджерса.

Выбор технологий, реализуемых в процессе магистерской подготовки, определяется принципами личностно-ориентированного и деятельностного подходов в обучении, ориентирован на создание условий для эффективной реализации образовательного маршрута каждого обучающегося с учетом

его предшествующего профессионального опыта и тесное взаимодействие с работодателями.

Содержательный аспект программы включает инвариантную и вариативные составляющие. Учебные дисциплины, обязательные и по выбору, организованы по принципу модульного обучения.

В основных дисциплинах и в дисциплинах по выбору раскрываются современные тенденции развития теории и практики непрерывного образования взрослых в современном мире и России. Магистранты знакомятся с теоретическими основами и технологиями образовательной деятельности, методами современных исследований и проектирования в сфере образования взрослых, с принципами разработки и реализации научно-методического сопровождения процессов образования взрослых, включая создание соответствующих учебно-методических комплексов нового поколения.

Учебные дисциплины, включенные в магистерскую программу, позволяют сформировать профессиональные андрагогические компетенции специалиста для сферы образования взрослых. Большое внимание уделяется организации самостоятельной работы и научно-исследовательской деятельности магистранта, которая включает в себя научно-исследовательскую работу, научно-исследовательскую практику и подготовку магистерской диссертации. Цели и задачи научно-исследовательской деятельности магистранта определяется целями и задачами магистерской программы. Они заключаются в расширении профессиональных теоретических знаний и их применении на практике, в формировании у магистрантов навыков постановки и проведения самостоятельных научных исследований, в привлечении магистрантов к решению актуальных проблем образования взрослых и реализации их творческих способностей в проектной, организационно-управленческой, исследовательской деятельности. Результатами такой деятельности выступают самостоятельные исследования, разработка исследовательских и образовательных проектов, выполнение курсовых работ, написание магистерской диссертации.

В отечественной андрагогике самостоятельная работа студентов включает в себя систему, как правило, инвариантных и вариативных заданий, выполняемых в процессе осво-

ения учебных дисциплин, производственной практики, самостоятельной, научно-исследовательской и проектной деятельности. Инвариантные задания ориентированы на общие проблемы образования взрослых, проектирование, выбор технологий и учебно-методического инструментария, адекватного целям профессиональной деятельности. Вариативная часть заданий направлена на конкретные проблемы образования взрослых, разработку образовательных программ, проектов, технологических приемов применительно к конкретным категориям и запросам обучающихся взрослых.

Успешность реализации обозначенных задач определяется особенностями организационно-содержательного аспекта программы, предполагающего построение образовательного процесса и использование инновационных технологий, направленных на развитие у магистрантов навыков работы в команде, межличностных коммуникаций, принятия организационно-управленческих решений, формирование лидерских качеств. Магистранты активно включаются в научные семинары, проводимые в диалоговом режиме, в работу мастерских и мастер-классов известных ученых, в проведение научно-практических конференций и др. Такая организация процесса развития профессиональной андрагогической компетентности способствует обеспечению продвижения магистранта к эффективной и результативной научно-исследовательской деятельности. Успешное формирование профессиональной компетентности возможно только при наличии ценностно-смыслового отношения, личностной заинтересованности магистранта в профессиональных достижениях. Формирование необходимой внутренней мотивации в процессе освоения магистерской программы не только способствует актуализации и интеграции профессиональных способностей будущего специалиста-андрагога, но и несет в себе потенциал последующего профессионального саморазвития, что и соответствует идеям непрерывного образования.

Освоение образовательной программы предусматривает прохождение магистрантами производственной практики (научно-исследовательской и педагогической) на базе Института постдипломного образования РГПУ им. Герцена, РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге», районных Центров повышения квалификации специалистов «Информационный методиче-

ский центр», а также школ Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Таким образом, содержание магистерской программы, сочетающее теоретическую подготовку с различными видами производственной практики и научно-исследовательской работы, обеспечивает специализированную фундаментальную подготовку преподавателей-андрагогов.

Вышеизложенное позволяет заключить, что ценностно-целевые и организационно-содержательные аспекты подготовки специалистов-андрагогов в современной России ориентированы на передовой опыт, накопленный в европейском пространстве образования взрослых, на идеи непрерывного образования как основного принципа функционирования и развития системы образования взрослых в современном обществе. Приоритет подготовки отдается различным уровням вузовского образования — додипломного, последипломного, дополнительного. В соответствии с проблемами становления и модернизации системы непрерывного образования взрослых в России, отвечающей запросам и вызовам времени, необходимо активно развивать магистерский уровень андрагогической подготовки. Это может осуществляться путем включения специального модуля как инвариантного компонента любого направления подготовки магистров, но прежде всего подготовки магистров педагогических вузов.

Для развития университетского и педагогического образования в Китае российские исследования в области андрагогического образования и опыт подготовки специалистов-андрагогов могут представлять научный и практический интерес и способствовать созданию международных российско-китайских образовательных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобальные изменения, происходящие в России и в других странах, ставят перед высшими учебными заведениями ряд новых задач. Понимание современного социокультурного контекста развития общества, сложности задач реализации государственной политики, усложняющихся требований рынка труда, постоянного процесса обновления образования — необходимое условие дальнейшего успешного развития университетского образования. Стратегия развития ведущих университетов России и Китая выстраивается на системной интеграции всех основных ресурсов (человеческого, интеллектуального, научно-исследовательского, инфраструктурного, инновационного, управленческого, информационного, расширения возможностей внутренних и внешних связей).

В своей инновационной политике власти КНР стремятся заимствовать лучшие модели управления наукой и технологиями, принятые в западных странах. Это происходит в рамках сознательной «адаптивной инновационной политики», которая позволяет внедрять западные принципы в условиях уникальной современной китайской культуры.

Как показало проведенное исследование, научно-образовательная среда в современных университетах России и Китая характеризуется введением инновационных информационных технологий, которые позволяют успешно организовывать сетевое взаимодействие субъектов в различных аспектах деятельности — учебной, научно-исследовательской, социально-проектной и др. Это предполагает интегрирование социально-личностных, материальных и информационных ресурсов и позволяет активизировать процессы развития и саморазвития субъектов сети в организационном, содержательном, технологическом и управленческом аспектах (Н. Н. Суртаева, С. В. Иванова, Н. Ф. Кашапов)¹⁹¹.

---

¹⁹¹ Галимов А.М., Кашапов Н.Ф., Маханько А.Ф. Управление инновационной деятельностью в вузе: проблемы и перспективы // Международный электронный журнал «Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)» — 2012. — V.15. — № 4. — С.625-636. — ISSN 1436-4522. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>

Процесс стремительного достижения в Китае уровня развития передовых стран Западной Европы путем инвестиций в информационные технологии получил название «информатизация» (xin xi hua). Еще «Проектом 211» (1995), разработанным Министерством образования Китая, была поставлена задача, которая продолжает решаться в настоящее время, — задача построения системы инновационной информационной инфраструктуры в китайском вузе. В результате реализации этого проекта в настоящее время повысилась сервисная функция китайской компьютерной сети учебных научных исследований (CERNET), созданы китайские научно-образовательные сети (ChinaGrid). На основе общенациональных, региональных и локальных университетских сетей (например, Сеть преподавания и исследований английского языка Jiangsu: JSELTRNET) создаются оперативные внутриуниверситетские каналы передачи данных и обмена информацией как по конкретным учебным дисциплинам, так и по подразделениям, факультетам и т. д. Одна из актуальных проблем, которую затрагивают сами китайские исследователи¹⁹², — необходимость развития углубленной компьютерной грамотности обучающихся и преподавателей в университетском образовании. Перед китайскими преподавателями, также как и перед российскими, ставится задача создания открытых электронных образовательных курсов, которые демонстрируют тенденции научно-культурного развития, новейшие достижения страны и мировые достижения и одновременно представляют собой передовые образовательные технологии. Высококвалифицированные педагогические кадры имеют важное значение для развития научно-образовательной среды университетов Китая и России.

Особенностью развития научно-образовательной среды в китайских университетах в контексте информатизации является активное внедрение «либерального образования» (Liberal Education) в университетах, которое, в отличие от профессионального образования, предлагает широкое содержание образования в рамках различных научных областей на 1 и 2 курсах обучения. «Либеральное образование» в Китае основано на заимствовании идей из европейского опыта и соединении их

---

¹⁹² Чжэн Хайсян, Ци Хайце. Новая модель образования учителя в XXI веке // Вестник университета. — 2003. — № 2. — С. 26–32.

с традиционной древнекитайской идеей — важно стать «цельным человеком» с всесторонними знаниями и навыками. В настоящее время в университетах Китая организуются разные формы «либерального образования».

Другой особенностью развития научно-образовательной среды в университетах Китая по сравнению с российскими университетами является создание специальных организационно-педагогических условий для особо одаренных студентов, изучающих естественные науки и технику. Для этих студентов открыт доступ к лучшим ресурсам научно-образовательной среды университета, в том числе информационным электронным ресурсам. С ними работают лучшие преподаватели вуза, для них созданы специальные учебные планы и учебные пособия, им предлагаются многочисленные научно-исследовательские проекты, они могут участвовать в международных академических обменах и получать повышенные стипендии, они имеют приоритет поступления в магистратуры.

Развитие университетов двух стран происходит в направлении совершенствования научно-образовательной среды, содержащей такие компоненты, как информационная составляющая, включающая ресурсы, важные для проведения научных исследований, а также информационные ресурсы (информационно-исследовательский, информационно-библиотечный, информационно-образовательный); человеческие ресурсы — преподавателей высшей квалификации; ценностные характеристики культуры субъектов научно-образовательной среды, которые основаны на культурных традициях стран. Университетское образование в Китае и России ориентировано на выполнение задач государственной политики своих стран, отраженной в документах, программах проектах относительно развития высшего образования в современных условиях.

В отечественной и зарубежной педагогической науке феномен научно-образовательной среды университета изучается в совокупности условий ее формирования, которые гарантируют высокое качество образовательной и исследовательской деятельности студентов и аспирантов университетов. Под научно-образовательной средой понимается совокупность внутренних и внешних средств, обстоятельств и организационных структур, оказывающих то или иное влияние на научно-образовательные процессы, организованные в рамках

высшего профессионального образования. Среди факторов, влияющих на эффективность развития научно-образовательной среды университета, выделяют:

- учет социально-экономических преобразований общества, влияющих на качество образования через его реформирование для удовлетворения запросов общества;

- устойчивую организационную структуру университета, традиционность образования;

- высокое качество профессорско-преподавательского состава, обеспечивающего результативность образования;

- взаимодействие университетов с различными социальными партнерами;

- независимый внешний контроль со стороны государственных и общественных структур и др.

Исследование показало, что в настоящее время в контексте образовательной реформы в Китае происходит переосмысление взаимодействия субъектов процесса университетского образования. Изучение большинства дисциплин в университетах Китая базируется по-прежнему на традиционном взаимодействии студента и преподавателя. В педагогической роли преподавателя существенную роль играют центральные принципы образовательного процесса, выступающие основой культурного, эстетического, языкового и информационного совершенствования личности обучающегося. Это объясняется китайской культурной традицией, с одной стороны, направленной на разностороннее развитие личности обучающегося, с другой стороны — на соблюдение иерархической власти и абсолютное уважение личности учителя (преподавателя). Китайский исследователь Чжэн Хайсян выделил два «набора» методов обучения в университетском образовании, исходя из позиции студента в образовательном процессе, которые определяют методики (названные автором «обучающими зрелищами» и «обучающими делами»), которые практикуют педагоги в университетах во всем мире. Методика «преподавания-зрелища» — это такая методика, при которой студенты в значительной степени пассивны и ведут себя как аудитория, «следящая за зрелищем», ориентированы на активность преподавателя. При таком подходе лекция является доминирующей формой обучения. Методика «обучения делами» — это та, где студенты включены в деятельность для получения знаний, профессио-

нальных компетенций. Автор отмечает, что пилотные проекты модернизации университетского образования в современном Китае ориентированы, прежде всего, на активные формы обучения: сотрудничество, групповую работу студентов и преподавателей, исследовательскую и проектную деятельность. Социальные проекты становятся частыми учебными мероприятиями, а «обучающие дела» широко применяются при изучении самых различных дисциплин.

Важной задачей современного университетского образования как в России, так и в Китае является создание системы открытого образования, обеспечивающего общенациональный доступ к мировым образовательным ресурсам на базе информационных технологий и сетевого взаимодействия. Разработка и внедрение инновационных технологий дает возможность создания качественно новой научно-образовательной среды университетов, которая является информационной образовательной средой без границ. Она является также средой, позволяющей с наибольшей полнотой реализовать современные требования к образованию, такие как: гибкость организационных форм, индивидуализация содержания образования, интенсификация процесса обучения и обмена информацией. Диффузия инновационных технологий в образовании необходима для любой страны в соответствии с потребностями новой мировой экономики, которая становится информационной, глобальной и сетевой.

БИБЛИОГРАФИЯ

На русском языке

1. Андриенко Е. В. Сравнительная педагогика // Введение в сравнительную педагогику / Е. В. Андриенко. — URL: <http://prepod.nspu.ru/mod/resource/view.php?id=23859> (дата обращения: 08.04.2017).
2. Артюхина А. И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: Монография. — Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2006. — 237 с.
3. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды и характер общения ее участников // Экопсихологические исследования. — М., 2009. — С. 189.
4. Баранова Е. В. Современная информационно-образовательная среда вуза как механизм реализации требований стандартов нового поколения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2015. — № 177. — С. 70–73.
5. Белозерцев Е. П. Культурно-образовательная среда: опыт личного осмысления // Известия ВГПУ. — 2006. — № 4. — С. 8–17.
6. Бережнова Л.Н. Полиэтническая образовательная среда. — СПб, 2003. — С. 201.
7. Боечко М. А. Становление и современное состояние системы профессионального педагогического образования в Китае: монография. — Новосибирск: Ин-т ФСБ России, 2008. — 141 с.
8. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА, 2007. — 858 с.
9. Борисенков В. П. Вызовы современной эпохи и приоритетные задачи педагогической науки // Педагогика. — 2004. — № 1. — С. 3–10.
10. Бражник Е.И., Лебедева Л.И. Организация исследовательской работы магистрантов в вузах России и Франции. — URL: <http://www.emissia.org/ofline/2008/1292.htm> (дата обращения 15.03.2018).
11. Бражник Е.И. Особенности методологии сравнительных педагогических исследований // Е.И. Бражник. — URL:

- <http://www.emissia.org/offline/2005/975.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
12. Бражник Е.И. Характеристика научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. — СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2017. — С. 25–29.
  13. Бражник Е.И. Традиции развития университетского образования в Китае // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С. В. Кривых. — СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2016. — С. 126–129.
  14. Бражник Е.И. Инновационные технологии развития научно-образовательной среды в университетах Китая и России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2017. — № 185. — С. 48–56.
  15. Бражник Е.И. Педагогическая инноватика в КНР — возвращение идей из прошлого // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XIX Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.И.Бражник, Н.Н. Суртаева, С. В. Кривых. — СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2018. — С. 84–89.
  16. Бражник Е.И. Специфика развития научно-образовательной среды в университетах Китая в современных социокультурных условиях // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С. В. Кривых. — СПб: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2018. — С. 58–65.
  17. Бражник Е.И., Жданов А.В., Юань Ф. Характеристика научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ. — 2017. — № 5(66). — С. 212–214.
  18. Бражник Е.И., Юань Фаньфань. Внешние и внутренние факторы становления и развития научно-образовательной среды современных университетов России и Китая //

- Вестник Нижневартковского государственного университета. Педагогические науки. — 2018. — № 2. — С. 8–15.
19. Бражник, Е. И., Юань Фаньфань. Методология и методы исследования научно-образовательной среды в современных университетах Китая // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб, 2016. — № 15. — С. 30–36.
  20. Бражник, Е. И., Юань Фаньфань. Стратегия развития университетского образования в законодательстве Китайской Народной Республике // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы 16-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Суртаева, А.А. Макареня, С. В. Кривых. — Санкт-Петербург: Экспресс, 2015. — С. 162–165.
  21. Ван Гуанхуа. Основные тенденции развития народного образования Китая после революции 1949 года: дис. ... к. пед. н. — Казань, 1998. — 169 С.
  22. Ван Ци. Становление и развитие государственно-общественной системы обеспечения качества высшего образования Китая: Автореф. дис. ... к. пед. н. — Чита, 2012. — 23 с.
  23. Владимиров А. И. О научной деятельности вуза. М.: ООО «Издательский дом Недра», 2011. — 69 с.
  24. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика. История и современные проблемы. — М.: УРАО, 2003. — С. 232.
  25. Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика: Актуальные вопросы теории и методологии // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2011. — № 1. — С. 117–131.
  26. Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования: автореф. дис. ... к. пед. н. — СПб: 2008. — 190 С. — URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-chtenie-shkolnikov-kak-sotsialno-pedagogicheskiy-fenomen-otkrytogo-obrazovaniya#ixzz4tct9iOeV> (дата обращения: 18.03.2017).
  27. Гладкая И.В. Организационно-педагогические условия становления профессиональной компетентности студента // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2011. — № 142. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-stanovleniya-professionalnoy-kompetentnosti-studenta> (дата обращения: 18.03.2017).

28. Го Синь. Социокультурные эффекты модернизации профессионального образования в Китае: дис. ... к. культурологии. — Чита, 2013. — 130 с.
29. Жданов А.В., Бражник Е.И. Характеристика научно-образовательной среды в современных университетах Китая // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VII Международной научно-практической конференции. — СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2017. — С. 191–195.
30. Джуринский А.Н. Сравнительная педагогика // Взгляд из России. Монография. — М.: Прометей, 2013. — URL: <http://www.litres.ru/aleksandr-dzhurinskiy/> (дата обращения: 08.04.2017).
31. Ду Яньнянь. Развитие высшего педагогического образования в Китае: дис. ... к. пед. н. — СПб, 2004. — 160 с.
32. Жданов А.В. Роль информационно-коммуникативной среды в подготовке студентов к научно-исследовательской деятельности в университетах Китая // Академия профессионального образования. — 2016. — № 6. — С. 18–22.
33. Жданов А.В. Методология и методы исследования научно-образовательной среды в современных университетах Китая // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. Материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Институт педагогики и психологии (сборник). — 2016. — С. 155–158.
34. Жданов А.В. Инновационные технологии развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России // Человек и образование. — 2017. — № 2 (51). — С. 159–164.
35. Жук О.Л. Педагогическая среда в университетах как пространство за профессионально-личностное развитие на будущий специалист: в 2 Т.: сб. науч. ст. — Габрово: ЕКС-ПРЕС, 2011. — Т.1. — С. 133–137.
36. Зимняя И. А., Шашенкова Е. А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности. — Ижевск, Москва: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 2001. — 103 с.

37. Иванов Д. В. Психолого-педагогические подходы к исследованию образовательной среды // Мир психологии. — 2006. — № 4. — С. 23.
38. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия сетевого обучения. — М., 2002. — 272 с.
39. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе: Автореф. дис. к. пед. н. — М., 2002.
40. Кахтакчёва Э. Р. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования ключевых компетенций // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). — Уфа, 2015. — С. 204–206.
41. Клейман, И.С. Развитие научного творчества студентов в процессе профессионально направленной целевой фундаментальной подготовки / И.С. Клейман, Л.Н. Ладейщикова, Ю.И. Кяшин, В.В. Тиунов // Развитие творческой активности студентов в учебной, научно-исследовательской и социально-политической деятельности. Сборник научных трудов. — М.: МГУ, 1990. — С. 98–107.
42. Ключихин Е.А. Научная и инновационная политика Китая. — URL: <http://intertrends.ru/old/thirty-third/Klochihin.pdf> (дата обращения 12.06.2018).
43. Козырев В. А. Построение модели гуманитарной образовательной среды // Педагог. — 1999. — № 6. — 165 с.
44. Козырев В. А. Гуманитарная образовательная среда педагогического университета. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. — С. 58.
45. Колесникова И.А., Титова Е.В. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Изд. центр «Академия», 2005. — 256 с.
46. Комарова Ю.А., Бражник Е.И. Зарубежный опыт формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2012. — № 3. — С. 91–102.
47. Коростелева Л.Ю. Управление социальными конфликтами в образовательной среде вуза: автореф. дис. ... к. соц. н. — М., 2011. — 21 с.
48. Корчагина И. А. Образовательные кластеры как основа повышения конкурентоспособности учебных заведений //

- Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2009. — № 3 (7). — С. 78–84.
49. Крылова Н.Б. Культурология образования. — Москва: Народное образование, 2000. — 272 с.
  50. Кукушин В. С. Общие основы педагогики: учебное пособие для студентов педагогических вузов. — М., Ростов-на-Дону, 2006. — 224 с.
  51. Кулюткин Ю. Образовательная среда и развитие личности / Ю. Кулюткин, С. Тарасов. // Новые знания. — 2001. — № 1. — С. 6–7.
  52. Куренной В. А. Бастард модерна. О текущем кризисе университета // Неприкосновенный запас. — 2011. — № 3. — С. 107.
  53. Леонтович А. В. В чем отличие исследовательской деятельности от других видов творческой деятельности // Завуч. — 2001. — № 1. — С. 82.
  54. Ли Цзюньюй. Модернизация школьного образования в Китае и России: сравнительно-исторический анализ: автореф. дис. ... к. пед. н. — Комсомольск-на-Амуре, 2004. — 22 с.
  55. Ли Яньхуэй. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2015. — № 6 (28). — С. 151–160.
  56. Луговская И.Р. Параметрический подход к анализу систем школьного образования разных стран / Создание научно-образовательного пространства Баренцева Евро-Арктического региона: состояние, проблемы, перспективы: Сборник научных статей. — Архангельск, Поморский университет, 2007. — С. 30–36.
  57. Лыкова В. Я. Педагогика здоровья. — Смоленск: СГИИ, 1999. — 99 с.
  58. Лыкова В. Я. Последовательно и гармонично: преемственность в воспитании. — Смоленск, 2001. — 130 с.
  59. Лыкова В. Я. Ценностные ориентиры в современном воспитании // Аксиология современного воспитания в системе непрерывного образования: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. — Ч. 1. — Смоленск: СГПУ, 2004. — С. 75–83.
  60. Майорова Н. В. Инновационные формы высшего образования в современном Китае // Вестник МГТУ. — 2008. — Т.11. — № 1. — С. 191–194.

61. Макареня А. А., Суртаева Н. Н. Полифоничность категории «условия» в педагогических исследованиях / сост. С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Вестник диссертационного совета. — СПб, Тюмень, 2003. — С. 21–24.
62. Михальченкова Н.А. Китайские университеты в условиях трансформации государственной политики: ответ на вызовы глобализации // Власть. — 2016. — № 5. — С. 75–87.
63. Москвичева Н. Л. Образовательная среда вуза: психолого-педагогические аспекты анализа. — URL: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=3779> (дата обращения: 11.03.2018).
64. Мэй Ханьчэн. Реформа педагогического образования в Китае и в России: сравнительный анализ: дис. ... к. пед. н. — М., 2005. — 188 с.
65. Некрасова Н.А., Некрасов С. И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: Учебное пособие. — М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. — 164 с.
66. Новиков В.Н. Образовательная среда вуза как профессионально и личностно стимулирующий фактор // Психологическая наука и образование. — 2012. — № 1. — URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2776.phtml> (дата обращения: 23.11.2018).
67. Нужнова С. В. Научно-исследовательская работа студентов как необходимое условие подготовки к профессиональной мобильности // Сибирский педагогический журнал. — 2012. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-kak-neobhodimoe-uslovie-podgotovki-k-professionalnoy-mobilnosti> (дата обращения: 11.03.2018).
68. Нужнова С. В., Дегтярева Н. А. Организация научно-исследовательской деятельности студентов при формировании готовности к профессиональной мобильности: метод. реком / под общ. ред. С. В. Нужновой; Троицкий филиал Челябинского государственного университета, 2010. — 50 с.
69. О проекте Лекториум // Официальный сайт Лекториум. — URL: <https://www.lektorium.tv/about> (дата обращения: 08.04.2017).
70. Отечественный и зарубежный опыт формирования и развития научно-образовательной среды современного уни-

- верситета в условиях трехуровневой системы профессиональной подготовки: Коллективная монография / под ред. Н. Ф. Радионовой. — СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. — 238 с.
71. Отношение // Википедия. — URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=83664229> (дата обращения: 14.02.2017).
  72. Петрова С. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. — 2011. — № 10. — Т.2. — С. 173–175.
  73. Петухова А.В. Инженерно-графическая подготовка студентов в профессионально-ориентированной образовательной среде вуза: дис. ... к. пед. н. — Новосибирск, 2009. — 176 с.
  74. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» до 2020 года. — URL: <https://rg.ru/2011/02/09/mgu-site-dok.html> (дата обращения 15.03.2018).
  75. Россия — Китай: Образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Н. В. Боревская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. — М., 2007. — 592 с.
  76. Рубцов В. В., Ивошина Т. Г. Проектирование развивающей образовательной среды школы. — М.: Изд-во МГППУ, 2002. — С. 272.
  77. Семенова С. С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-kitae-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 12.03.2017).
  78. Слободчиков В. И. Психологические основы личностно ориентированного образования // Мир образования: образование в мире. — 2001. — № 1. — С. 14–28.
  79. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. — Биробиджан: БГПИ, 2005. — 272 с.
  80. Сманцер А. П. Гуманизация педагогического процесса в современной школе: история и современность / А.П. Сманцер, Л. В. Кондрашова. — Минск, 2001. — 307 с.
  81. Сманцер А. П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов. — Минск, 1995. — 288 с.

82. Соболев В.С., Степанов С. А. Концепция, модель и критерии эффективности внутривузовской системы управления качеством высшего профессионального образования // Университетское управление. — 2004. — № 2 (30). — С. 102–110.
83. Супрунова Л. Л. Сравнительная педагогика. — М.: Изд-во «Академия», 2015. — 240 с.
84. Тряпицын А.В., Батракова И.С., Жданов А.В. Ценностно-смысловые ориентиры подготовки специалистов для системы образования взрослых // Человек и образование. — 2016. — № 3 (48). — С. 145–150.
85. Тумалева Е.А., Эхов С. Ф. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Письма в Эмиссия.Оффлайн. — 2013. — URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения: 14.02.2017).
86. Фактор // Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 18.03.2017).
87. Фёдорова П. С. Организация образовательной среды современного вуза: психологический аспект // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 3. — Т.2. — С. 238–241.
88. Филиппов В. М. Управление высшей школой: опыт, тенденции, перспективы. — М., 2006. — С. 48.
89. Фу Сяо Ся. Основные направления современных реформ школьного образования в КНР: дис. ... к. пед. н. — СПб, 2000. — 172 с.
90. Хао Сюе. Принципы формирования инновационной политики вуза в научно-образовательной сфере: на примере высшего профессионального образования России и КНР: автореф. дис. ... к. пед. н. — М., 2009. — 19 с.
91. Хоу Дун. Формирование профессионального самосознания студентов высших учебных заведений КНР: дис. ... к. пед. н. — М., 2006. — 197 с.
92. Ху Мин. История развития форм организации учебного процесса в высшей школе Китая: с начала XX века до 1960-х годов: автореф. дис. ... к. пед. н. — Чита, 2012. — 24 с.
93. Хэ Сяоган. Становление и развитие системы высшего профессионально-технического образования в Китае: 1980-е — начало 2000 гг.: дис. ... к. пед. н. — М., 2004. — 239 с.

94. Цзян Сяоянь. Основные тенденции модернизации систем профессионального образования в Китае и России: сравнительный анализ: дис. ... к. пед. н. — Казань, 2009. — 172 с.
95. Цзян Цзюнь. Тенденции развития общего образования в Китае и России в условиях современных реформ: дис. ... к. пед. н. — М., 2007. — 168 с.
96. Черник Б.П. Эффективное участие в образовательных выставках. — Новосибирск, 2001. — С. 130.
97. Чжэн Чжилян. Становление образования в контексте взаимодействия культуры Востока и Запада: На материале системы высшего образования в Китае: дис. ... к. фил. н. — Владивосток, 2006. — 159 с.
98. Шацкая М. В. Исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. — 2010. — № 12. — Т.2. — С. 140–142.
99. Шашенкова Е. А. Исследовательская деятельность: словарь. — М.: МГУТУ, 2004. — 88 с.
100. Шашенкова Е. А. Задача как средство обучения исследовательской деятельности: Автореф. дисс... к. пед. н. — М., 2001.
101. Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 1 (21). — С. 132–138.
102. Юань Ф., Бражник Е. И. Перспективы развития научно-образовательной среды университетского образования в современном Китае // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2017. — № 4 (102). — С. 117–120.
103. Юань Фаньфань, Бражник Е. И. Нормативно-правовые основы формирования научно-образовательной среды в современных университетах КНР и России // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ, 2016. — № 6 (61). — С. 78–81.
104. Юань Фаньфань. Инновационная подготовка студентов в Нанкинском университете (Китай, провинция Цзянсу) // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции /

- отв.ред. Е.И.Бражник, Н.Н.Суртаева. — СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. — С. 145–149.
105. Юань Фаньфань. Опыт создания университетов мирового класса в Китае // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XIX Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. И. Бражник, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. — СПб: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. — С. 118–123.
106. Юань Фаньфань. Основные этапы развития университетского образования в Китайской Народной Республике // Актуальные проблемы человека в инновационных условиях современного образования и науки: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — СПб: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. — С. 34–39.
107. Юань Фаньфань. Перспективы развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia . Offline Letters): электронный научный журнал. — 2017. — № 1 (январь-март). — URL: <http://www.emissia.org/offline/2017/2489.htm>.
108. Юань Фаньфань. Подготовка исследователей в области фундаментальных наук из талантливой студенческой молодежи в университете Фудань (КНР) // Академии профессионального образования: научный журнал. — СПб, 2016. — № 6 (60). — С. 86–91.
109. Юань Фаньфань. Подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности в Китае // Мир науки, культуры, образования. — Горно-Алтайск: АлтГПУ, 2017. — № 3 (64). — С. 98–101.
110. Юань Фаньфань. Поддержка научных исследований студентов в университете Фудань // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С. В. Кривых. — СПб: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. — С. 140–142.
111. Юань Фаньфань. Проекты модернизации современного университетского образования в Китае // Инновации.

- Интеллект. Культура: материалы XXIII всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых и студентов (12 февраля 2016 г) / ред. кол.: Г. И. Егорова, З. Р. Тушакова. — Тюмень: ТИУ, 2016. — С. 119–124.
112. Юань Фаньфань. Развитие научно-образовательной среды в китайском университете (на примере университета Цинхуа) // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: матер. III Международной науч.-практ. конф. / отв. ред. и сост. Е.А.Подшивалова. — Ижевск, 2016. — С. 134–138.
113. Юань Фаньфань. Роль информационно-коммуникативной среды в подготовке студентов к научно-исследовательской деятельности в университетах Китая // Человек и образование. — 2016. — № 4 (49). — С. 165–169.
114. Юань Фаньфань. Совместные инновационные исследовательские центры Китая как основа для достижений в науке и практике // Педагогика и психология в интегрированном пространстве науки и практики: материалы X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (25 марта 2016 г., г. Тобольск) / отв. ред. Т. А. Яркова; под ред. И.И. Черкасовой. — Тобольск: Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ в г. Тобольск, 2016. — С. 265–267.
115. Юань Фаньфань. Традиции университетского образования в Китае // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб, 2016. № 10. — С. 42–46. — (Педагогические, психологические и философские науки.)
116. Юань Фаньфань. Формы приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности в университете Цинхуа (г. Пекин, Китай) // Проблема человека в педагогических исследованиях: Сборник научных статей Всероссийского Симпозиума молодых ученых 26–28 апреля 2017 года / ред. совет: С. А. Писарева, И. В. Гладкая, Ю. С. Матросова, Н.М.Федорова, Т. Б. Шурилова. — СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. — С. 330–335.
117. Ясвин В. А. Образовательная среда: от модернизации к проектированию. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.

118. Ясвин В. А. Психологическое моделирование образовательных сред // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 4. — С. 81.

На китайском языке

119. 2014 学年 清华大学本科教学 质量报告 Отчёт о качестве образования бакалавров 2014 г. Университета Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: <http://xxgk.nju.edu.cn/86/ec/c199a165612/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
120. 2015-2016 学年 清华大学本科教学 质量报告. Отчёт о качестве образования бакалавров Университета Цинхуа 2015-2016 г. // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/jwc/7168/20170223095940885173175/1487815425407.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).
121. 2015-2016 学 年度清华大本科教学信息 公开内容 Открытые информации об обучении бакалавриата университета Цинхуа 2015-2016 г. // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/jwc/7168/20161104162717902729384/1478588218001.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).
122. 2015 年南京大学本科教学质量报告 Отчёт о качестве образования бакалавров Нанкинского университета 2015 г. // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <http://xxgk.nju.edu.cn/86/ec/c199a165612/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
123. 2015 年清华星火班年度总结汇报会 Отчёт о работах «Группы Искры» // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/10303/2015/20150610152613128913089/20150610152613128913089_.html (дата обращения: 08.04.2017).
124. 2016-2017 年 QS 世界大学排名 Рейтинг QS по лучшим вузам мира 2016-2017 г. — URL: http://www.sohu.com/a/113707123_101368 (дата обращения 16.01.2017).
125. FDUROP 课题 Тематики исследования в рамках программы FDUROP // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fdurop.fudan.edu.cn/jtST.php?pj=4&page=1> (дата обращения: 08.04.2017).
126. i.Center 清华新闻网 О i.Center // Новости университета Цинхуа. — URL: <http://news.tsinghua.edu.cn/pub->

- lish/thunews/9649/ 2015/20151014172406387266837/20151014172406387266837_.html (дата обращения: 08.04.2017).
127. 中共中央关于教育体制改革的决定:中国教育新闻网(1985年) «Постановление ЦК КПК о реформе системы образования» (1985 г.) Центрального Комитета Коммунистической партии Китая // Новости об образовании в Китае. — URL: http://www.jyb.cn/china/zxbd/200909/t20090909_309252.html (дата обращения 23.02.2017).
128. 中华人民共和国国家统计局 Национальное бюро статистики КНР. — URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 2.05.2015).
129. 中国教育改革和发展纲要(中共中央、国务院1993年2月13日印发): 中国教育和科研计算机网 Программа реформы и развития образования от 13 февраля 1993 года // Китайская образовательная и исследовательская сеть. — URL: <http://www.eol.cn/article/20010101/19627.shtml> (дата обращения: 31.05.2017).
130. 中国特色现代化大学制度文件辑要: 2013年版 / 教育部政策法规司, 教育部高等教育司编. — 北京: 教育科学出版社, 2013. Сборник основных нормативно-правовых документов о современном университетском образовании в Китае / под ред. Департамента высшего образования Министерства образования КНР. — Пекин: Изд-во образования и науки, 2013. — 347 С.
131. 中国高等教育统计年鉴. 民族教育出版社2003. 673页. Статистический ежегодник по образованию в Китае. — Пекин: Изд-во народного образования, 2003. — 673 с.
132. 九校联盟. 百度百科. Союз 9 университетов // Байдупедия. — URL: <http://baike.baidu.com/item/九校联盟/2059866> (дата обращения: 02.05.2015).
133. 你的大学排名第几? 最新ESI中国大学百强出炉! Какое место занимает ваш университет? // Мировой рейтинг вузов по Essential Science Indicators. — URL: http://news.ifeng.com/a/20170120/50606636_0.shtml?_zbs_baidu_bk (дата обращения: 08.04.2017).
134. 全国已建设800个高校国家级实验教学示范中心 中国教育和科研计算机网 В Китае создан 800 Национальных экспериментальных демонстрационных центров //

- Китайская сеть по вопросам образования и исследований.
— URL: http://www.edu.cn/zhong_guo_jiao_yu/gao_deng/gao_jiao_news/201509/t20150924_1320508.shtml (дата обращения: 08.04.2017).
135. 全民终身学习课程平台、精品课. Обучение на протяжении всей жизни для всех— URL: <http://www.jingpinke.com/> (дата обращения: 08.04.2017).
  136. 关于“复旦大学本科生出国个人访问学习制度”的常见问题解答Информации для бакалавров, планирующих обучаться в зарубежных вузах // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fdcollge.fudan.edu.cn/47/bb/c9396a83899/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
  137. 冯增俊. 当代国际教育发展. 华东师范大学出版社2002. Фэн Цзэнцзюнь. Развития образования в современном мире. — Шанхай: Изд-во Хуадонский пед. университет, 2002. — 295 С.
  138. 冲原丰 比较教育学. 刘树范, 李永连译. 吉林人民出版社1984. ОкиНара Yutaka. Сравнительная педагогика // перевод: Лю Шуфань, Ли Юнлянь. — Чанчунь: Изд-во Народ Цзилинь, 1984. — 247 С.
  139. 刘威. 创新型研究生培养的大学教育环境研究(D). 中南大学, 2007. Лю Вэй. Исследование образовательной среды университета в рамках подготовки инновационных магистров / Университет центрально-южного Китая, 2007.
  140. 刘超. 中国大学的去向 — 基于民国大学史的观察(J). 开放时代, 2009. № 1.47—68页. Лю Чао. Перспективы развития университетов Китая — на материалах истории университетского образования Китайской республики // Эпохи открытия. — 2009. — № 1. — С. 47—68.
  141. 别敦荣, 唐世纲. 我国大学行政化的困境与出路. 清华大学教育研究. 2011. 32 (1), 9-12页. Бе Дуньжун, Тан Шиган. Проблема и выход из администрации университета в Китае // Педагогические исследования университета Цинхуа. — 2011. — № 32 (1). — С. 9—12.
  142. 包水梅, 高洁. 从本科生与研究生培养方案的比较看研究生教育的本质. 现代教育科学2006. № 1. 139—145页. Бао ШуйМэй, Гаоцзэ. О сущности высшего образования из сравнения программ подготовки бакалавров и магистранов // Современная педагогическая наука. — 2006. — № 1. — С. 139—145.

143. 南京大学“悦读经典计划” План чтения классическую литературу Нанкинского университета // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <http://njdxdyjd.mh.libsou.com/> (дата обращения: 08.04.2017).
144. 南京大学关于修订本科人才培养方案和指导性教学计划的意见, 培养方案及教学计划、三三制教改专区 Система обучения 3.3 — программа подготовки и план обучения // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <http://jw.nju.edu.cn/NJUEducation/files/guiderplan/pdf/qxjxgwj.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).
145. 南京大学匡亚明学院 Официальный сайт института Куан Ямин Нанкинского университета // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <https://dii.nju.edu.cn/8267/list.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
146. 南京大学基础学科拔尖学生培养计划 Экспериментальная программа подготовки талантливых студентов по фундаментальным дисциплинам в Нанкинском университете // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <http://elite.nju.edu.cn/mlist.aspx?type=xmjs> (дата обращения: 08.04.2017).
147. 南京大学数字化教学资源库 Электронная база цифровых обучающих ресурсов Нанкинского университета // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <http://tres.nju.edu.cn/dltr/default.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
148. 南京大学新生学习指南2014– 2015. 45页 Справочник для новых студентов Нанкинского университета 2014– 2015 г. — 45 С.
149. 南大官网 Нанкинский университет // Официальный сайт Нанкинского университета. — URL: <https://www.nju.edu.cn/17/list.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
150. 吴文侃, 杨汉清. 比较教育学. 北京人民教育出版社 2001. У Вэнькай, Ян Ханьцин. Сравнительная педагогика. — Пекин: Изд-во народное образование, 2001. — 688 С.
151. 吴立保, 姜宁. 移植与融合: 我国近代大学制度变迁的模式选择(J). 高教探索 2012. 88-93页. У Либао, Цзян Нин. Выборы системы высшего образования в эпоху Китайской республики // Поиски высшего образования. — 2012. — № 6. — С. 88–93.
152. 周川、黄旭. 百年之功—中国近代大学校长的教育家精神. 福建教育出版社 2005. 565页. Чжоу Чуань, Хуан

- Сюй. Образовательный дух президентов современных университетов Китая. — Фучжоу: Изд-во Образования Фучжоу, 2005. — 565с.
153. 商继宗. 中小学比较教育学. 人民教育出版社1989. Шан Цзицзун, Чжан Жун. Сравнительная педагогика начальной и средней школы. — Пекин: Изд-во народное образование,1989. — 330 с.
154. 复旦五大书院介绍 Информации о 5 Академий университета Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.jwc.fudan.edu.cn/xssh/list.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
155. 复旦大学2013年本科教学质量报告 Отчёт о качестве образования бакалавров университета Фудань 2013 г. // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://xxgk.fudan.edu.cn/2c/4b/c12643a76875/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
156. 复旦大学2014年本科教学质量报告 Отчёт о качестве образования бакалавров университета Фудань 2014 г. // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://xxgk.fudan.edu.cn/88/75/c12643a100469/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
157. 复旦大学书院新生研讨课相关材料 Информации о семинарах для новых студентов // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.jwc.fudan.edu.cn/33/f8/c9440a78840/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
158. 复旦大学基础学科拔尖学生培养试验计划实施方案 План Вандао университета Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.exc.fudan.edu.cn/doku.php?id=复旦大学基础学科拔尖学生培养试验计划实施方案> (дата обращения: 08.04.2017).
159. 复旦大学外国留学生工作处 Центр по работе с иностранными студентами университета Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fso.fudan.edu.cn/zytz01.aspx?Id=482> (дата обращения: 08.04.2017).
160. 复旦大学官网 О истории университета Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fudan.edu.cn/2016/channels/view/71/> (дата обращения: 08.04.2017).

161. 复旦大学开放式拔尖学生培养模式的实践和探索. 中国大学教学2014. 第三期 Практика и поиск системы подготовки талантливых студентов с открытым доспуком в университете Фудань // Образование в университетах Китая. — 2014. — № 3. — URL: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%2850644568019aa1ec5237ebd8a79b1b78%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshu-source_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fwww.doc88.com%2Fp-6199822597799.html&ie=utf-8&sc_us=3541538540726643356 (дата обращения: 08.04.2017).
162. 复旦大学本科生学术研究资助计划 Программа поддержки студенческих научных исследований // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fdurop.fudan.edu.cn/general.php> (дата обращения: 08.04.2017).
163. 复旦大学研究生院 Академия магистрантов университета Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.gs.fudan.edu.cn/34/e0/c2698a79072/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
164. 复旦大学通识教育中心 Центр либерального образования университета Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: http://gecc.fudan.edu.cn/content.aspx?info_lb=172&flag=172 (дата обращения: 08.04.2017).
165. 复旦大学通识教育实践历程 История развития либерального образования в университете Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fdcollge.fudan.edu.cn/33/8d/c9405a78733/page.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
166. 复旦学院 组织结构 Структура организации Института Фудань // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.jwc.fudan.edu.cn/9406/list.htm> (дата обращения: 08.04.2017).
167. 复旦官网 // Официальный сайт университета Фудань. — URL: <http://www.fudan.edu.cn/2016/> (дата обращения: 08.04.2017).
168. 大型开放式网络课程 百度百科. Массовые открытые онлайн-курсы // Байдупедия. — URL: <http://baike.baidu.com/link?url=lqwypmET2zC1PeagLhzWugNetZPXhrkYkT-bwnw9h7zBi6sZafwnEOCJisRLd3JygXZdyLlFFQsdWceYcRrP-O8S4egOVVm3bferLwh0li> (дата обращения: 08.04.2017).

169. 大学生创新创业训练计划项目 Student's Platform for Innovation and Entrepreneurship Training Program 大学生创新创业训练计划项目 // Байдупедия. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%A4%A7%E5%AD%A6%E7%94%9F%E5%88%9B%E6%96%B0%E5%88%9B%E4%B8%9A%E8%AE%AD%E7%BB%83%E8%AE%A1%E5%88%92%E9%A1%B9%E7%9B%AE/5420103?fr=aladdin> (дата обращения: 08.04.2017).
170. 孙晶. 民国时期大学生毕业论文的整理与研究—以辽宁省图书馆为例. 图书馆学刊2014. № 6. 65-69页. Сунь Цзин. Обработка и исследование по дипломным работам студентов Народной республики — на примере архивов библиотеки провинции Лаонин // Журнал библиотеки. — 2014. — № 6. — С. 65–69.
171. 尤政院士与清华学子畅谈“学术人生”. Форум «Научная жизнь» университета Цинхуа // Университет Цинхуа. URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/10303/2014/20141212105343867672127/20141212105343867672127_.html (дата обращения: 08.04.2017).
172. 崔旭, 邢莉. 崔旭, 邢莉, 我国产学研合作模式与制约因素, 科学管理研究2010. 第6期, 45-47页. Цуй Сюй, Син Ли. Модель и ограничения сотрудничества университета и предприятия в Китае // Исследования по управлению наукой. — 2010. — № 6. — С. 45–47.
173. 巩在暖, 刘为民, 雷新华. 中国高等教育60年发展历程与成就. 高等教育出版社2010. № 2. 13-16页. Гун Цайнуань, Лю Вэйминь, Лэй Синьхуа. Развитие и достижения высшего образования Китая за последние 60 лет. — Пекин: Высшее образование. — 2010. — № 2. — С. 13–16.
174. 张蓉. 比较教育学. 南京师范大学出版社2009. 334页. Чжан Жун. Сравнительная педагогика. — Нанкин: Изд-во Нанкинского педагогического университета, 2009. — 334 с.
175. 教育部关于国家精品开放课程建设的实施意见, 教育部官网. О «Реализации национальных высокопрофессиональных открытых курсов» // Министерство образования КНР. — URL: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s3843/201111/xhgk_126346.html (дата обращения: 08.04.2017).

176. 李明. 大力开展基于创新教育的本科生科研活动. 中国冶金教育, 2008, 3: 3-6. Ли Мин. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов на основе инновационного образования // Образование металлургии Китая. — 2008. — № 3. — С. 3–6.
177. 李玉洁. 论教育环境对大学生素质发展的影响(D). 湖北工业大学, 2011. Ли Юйцзэ. О влиянии образовательной среды на развитие личности студентов / Хубэйский технологический университет, 2011.
178. 杨泉明. 中国高等教育改革发展研究. 中国人民大学出版社 2009. 343页. Ян Чуаньмин. Реформирование и развитие высшего образования Китая. — Пекин: Изд-во народного университета Китая, 2009. — 343 с.
179. 清华“星火班”培养未来相关学科的领军人物 中国新闻网2014. Цинхуаская «Группа искры» обучает будущих лидеров научных дисциплин // Сайт новостей Китая. — URL: <http://www.chinanews.com/df/2014/05-19/6183629.shtml> (дата обращения: 08.04.2017).
180. 清华SRT计划, 开启本科生科研之门 План SRT в университете Цинхуа открывал бакалаврам дверь к научным исследованиям // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/10303/2014/20140331164041100222550/20140331164041100222550_.html (дата обращения: 08.04.2017).
181. 清华SRT计划: 鼎力暖炉兴意阑 薪火相传犹待后 План SRT в университете Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/9660/2013/20130409132253805631780/20130409132253805631780_.html (дата обращения: 08.04.2017).
182. 清华大学i.Center助力学生梦想变成现实 i.Center помогает студентам университета Цинхуа реализовать свою мечту // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/9650/2015/20151027155005624754042/20151027155005624754042_.html (дата обращения: 08.04.2017).
183. 清华大学关于全面深化教育教学改革的若干意见 Мнения по углублению образовательной реформы университета Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: <http://news.tsinghua.edu.cn/pub->

- lish/thunews/9948/2014/20141017142602293970435/
20141017142602293970435_.html (дата обращения:
08.04.2017).
184. 清华大学创新创业教育平台 X-lab. Творческая инновационная и предпринимательская образовательная платформа X-lab Университета Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL:<http://www.x-lab.tsinghua.edu.cn/about.html#xlabj> (дата обращения: 08.04.2017).
185. 清华大学基础工业训练中心 Центр для подготовки студентов к практической деятельности в сфере промышленности в университете Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/gyx/index.html> (дата обращения: 08.04.2017).
186. 清华大学打造全球最大校园创客空间 中国新闻网 Университет Цинхуа создает самое большое в мире пространство для Maker Space // Сайт новостей Китая. — URL: <http://www.chinanews.com/sh/2015/10-20/7579943.shtml> (дата обращения: 08.04.2017).
187. 清华大学挑战性学习示范课 清华大学新闻 Отчёт по организации занятий с вызовом в университете Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/10303/2016/20160620094100113220088/20160620094100113220088_.html (дата обращения: 08.04.2017).
188. 清华大学挑战性学习课程引领学生迎难而上 Занятия с вызовом в университете Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://news.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/9660/2014/20140529095743870741634/20140529095743870741634_.html (дата обращения: 08.04.2017).
189. 清华大学时代论坛 百度百科论坛 Время университета Цинхуа // Байдупедия. — URL: http://baike.baidu.com/link?url=sMNL2hEb7A6P3cTglF_ibqLHvfH2z5tsfOC8w3dsstkFhOcoQsDYREf_jQzeEvxeQE3U4into_8Ij7lcY-oPXt (дата обращения: 08.04.2017).
190. 清华大学本科教学2015-2016 学年质量报告. Отчёт о качестве образования бакалавров Университета Цинхуа 2015–2016 г. // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/jwc/7168/20170223095940885173175/1487815425407.pdf> (дата обращения: 08.04.2017).

191. 清华大学生社团Студенческие общества // Университет Цинхуа. — URL: <http://shetuan.student.tsinghua.edu.cn> (дата обращения: 08.04.2017).
192. 清华学堂人才培养计划 План подготовки талантливых студентов ЦинхуаСюетан // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.xtjh.tsinghua.edu.cn/publish/xtjh/index.html> (дата обращения: 08.04.2017).
193. 清华学堂人才培养计划, 六科班简介6 групп «План подготовки талантливых студентов ЦинхуаСюетан» // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.renhuiedu.cn/renhuiedu/shownews.asp?id=523> (дата обращения: 08.04.2017).
194. 清华学堂特色课程Курс «Дорога к научным исследованиям» плана ЦинхуаСюетан // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.xtjh.tsinghua.edu.cn/publish/xtjh/10035/index.html> (дата обращения: 08.04.2017).
195. 清华学堂计算机科学实验班 Экспериментальная группа по информатике // Университет Цинхуа. — URL: <http://www.xtjh.tsinghua.edu.cn/publish/xtjh/7955/index.html> (дата обращения: 08.04.2017).
196. 清华学堂计算机科学实验班 (姚班) Экспериментальная группа по информатике в рамках «План подготовки талантливых студентов ЦинхуаСюетан» // Университет Цинхуа. — URL: <http://iis.tsinghua.edu.cn/zh/yaoclass/> (дата обращения: 08.04.2017).
197. 清华官网 学术会议Научные конференции университета Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://www.tsinghua.edu.cn/publish/newthu/newthu_cnt/research/research-5-2.html (дата обращения: 08.04.2017).
198. 清华官网 资料统计 статистики университета Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://www.tsinghua.edu.cn/publish/newthu/newthu_cnt/about/about-6.html (дата обращения: 08.04.2017).
199. 清华有个“巅峰对话” 《人民日报》 (2014年06月25日 04版) Форум «Top Talk» в университете Цинхуа, Жэньминь жибао // Ежедневная газета Жэньминь. — URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2014-06/25/nw.D110000renmrb_20140625_1-04.htm (дата обращения: 08.04.2017).
200. 熊丙奇. 高校行政化之弊端. 特别关注. 2009年第11期 28–29页. Сюн Бинци. Пороки администрации университетов // Фокус внимания. — 2009. — № 11. — С. 28–29.

201. 王承绪, 朱勃, 顾明远. 比较教育. 北京人民教育出版社 1985. Ван Чэнсюй, Чжубо, Гу Минюань. Сравнительное образование. — Пекин: Изд-во народное образование, 1985. — 296 с.
202. 王承绪. 比较教育学史. 人民教育出版1999. Ван Чэнсюй. История сравнительной педагогики. — Пекин: Изд-во народное образование, 1999. — 394 с.
203. 王莉. 研究型大学本科科研活动管理研究(D). 武汉理工大学, 2008. Ван Ли. Исследование управления научно-исследовательской деятельностью студентов в исследовательских университетах // Уханьский технологический университет, 2008.
204. 王青花. 合力促成民国时期中国大学的崛起(J). 贵州师范大学学报(社会科学版), 2009. № 1.127-130页 Ван Цинхуа. Предпосылки развития университетов во эпоху Китайской республики // Известия педагогического университета Гуйчжоу. — 2009. — № 1. — С. 127—130.
205. 王青花. 民国时期中国大学崛起的动因分析(J). 安徽广播电视大学学报2009. № 1. 108-111页. Ван Цинхуа. Анализ предпосылок развития университетов во эпоху Китайской республики // Вестник Аньхойского университета радио и телевидения. — 2009. — № 1. — С. 108—111.
206. 珠峰计划 План Джомолунгма // Байдупедия. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%9F%BA%E7%A1%80%E5%AD%A6%E7%A7%91%E6%8B%94%E5%B0%96%E5%AD%A6%E7%94%9F%E5%9F%B9%E5%85%BB%E8%AF%95%E9%AA%8C%E8%AE%A1%E5%88%92/3486963?fr=aladdin&fromid=4156302&fromtitle=%E7%8F%A0%E5%B3%B0%E8%AE%A1%E5%88%92> (дата обращения: 08.04.2017).
207. 科研机构 清华官网 О научно-исследовательских организациях // Университет Цинхуа. — URL: http://www.tsinghua.edu.cn/publish/newthu/newthu_cnt/research/research-2.html (дата обращения: 08.04.2017).
208. 精品开放课程共享系统、爱课程 Система обмен к отрывкам курсам // Официальный сайт icourses. — URL: <http://www.icourses.cn/home/> (дата обращения: 08.04.2017).
209. 精品课程, 清华官网 О высокопрофессиональных курсов университета Цинхуа // Университет Цинхуа. — URL: http://www.tsinghua.edu.cn/publish/newthu/newthu_cnt/education/edu-1-4.html (дата обращения: 08.04.2017).

210. 翻转课堂, 百度百科. Перевернутые курсы // Байдупедия. — URL: <http://baike.baidu.com/view/10545501.html> (дата обращения: 08.04.2017).
211. 胡金平. 中外教育史纲. 南京师范大学出版社2010. 320页 Ху Цзиньпин. История китайского и зарубежного образований. — Нанкин: Изд-во Нанкинского педагогического университета, 2010. — 320 с.
212. 著政基金 Hui-Chun Chin and Tsung-Dao Lee Chinese Undergraduate Research Endowment (CURE) Фонд Цзюнь-Чжэн // Байдупедия. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8E%99%E6%94%B-F%E5%9F%BA%E9%87%91/7121859?fr=aladdin> (дата обращения: 08.04.2017).
213. 蔡琼. 创新型人才培养与大学生科研活动(J). 黑龙江高教研究, 2001(2):115-117. Цай Цюнь. Инновационная подготовка кадров и научно-исследовательская деятельность студентов // Исследование о высшем образовании провинции Хэйлунцзян. — 2001. — № 2. — С. 115–117.
214. 袁东, 李爱民. 高校自主权缺失与同质化发展关联性分析. 湖南师范大学教育科学学报, 2011. 10 (5), 11–15页. Юань Дун, Ли Айминь. Анализ взаимосвязи между отсутствием автономности и конвергенции в вузах // Научно-педагогический журнал Хунаньского педагогического университета. — 2011. — № 10 (5). — С. 11–15.
215. 袁宝权, 罗祥云. 当代大学校园“潜在”教育环境探析(J). 中国高教研究, 2002(6):58-59. Юань Баоцань, Ло Сяньюнь. Исследование «потенциальной» образовательной среды в современном университете // Исследование высшего образования Китая. — 2002. — № 6. — С. 58–59.
216. 郭中华, 黄召, 邹晓东. 高校跨学科组织实施中存在的问题及对策. 科技进步与对策 2008. 第25卷第1期, 183–186. Го Чжунхуа, Хуан Чжао, Цзоу Сяодун. Проблемы и контрмеры при реализации междисциплинарных исследований в вузах // Прогресс науки и стратегия. — 2008. — № 25. — С. 183–186.
217. 郭新立. 中国高水平大学建设之路 — 从211工程到2011计划. 北京高等教育出版社2012. 384页. Го синьли. Дорога строительства высококлассных университетов в Китае: от Проекта 211 до Плана 2011. — Пекин: Изд-во высшего образования, 2012. — 384 с.

218. 钱学森. 回顾与展望(M). 上海交通大学出版社1989. 85页. Цянь Сюесэнь. Ретроспектива и перспективы. — Шанхай: Изд-во Шанхайского транспортного университета, 1989. — 85 с.
219. 钱学森之问 新华网新华网 问题 Цянь Сюесэнь к Вэнь Цзябао // Официальный сайт Синьхуа. — URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2010-05/05/c_1273985.htm (дата обращения: 08.04.2017).
220. 陈彦敏. 大学生科研训练研究(D). 华南师范大学, 2008. Чэнь Яньминь. Исследование о подготовке студентов к научным исследованиям / Южный педагогический университет Китая, 2008.
221. 陶美重. 创新能力培养与大学教育环境(J). 建材高教理论与实践, 2001, 20(4):16-18. Тао Мэйчжун. Подготовка инновационной компетентности студентов и образовательная среда университета // Теория и практика высшего образования. — 2001. — № 20 (4). — С. 16-18.
222. 面向21世纪教育振兴行动计划. 中华人民共和国教育部 1998. План действий по развитию образования навстречу XXI веку // Министерства образования КНР. — URL: <http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s6986/200407/2487.html> (дата обращения: 02.05.2015).
223. 顾明远. 文化研究与比较教育. 比较教育研究, 2000(4):1-4页. Гу Минъюань. Культурные исследования в сравнительном образовании // Исследование сравнительной педагогики. — 2000. — № 4. — С. 1-4.
224. 香红丽. 浅谈组织本科生综合论文训练的若干经验(J). 中国科教创新导刊 2012. № 22.60-66页. Сян Хунли. Опыт о подготовке бакалавров к дипломной работе // Журнал научно-образовательной инновации Китая. — 2012. — № 22. — С. 60-66.
225. 马万华. 从伯克利到北大清华: 中美公立研究型大学建设与运行. 北京教育科学出版社2004. 328页 Ма Ваньхуа. Строительство и эксплуатация государственных исследовательских университетов в Китае и США. — Пекин: Изд-во педагогических наук, 2004. — 328 с.
226. 马更新. 大学生科研活动的必要性及其表现方式(J). 技术经济与管理研究, 2000(3):93-93. Ма Гэнсинь. Необходимость и способы проведения научных исследований в вузе // Техничко-экономические и управленческие исследования. — 2000. — № 3. — С. 93.

227. 马更新. 大学生科研活动的特点与方式(J). 中华医学科研管理杂志, 2000, 13(2):107–109. Ма Гэнсинь. Характеристики и способы проведения научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Китайский журнал управления медицинскими исследованиями. — 2000. — № 13 (2). — С. 107–109.
228. 黄华. 大学生科研活动的沿革及其启示(J). 纺织服装教育, 2009, 24(6):1-4. Хуан Хуа. Эволюция и опыт научно-исследовательской деятельности студентов // Текстильное и швейное образование. — 2009. — № 24 (6). — С. 1–4.

На европейских языках

229. Belsheim D. J. Environmental Determinants for Organizing Continuing Education Professional Education // Adult Education Quarterly. — 1988. — P. 63–74.
230. Belsheim D. J. Organizing Continuing Professional Education // Adult Education Quarterly. — 1986. — P. 211–225.
231. Covey S. R. The Seven Habits of Highly Effective People: Restoring the Character Ethic. — New York: Simon & Schuster, 1999.
232. Darkenwald G. G., Valentine T. Measuring the Social Environment of Adult Education Classrooms. In Proceedings of the 1996 Adult Education Research Conference. Syracuse, — N. Y.: Syracuse University Printing Services, 1996.
233. David T. Students and Teachers. Reactions to Classroom Environment. Unpublished doctoral dissertation. — University of Chicago, 1989.
234. De Wit H. 2002. Internationalisation of Higher Education in the United States and Europe. Westport. — CT: Greenwood.
235. Fellenz R. A., Conti G. J. (eds.). Social Environment and Adult Learning. Bozeman: Center for Adult Learning Research. — Montana State University, 2001.
236. Fellenz R. A., Conti G. Learning and Reality: Reflections on Trends in Adult Learning. Information Series // Columbus: ERIC Clearinghouse on Adult, Career, and Vocational Education. — № 336. — Ohio State University, 2000.
237. Fraser B. J., Treagust D. F. Validity and Use of an Instrument for Assessing Classroom Psychosocial Environment in Higher Education // Higher Education. — 1996. — P. 37–57.

238. Galbraith M. W. Attributes and Skills of an Adult Educator. In M. W. Galbraith (ed.), *Adult Learning Methods*. Malabar. — Fla.: Robert E. Krieger, 1990.
239. Galbraith M. W. Essential Skills for the Facilitator of Adult Learning. *Lifelong Learning: An Omnibus of Practice and Research*, 1989. — № 12(6). — P. 10–13.
240. Goldstein R. Analyser le fait éducatif: ethno-éducation comparée, une démarche, un outil. — Lyon, 1998.
241. Halls W. D. L'éducation comparée: questions et tendances contemporaines / Halls W. D., ed. — Paris, 1990.
242. Hiemstra R., Sisco B. *Individualizing Instruction: Making Learning Personal, Empowering, and Successful*. — San Francisco: Jossey-Bass, 1980.
243. Hilker F. La pédagogie comparée. Introduction à son histoire, sa théorie et sa pratique. — Paris: Institut pédagogique national, 1975.
244. Holmes B. L'éducation comparée en Europe // L'éducation comparée: questions et tendances contemporaines / éditée par W.D.Halls. — Paris: Unesco, 1990. — P. 67–82.
245. Khoi L. T. L'éducation comparée. — Paris, 1981.
246. Khoi L. T. L'éducation: cultures et sociétés. — Paris, 1991.
247. Knight J. 2004. Internationalization Remodelled: Definition, Approaches, and Rationales // *Journal of Studies in International Education*. — № 8 (1). — P. 5–31.
248. Kuhn T. S. *The Structure of Scientific Revolutions* (2nd ed.) — Chicago: University of Chicago Press, 2005.
249. Leclercq J.-M. Intuitions et comparaisons // *Revue internationale d'éducation*. — 1994. — № 1. — P. 57–63.
250. Leclercq J.-M. L'enseignement secondaire obligatoire en Europe. — P. Paris: La Documentation française, 1993. — P. 350.
251. Merriam S. B. Some Thoughts on the Relationship Between Theory and Practice // *Linking Philosophy and Practice. New Directions for Adult and Continuing Education* / S. B. Merriam (ed.). — № 15. — San Francisco: Jossey-Bass, 2002.
252. Meuris G., De Cock G. L'éducation comparée. Essai de bilan et projets d'avenir. — Paris, Bruxelles: De Boeck&Larcier, 1997.
253. Mialaret G. *Les Sciences de l'Éducation*. — Paris: CAFC, 1979.
254. Newman J. H. *The Idea of a University*. — Yale University Press, 1996.

255. Novoa A., Popkewitz T.S. Reformas Educativas e Formacao de Professores. — Lisboa: Educa, 1992.
256. Pappas J. P. Environmental Psychology of the Learning Sanctuary // Revitalizing the Residential Conference Center Environment. New Directions for Adult and Continuing Education / E. G. Simpson and C. E. Kasworm (eds.). —№ 46. — San Francisco: Jossey-Bass, 1990.
257. Sandberg J. A. Educational paradigms: issues and trends // Lewis, R. Mendelsohn, P., (ed.), Lessons from Learning, (IFIP TC3/WG3. 3 Working Conference 1993). — Amsterdam, 1993. — P. 13–22.
258. Schriewer J., Holmes B. Theories and methods in comparative education. — Frankfurt am Main, New York: Peter Lang, 1992.
259. Tagiuri R. The Concept of Organizational Climate // Organizational Climate: Explorations of a Concept / R. Tagiuri, G. H. Litwin (eds.). — Boston: Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1988.
260. Van Daele H. L'education comparee. — Paris: Presses Universitaires de France, 1993.
261. Vosko R. S. The Reactions of Adult Learners to Selected Instructional Environments. Unpublished doctoral dissertation. — Syracuse University, 1984.
262. White S. Physical Criteria for Adult Learning Environments. — Washington, D. C.: Commission on Planning Adult Learning Systems, Facilities, and Environments, Adult Education Association of the U.S.A., 1972.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Бражник Евгения Ивановна – заведующий кафедрой воспитания и социализации ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», доктор педагогических наук, профессор, руководитель проекта (РГНФ) — РФФИ № 16-06-00083-ОГН «Становление и развитие научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России»;

Жданов Алексей Валерьевич – доцент кафедры педагогики семьи, СПб АППО, кандидат педагогических наук

Тряпицын Александр Вячеславович – профессор кафедры воспитания и социализации ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», доктор педагогических наук, профессор;

Юань Фаньфань – аспирант института педагогики ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научное издание

**Тенденции развития научно-образовательной среды в
современных университетах Китая и России**

Коллективная монография

ISBN 978-5-4386-1694-8

«Свое издательство»

199052 Санкт-Петербург, 4-я линия, д. 5

<http://isvoe.ru>

editor@isvoe.ru

Отпечатано в собственной типографии «Своего издательства»

Подписано в печать 20.03.2019

Бумага офсетная. Печать цифровая. Заказ